

МИНИСТЕРСТВО ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ЦЕНТР ПЕРСПЕКТИВНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

Выпуск 22

Казань 2022

УДК 33(06)
ББК 65я431
НЗ4

НЗ4 **Научные труды** Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. Выпуск 22. – Нижний Новгород. Издательство ИП Кузнецов Никита Владимирович, 2022. – 128 с.

ISBN: 978-5-6047229-9-2

Сборник научных трудов сотрудников, аспирантов и соискателей посвящен целому ряду актуальных проблем экономической и социологической науки. Включенные в данный сборник материалы представляют как научный, так и практический интерес, и могут быть использованы в учебном процессе.

Статьи публикуются в авторской редакции и отражают исключительно личную точку зрения авторов.

© Министерство экономики Республики Татарстан, 2022

© Академия наук Республики Татарстан, 2022

© ГБУ «Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан», 2022

© Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Экономика

МАКРОЭКОНОМИКА И ОТРАСЛЕВОЕ РАЗВИТИЕ

<i>Ахмадишина А.А.</i> Нефтегазохимический комплекс Республики Татарстан.....	5
<i>Закиров Т.Р.</i> Индустриальные парки и их динамика роста в пандемийный год.....	12
<i>Саубанов А.Г.</i> Достижения, проблемы и перспективы развития нефтегазовой отрасли (на примере ПАО «Татнефть»)	18

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

<i>Бурганова А.Р.</i> Новые цифровые технологии краудсорсинга как действенный инструмент активного вовлечения широких слоев населения в развитие социальной сферы (на примере физической культуры и спорта).....	24
--	----

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

<i>Афонин П.А.</i> О роли модели инновационного процесса в формировании региональной инновационной экосистемы	32
<i>Кашанов М.Н.</i> Формирование имиджа региона	39
<i>Прыгунова М.И., Гудяева Л.А.</i> О необходимости изменения подходов к развитию технологического предпринимательства на базе отечественных университетов.....	44

МАРКЕТИНГ И УПРАВЛЕНИЕ

<i>Булатова М.Д.</i> Сущность, содержание и социально-экономические особенности краудсорсинга в управлении современными организациями	48
<i>Зайнутдинова Д.И.</i> Привлечение иностранных студентов как фактор развития университета.....	54
<i>Павлова Е.А.</i> Концепция HR-бренда: EVP	58
<i>Саубанова А.И.</i> Разработка системы стратегического планирования и ее интеграция в систему государственного управления (на примере Республики Татарстан)	62
<i>Шаехов М.Р.</i> Репутационная экономика: основные понятия и категории	68

УЧЕТ И АНАЛИТИКА

<i>Кулибоев Ф.Т.</i> Управление запасами организации.....	74
---	----

<i>Дерзаева Г.Г., Нугуманова А.И.</i> Некоторые аспекты оформления договоров строительного подряда и сметы.....	77
<i>Дерзаева Г.Г., Залялеев И.М.</i> Временные титульные и нетитульные сооружения...	83
<i>Муртазина С.Ф.</i> Тара в бухгалтерском учете	88
<i>Ганин П.В.</i> Сравнительный анализ основных методов оценки энергоэффективности развития организации	91

Социология

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ, СОЦИАЛЬНЫЕ НАСТРОЕНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ

<i>Корунова В.О.</i> Ощущаемое качество жизни казанцев: динамика факторов в период пандемии COVID-19	96
<i>Саттаров Т.А.</i> Качество жизни в России: пути повышения и уровень развития..	101
<i>Пятинина О.Р.</i> Гендерная асимметрия семейно-трудового поведения (на примере Республики Татарстан)	104
<i>Пятинина О.Р.</i> Трудовая мотивация женщин: региональный аспект	109
<i>Саттарова Л.В.</i> Социальная защита населения как одно из условий повышения качества жизни населения	114

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Кузюров Р.Р.</i> Толерантность в школьной среде в отношении детей и подростков с ограниченными возможностями как фактор инклюзивного развития	117
<i>Талибова Ф.Т.</i> Волонтерство в молодежной среде как способ самореализации личности молодого человека.....	122

УДК 339.9

Ахмадишина Алина Арсиновна,
аспирант,
ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»
garifullina_alin@mail.ru
+7(917)230-00-01

НЕФТЕГАЗОХИМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Аннотация: Предоставлена общая характеристика НГХК Республики Татарстан. Проведен анализ состояния НГХК Республики Татарстан. Выделены приоритеты развития секторов в комплексе, рассмотрена программа развития нефтегазохимического комплекса республики. Исследованы перспективы развития НГХК Республики Татарстан.

Ключевые слова: Республика Татарстан, нефтегазохимический комплекс, нефтедобыча, нефтепереработка, нефтехимия.

Ahmadishina Alina Arsinolovna

PETROCHEMICAL COMPLEX OF REPUBLIC OF TATARSTAN

Abstract: A general description of the NGCC of the Republic of Tatarstan is provided. An analysis of the state of the NGCC of the Republic of Tatarstan was carried out. The priorities for the development of sectors in the complex are identified, the program for the development of the petrochemical complex of the republic is considered. Prospects for the development of the NGCC of the Republic of Tatarstan have been studied.

Keywords: Republic of Tatarstan, petrochemical complex, oil production, oil refining, petrochemistry

Республика Татарстан является экономически развитым регионом РФ, который расположен в центре крупнейшего индустриального района, на пересечении важных магистралей. Имеет исключительно благоприятное сочетание производственного, научного, ресурсного потенциалов, необходимых для высокотехнологического развития промышленности нефтехимии.

Нефтегазохимический комплекс (далее - НГХК) - это базовый сектор промышленности в Республике Татарстан, который обладает принципиальным значением для функционирования почти всех сегментов экономики как республики, так и многих других регионов РФ.

НГХК – является приоритетом промышленной политики в Республике Татарстан – в него включены такие виды экономической деятельности: нефтепереработка, нефтедобыча, нефтехимия, химия [3].

Нефтегазохимический комплекс – один из ключевых секторов в экономике Республики Татарстан и в цифрах представляет собой [2]:

- 33% валового регионального продукта,
- 90% экспорта,
- 58% прибыли от продаж,
- 6% численности работающих.

Основными предприятиями НГХК Республики Татарстан являются [1]:

- В сфере добычи нефти и газа:
 - Татнефть
 - Малые нефтедобывающие компании
- В производстве нефтепродуктов:
 - ТАНЕКО
 - ТАИФ-НК
- В производстве химической продукции и лекарств:
 - Нижнекамскнефтехим
 - Казаньоргсинтез
 - Аммоний
 - Нижнекамсктехуглерод
 - Нэфис Косметикс
 - Татхимфармпрепараты
 - Химзавод им. Л.Я. Карпова
 - Татхимпласт
 - Август-Алабуга
 - Агрусхим-Алабуга
 - Транснефть-Синтез
- В производстве резиновых и пластмассовых изделий:
 - Нижнекамскшина
 - Нижнекамский завод
 - грузовых шин
 - Данафлекс
 - Ай-Пласт
 - КВАРТ
 - Эгида +
 - Нова-ролл (Кам. Поляны)
 - Техстрой
 - СафПласт
 - Камский завод полимерных
 - материалов
 - Заряд

о Татнефть-Пресскомполит.

Далее представим основные результаты НГХК Республики Татарстан за 2021 год (Таблица 1) [2].

Таблица 1. Основные результаты за 2021 год

Добыча сырой нефти и природного газа	
Объем добычи нефти	34,5 млн.тонн
Объем отгруженной продукции	914,7 млрд.руб.
Прибыль от продаж	263,6 млрд.руб.
Нефтепереработка	
Объем первичной переработки нефти (вкл. газовый конденсат)	20,1 млн.тонн
Объем отгруженной продукции	861,9 млрд.руб.
Прибыль от продаж	53,8 млрд.руб.
Производство химических продуктов (без учета лекарственных средств)	
Темп роста, в % к 2020 г	107,3%
Объем отгруженной продукции	485,8 млрд.руб.
Прибыль от продаж	110,6 млрд.руб.
Производство резиновых и пластмассовых изделий	
Темп роста, в % к 2020 г	107,8%
Объем отгруженной продукции	165,1 млрд.руб.
Прибыль от продаж	5,2 млрд.руб.

Рассмотрим производство основных видов продукции нефтегазохимического комплекса в Республике Татарстан (Рисунок 1) [2].

	2021		% к 2020	% к 2011
Нефть добытая	34 498	тыс. тонн	106%	106%
Газ нефтяных месторождений (попутный)	889	млн.куб.м.	102%	108%
Нефть, поступившая на переработку (включая газовый конденсат)	20 052	тыс. тонн	106%	рост в 1,9 раза
Дизельное топливо	8 989	тыс. тонн	139%	рост в 4,5 раза
Автомобильный бензин	2 065	тыс. тонн	119%	рост в 3,2 раза
Пластмассы в первичных формах	1 711	тыс. тонн	99%	120%
— в т.ч. полимеры этилена в первичных формах	900	тыс. тонн	95%	115%
— полипропилен в первичных формах	н.д.		98%	97%
— полимеры стирола	н.д.		102%	рост в 1,7 раза
Удобрения минеральные или химические (в пересчете на 100% питательных веществ)	н.д.		98%	рост в 5,2 раза
Лакокрасочные материалы	30	тыс. тонн	96%	94%
Синтетический каучук	н.д.		119%	124%
Технический углерод	н.д.		113%	120%
Сера техническая газовая	243	тыс. тонн	113%	рост в 5,1 раза
Средства моющие	311	тыс. тонн	117%	рост в 2,3 раза
Шины, покрышки и камеры резиновые новые, всего	н.д.		116%	108%

Рисунок 1. Производство основных видов продукции НГХК в РТ

Доля Республики Татарстан в секторах нефтегазохимического комплекса России (доля в стоимости отгруженной продукции): 10% химических продуктов, 10% резиновых и пластмассовых изделий, 7% нефтепродуктов, 6% нефти, 0,4% лекарственных средств и мед. Материалов.

Эффект от инвестиций привел к росту объемов производства продукции НГХК Республики Татарстан в 2021 в сравнении с 1999г. по добыче сырой нефти и

природного газа в 1,3 раза, по производству кокса и нефтепродуктов в 4,3 раза, по производству химических продуктов (включая лекарственные средства) в 4,8 раз, по производству резиновых изделий в 3,2 раза, по производству пластмассовых изделий в 11,5 раз.

Можем наглядно видеть, как в структуре НГХК Республики Татарстан увеличивается доля нефтепереработки (Рисунок 2).

Рисунок 2. Структура НГХК Республики Татарстан

При этом в республике остаются резервы для повышения объемов переработки на 2 млн. тонн. Об этом сообщил президент Татарстана Рустам Минниханов. Большой объем работ проводит компания «Татнефть» в части развития переработки. Кроме того, компания «ТАИФ-НК» завершила модернизацию комплекса. Президент Республики Татарстан уверен, что в будущем экономические и объемные показатели «ТАИФ-НК» должны увеличиться и улучшиться [5].

В Республике имеется большой инновационный потенциал НГХК. 77% промышленных инноваций в Татарстане обеспечивают предприятия НГХК. Последние десятилетия наблюдается положительный восходящий тренд затрат на инновации. Также Республика обладает широкой научно-образовательной инфраструктурой в сфере нефтегазохимии. Представленной Академией наук Республики Татарстан, которая занимается координацией научной деятельности и налаживанием сотрудничества в России и мире. Волжский научно-исследовательский институт углеводородного сырья - научная работа в сфере производства и потребления углеводородного сырья. Институт органической и физической химии имени А. Е. Арбузова - физико-химические и химико-биологические исследования. Институт «ТатНИПИнефть» - научное обеспечение сектора нефтедобычи. Проектный институт «Союзхимпромпроект» - проектирование химических производств. Казанский федеральный университет -

научная и образовательная деятельность в сфере нефтедобычи, химии, экологии. Казанский национальный исследовательский технологический университет - научная и образовательная деятельность в сфере нефтегазохимии и разработка композиционных материалов и конструкций из нефтехимического сырья. Казанский государственный энергетический университет - оптимизация химико-технологических процессов, исследование новых материалов [4].

Конкурентным преимуществом Татарстана выступает комплексное развитие отраслей комплекса в рамках программно-целевого подхода (Рисунок 3).

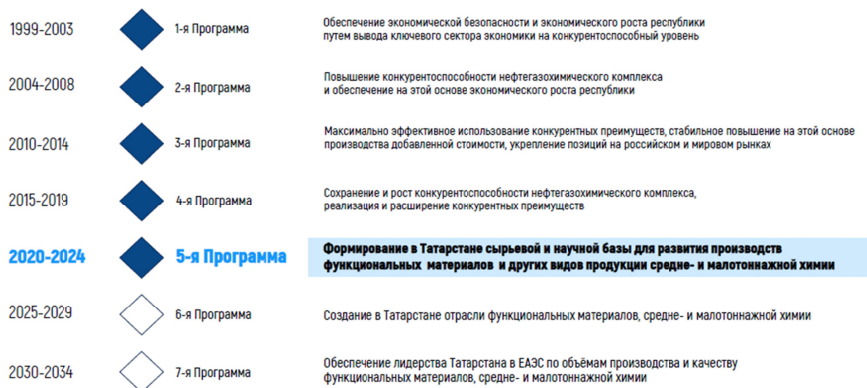

Рисунок 3. Программы комплексного развития отраслей НГХК РТ

В качестве основных задач программы развития НГХК РТ на 2020-2024 выделены:

- Расширение сырьевой базы для производства средне- и малотоннажной химии,
- Совершенствование инфраструктуры содействия реализации проектов в области нефтегазохимии,
- Развитие научной базы для отрасли функциональных материалов, средне- и малотоннажной химии,
- Позиционирование Республики Татарстан как эффективной площадки для развития химической промышленности,
- Развитие малого и среднего предпринимательства в нефтегазохимическом комплексе,
- Содействие реализации новых продуктов и решений для нефтегазохимического комплекса.

Ключевые инициативы программы на 2020-2024 годы:

- Определение и закрепление на региональном уровне приоритетных направлений развития химии и нефтехимии в Республике Татарстан,
- Реализация инвестиционных проектов предприятий НГХК,

- Создание опытно-промышленных (малотоннажных) установок для моделирования и совершенствования процессов производства продукции [6],
- Создание опытных полигонов для апробации (тестирования) инновационных резиновых и пластмассовых изделий, химической продукции,
- Проведение стратегических исследований рынка и долгосрочного прогнозирования отраслей НГХК [7],
- Создание в Республике Татарстан центра мирового уровня в области науки и образования,
- Популяризация Республики Татарстан как точки приложения усилий для карьерного роста и инвестиций в области химии и нефтехимии,
- Заключение соглашений о сотрудничестве с госкорпорациями и крупнейшими компаниями России в области производства и применения новых материалов [1].

Приоритетными направлениями развития химической промышленности Республики Татарстан, закрепленные в Программе развития НГХК РТ на 2020-2024 годы, являются [8]:

- линейные алкилбензолы
- метилхлорсиланы и изделия на их основе
- малеиновый ангидрид и его производные
- продукция малотоннажной химии
- олефины и их производные
- глубокая переработка зерна
- переработка природного газа в химические продукты, включая олефины, ароматические продукты, кормовой белок (гаприн)
- углеволокно и композиты на его основе
- этилен-пропиленовый каучук
- биоразлагаемые полимеры и композиционные материалы
- синтетические смолы
- эпоксидные смолы
- полиуретаны
- и сырьё для их получения.

Ниже отметим проекты, которые уже реализовали в период 5-ой программы развития НГХК Республики Татарстан за 2020-2021 года (Рисунок 4).

Время требует постоянно модернизации промышленности – на повестку дня выходят энергосберегающие и природоохранные технологии. По данным федерального центра у Татарстана есть потенциал развития и в этой сфере.

Рисунок 4. Реализованные проекты в период 5-ой программы развития НГХК РТ за 2020-2021 года

Далее представим инвестиционные проекты, которые стоят в планах на 2022-2024 годы (Рисунок 5):

Рисунок 5. Плановые инвестиционные проекты НГХК РТ

Время требует постоянно модернизации промышленности – на повестку дня выходят энергосберегающие и природоохранные технологии. По данным федерального центра у Татарстана есть потенциал развития и в этой сфере.

В будущем необходимо фокусироваться дополнительно на том, чтобы в целом продукция постепенно начинала соответствовать лучшим практикам с точки зрения климатической и экологической повестки, потому что это становится все более важным фактором с точки зрения продвижения продукции в мире, - отметил

первый заместитель министра энергетики Павел Сорокин на заседании итоговой коллегии министерства промышленности и торговли республики [5].

В планах и целях на 2022 год – добыча нефти по Татарстану на уровне более 34 млн тонн и нефтепереработка на уровне не менее 22 млн тонн.

Список использованных источников и литературы

1. Программа развития нефтегазохимического комплекса Республики Татарстан на 2020-2024 гг. и перспективу до 2034 года // ОАО "Татнефтехиминвест-холдинг", Министерство промышленности и торговли Республики Татарстан

2. Нефтегазохимический комплекс Республики Татарстан в цифрах // ОАО "Татнефтехиминвест-холдинг"

3. Ахмадишина А.А. Нефтегазохимический комплекс Республики Татарстан // Научные труды центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. 2017. №12

4. Ахмадишина А.А. Кластерное развитие компаний нефтегазохимического комплекса Республики Татарстан // Научные труды центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. -2017. - №13

5. Промышленность Татарстана превзошла допандемийные показатели // www.kazanfirst.ru. – URL: <https://kazanfirst.ru/articles/573255>

6. Сафиуллин, М. Р. Волатильность и конкурентоспособность регионов в условиях внешнеполитических и конъюнктурных изменений (на примере регионов Приволжского федерального округа) / М. Р. Сафиуллин, Л. А. Ельшин, М. И. Прыгунова // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2014. – № 12(78). – С. 115-127.

7. Zainullina M.R., Nabieva L.G., Mechtcheriakova S.A., Chumarina G.R. The impact of the development of digitalization and the internet on socio-economic processes in the Russian Federation // *Relacoes Internacionais no Mundo Atual*. 2022. T. 2. № 34. С. 28-43.

8. Дерзаева Г.Г. Анализ рисков, препятствующих привлечению инвестиций в регион в условиях пандемии и глобальной нестабильности // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2022. Том 12, № 2А. С. 211 – 224/

УДК 332.33

Закиров Тимур Ринатович,
аспирант,

ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»

t.zacirov@yandex.ru

ИНДУСТРИЛЬНЫЕ ПАРКИ И ИХ ДИНАМИКА РОСТА В ПАНДЕМИЙНЫЙ ГОД

Аннотация: Развитие промышленного производства необходимо для прогрессивного функционирования любого региона. В Республике Татарстан на сегодняшний день созданы все условия для развития промышленного сектора экономики: это и большое количество успешно функционирующих промышленных площадок и парков, и различные государственные программы, и субсидии. Развитие данной отрасли способствует улучшению инновационного развития регионов, созданию дополнительных рабочих мест, росту налоговых поступлений в бюджеты всех уровней, привлечению дополнительных инвестиций и повышению инвестиционной привлекательности региона. В данной статье рассмотрены объекты инфраструктуры поддержки предпринимательства на территории Российской Федерации и эффективность их деятельности.

Ключевые слова: промышленное производство, инфраструктура поддержки предпринимательства, промышленная площадка, индустриальный парк, государственная поддержка, инвестиции, коммуникации.

Zakirov Timur Rinatovich

INDUSTRIAL PARKS AND THEIR GROWTH DYNAMICS IN A PANDEMIC YEAR

Abstract: The development of industrial production is necessary for the progressive functioning of any region. To date, all conditions have been created in the Republic of Tatarstan for the development of the industrial sector of the economy: this includes a large number of successfully functioning industrial sites and parks, various government programs and subsidies. The development of this industry contributes to the improvement of the innovative development of the regions, the creation of additional jobs, the growth of tax revenues to the budgets of all levels, the attraction of additional investments and the increase in the investment attractiveness of the region. This article discusses the objects of business support infrastructure in the territory of the Russian Federation and the effectiveness of their activities.

Keywords: industrial production, entrepreneurship support infrastructure, industrial site, industrial park, government support, investment, communications.

Определяющим социально-экономическим феноменом 2021 года стала пандемия коронавируса, затронувшая все без исключения отрасли национальной экономики, однако тренд на создание индустриальных парков не только не замедлился, а наоборот, усилился до рекордных значений. В 2020 году число действующих индустриальных парков увеличилось на 27 единиц, а создаваемых - на 38. Общее число индустриальных парков в стране составило 334 единицы. В

2019 году общее число новых создаваемых и действующих индустриальных парков увеличилось лишь на 42. Конечно, процессы создания индустриальных парков имеют свою инерцию: решения об их реализации принимались 2-3 года назад; но рекордный рост именно 2020 года окончательно подтвердил статус профессиональных площадок как наиболее стабильного сегмента инфраструктуры для промышленного производства. Стимулирующую роль сыграли меры государственной поддержки, принимаемые как федеральными, так и региональными органами исполнительной власти. Доля действующих индустриальных парков в два раза выше создаваемых, что отражает высокую конверсию из одного статуса в другой.

Говоря о реальном секторе, системообразующем для индустриальных парков, необходимо отметить важный момент: в структуре промышленного производства обрабатывающие производства — единственный индекс, показавший рост в пандемийный 2020 год, на 0,6%. За тот же период добыча полезных ископаемых рухнула на 6,9%; водоснабжение, водоотведение, утилизация отходов сократилось на 3,8%; обеспечение электроэнергией, газом и паром на 2,4%.

Экономическая целесообразность создания индустриальных парков также прошла стресс-тест прошлого года: по показателям резидентов и рабочих мест отсутствует отрицательная динамика.

За 2020 год в индустриальных парках разместилось 227 предприятий, создавших более 21 тыс. рабочих мест. (2019 — 15 тыс.).

Большая доля из них — отечественные производители, субъекты МСП, разместившиеся в готовых производственных помещениях.

Общее число резидентов практически достигло 3500, а рабочих мест — 185,4 тыс. человек. Вопреки ограничениям, число созданных рабочих мест одним резидентом индустриального парка увеличилось с 50 до 53.

Увеличение площадей индустриальных парков происходит синхронно с ростом спроса на них. Сохранение уровня заполняемости индустриальных парков в диапазоне от 50% до 60% при 4-кратном увеличении их количества за семь лет означает, что объемы их площадей, созданные с 2013 года, уже заполнены резидентами.

В абсолютных показателях это отражено на графике выше: общая территория действующих индустриальных парков к 2021 году выросла с 16,3 тыс. Га до рекордных 41,6 тыс. Га. За период исследований в парках размещено более 2,5 тысяч новых производств, что совокупно обошлось резидентам в более чем 700 млрд. рублей частных инвестиций и позволило создать 128 тысяч рабочих мест.

При этом доля резидентов индустриальных парков в общем объеме прямых инвестиций в обрабатывающие производства в РФ с 2013 года выросла всего лишь с 2% до 6%, что наглядно демонстрирует потенциал дальнейшего роста спроса на услуги индустриальных парков.

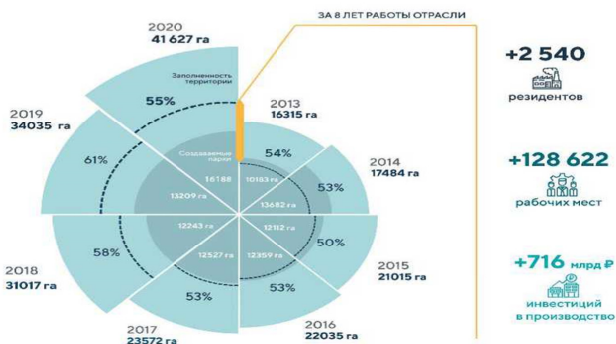

Рисунок 1. Площади промышленных парков

Теперь перейду к основному двигателю роста и расширения промышленных парков – инвестициям.

Рисунок 2. Инвестиции промышленных парков

На конец 2020 года промышленные парки привлекли суммарно 1,374 трлн. рублей инвестиций от компаний-резидентов. Из них 45% — вложения российских компаний. Остальные инвестиции представлены компаниями из 33 стран, в их число входят крупнейшие экономики мира; США, Германии, Японии, Китая, Франции, Италии, а также Турции, Австрии, Швеции.

Всего 340 производств иностранных компаний накопленным итогом (316 в 2019 г.). Таким образом, абсолютное большинство резидентов (3158) относятся к российской юрисдикции и обеспечивают около половины всех инвестиций в производство — вполне естественное соотношение, так как иностранные инвесторы локализуют в основном крупные проекты, а среди российских резидентов подавляющее большинство — это малые и средние предприятия.

Распределение инвестиционного потока характеризуется сверхконцентрацией: 90% инвестиций привлечено 16 регионами, и 2/3 — четверкой лидеров, включающей Калужскую, Липецкую, Московскую области и Республику Татарстан.

Сильных изменений в списке главных стран-инвесторов в реальный сектор не ожидается, а география вложений может в течение нескольких лет трансформироваться. Регионы — крупнейшие получатели российских и иностранных инвестиций — находятся в состоянии повышенной конкуренции не только за резидентов, но и за сектора, в которые будут приходить инвестиции.

Например, уже в 2020 году Республика Татарстан показала рост инвестиций на 45 млрд. руб., что связано с вложениями в локальные подотрасли химической промышленности. Калужская область, лидер по привлеченным инвестициям в сегмент индустриальных парков, приросла в 2020 году на 19 млрд. руб., но прирост связан с традиционными для области секторами: транспортным машиностроением, пищевой промышленностью и деревообрабатывающей промышленностью. Хорошую динамику показывает Ставропольский Край (+6 млрд. руб.), работающий над локализацией сельскохозяйственного сектора на собственных профессиональных площадках. Около 10 млрд. руб. привлек Санкт-Петербург, в основном в фармацевтическую отрасль, около 8 млрд. пришлось на Москву и Московскую область, Самарская область реализовала проекты на 6 млрд. руб., 3,5 млрд. руб. были локализованы в Липецкой области. Менее 3 млрд. руб. инвестиций привлекли Ульяновская, Воронежская, Кемеровская, Курская и Тверская области.

Отдельно надо отметить последние изменения в индустриализации парков Республики Татарстан.

В состав ключевых объектов инвестиционной инфраструктуры Республики входят 100 объектов инфраструктуры – это промышленные парки и площадки, на которых в настоящее время осуществляют деятельность порядка 1 500 резидентов, создано более 40 тыс. рабочих мест.

Ключевыми звеньями инфраструктуры являются:

- Технополис «Химград» (по итогам 2021 года: 360 резидентов с общей численностью работающих 9,6 тыс. человек, выручка – 57,8 млрд рублей);

- Камский индустриальный парк «Мастер» (по итогам 2021 года: почти 300 резидентов с общей численностью рабочих более 12,1 тыс. человек, выручка резидентов – 228,1 млрд. рублей);

В 2021 году в целях повышения эффективности и выравнивания конкурентных возможностей между парками, расположенными в сельской местности и крупных городах, где деловая активность значительно выше, создания и модернизации рабочих мест, формирования альтернативных видов занятости в районах и снижения маятниковой миграции населения из сельской местности, была разработана концепция повышения эффективности деятельности промышленных парков, расположенных в муниципальных районах республики.

Концепция утверждена Президентом Республики Татарстан Р.Н.Миннихановым. В рамках концепции был принят ряд законодательных инициатив, предоставляющих возможность резидентам и управляющим компаниям аккредитованных промышленных парков воспользоваться различными преференциями:

- снизить налоговые ставки по УСН (ставка на доходы – 1%, на доходы минус расходы – 5%);
- получить налоговую льготу по уплате транспортного налога (0%);
- получить налоговую льготу по уплате налога на имущество организаций (0%).

Налоговыми льготами до 10 лет смогут пользоваться резиденты и управляющие компании, осуществляющие деятельность на территориях аккредитованных промышленных парков с низким уровнем заполняемости и заключившие Соглашение с Министерством экономики Республики Татарстан.

Для управляющих компаний и резидентов, аккредитованных промпарков с заполняемостью ниже 70% также реализовывались меры государственной поддержки:

- займы на развитие инфраструктуры промпарков (заем «Стройка») в размере до 30 млн рублей под 5% на срок до 5 лет;
- микрозаймы до 5 млн рублей на льготных условиях на срок до 3 лет;
- субсидирование части затрат по электроэнергии, процентной ставки по кредитам.

Таким образом, подтверждая актуальность моей темы и разбирая исследования сектора индустриальных парков можно прийти к выводу, что индустриальные объекты в виде парков и площадок – являются точками притяжения и роста промышленного производства в любом регионе.

Планомерный рост данного сектора показывает на сколько важно создавать и расширять индустриальные парки, которые в свою очередь привлекают новые производства, расширяя номенклатуру производимой продукции и снижая зависимость от европейских рынков.

Более того, несмотря на пандемию – данный сектор, в отличие от других показывает стабильный рост, потому что является драйвером создания нового продукта

Список использованных источников и литературы

1. Боровских О.Н. «Индустриальные парки как механизм повышения инвестиционной привлекательности региона (на примере Республики Татарстан)»/ Russian Journal of Innovation Economics №3, 2019 (July-September)/- ISSN 2222-0372 С. 787-800.
2. Иванова Л. Н., Российские индустриальные парки как естественные институты развития/ Издательство: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (Москва) ISSN: 2073-1051– С. 17-34.

3. Электронный ресурс: «Рейтинг инвестиционной привлекательности промышленных парков и ОЭЗ» - журнал Эксперт – <https://expert.ru/ratings/rejting-investitsionnoj-privlekatelnosti-industrialnyih-parkov-i-oez/>.

4. Электронный ресурс: «Обзор промышленных парков России 2021» - https://indparks.ru/upload/iblock/5b4/Blok2021_WEB_4.compressed.pdf

5. Электронный ресурс: «Итоги социально-экономического развития Республики Татарстан согласно данным открытого Татарстан – <https://open.tatarstan.ru/reports/categories/10172207/reports/28317>.

6. Сайт министерства экономики Республики Татарстан - https://mert.tatarstan.ru/Development_and_support_of_small_and_medium_businesses/in_frastructure.html

7. Дерзаева Г.Г. Анализ рисков, препятствующих привлечению инвестиций в регион в условиях пандемии и глобальной нестабильности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12, № 2А. С. 211 – 224.

8. Сафиуллин, М. Р. Волатильность и конкурентоспособность регионов в условиях внешнеполитических и конъюнктурных изменений (на примере регионов Приволжского федерального округа) / М. Р. Сафиуллин, Л. А. Ельшин, М. И. Прыгунова // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2014. – № 12(78). – С. 115-127.

9. Ельшин, Л. А. Сравнительный анализ циклических колебаний региональных экономических систем: моделирование, идентификация, прогнозирование / Л. А. Ельшин // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2017. – № 4. – С. 138-156.

10. Сафиуллин, М. Р. Интегральная многокомпонентная оценка развития рынка блокчейн-технологий в национальной экономике России / М. Р. Сафиуллин, А. А. Абдукаева, Л. А. Ельшин // Инновации. – 2019. – № 7(249). – С. 41-49. – DOI 10.26310/2071-3010.2019.249.7.006.

11. Ishtiryakova L., Zainullina M. Preconditions of emergence and development of sharing economy: theoretical and civilizational approaches // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2020. Т. 11. № 3 (49). С. 850-855.

УДК 332.33

Саубанов Айнур Газинурович,

аспирант,

ГБУ «Центр перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан»

Sag_25@mail.ru

+7(927)450 33 92

**ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ (НА ПРИМЕРЕ ПАО «ТАТНЕФТЬ»)**

Аннотация: В статье рассмотрены основные достижения, проблемы и перспективы развития нефтегазохимического комплекса, а именно ПАО «Татнефть»; дана краткая характеристика самого предприятия и проанализированы основные ее показатели.

Ключевые слова: нефтегазовая отрасль; нефтяное сырье; нефтедобыча; нефть; переработка газа; промышленность.

Saubanov Ainur Gazinurovich

ACHIEVEMENTS, PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE OIL AND GAS INDUSTRY (ON THE EXAMPLE OF PJSC TATNEFT)

Abstract: The article discusses the main achievements, problems and prospects for the development of the petrochemical complex, namely Tatneft; a brief description of the enterprise itself is given and its main indicators are analyzed.

Keywords: oil and gas industry; crude oil; oil production; oil; gas processing; industry.

Нефтегазовая отрасль – одна из ведущих отраслей промышленности России, она является основным сектором топливно-энергетического комплекса страны. От того насколько успешно функционирует нефтегазовая отрасль зависит эффективность удовлетворения внутреннего и внешнего спроса на нефть и нефтепродукты, уровень дохода, формирующихся от валютных и налоговых поступлений в бюджет. Также не менее важным является ее роль в обеспечении энергетической безопасности и политических интересов России.

Россия занимает ведущие позиции в мире по нефтедобыче. Ниже на рисунке 1, представлена диаграмма на основе данных, опубликованных британской нефтегазовой компании British Petroleum в ежегодном Статистическом обзоре мировой энергетики. [1]

Из диаграммы наглядно видно, что в 2019 и 2020гг. Россия занимает второе место по добыче нефти среди других нефтедобывающих стран мира. Также сложно не обратить внимания, что добыча в 2020 году уменьшилась по сравнению с предыдущим годом, это связано с весенними договорённостями в рамках ОПЕК+, а также из-за ограничений, вызванных пандемией COVID-19.

В сегодняшних реалиях управление нефтяными компаниями должно уметь адаптироваться в кратчайшие сроки под постоянно меняющиеся технологические, политические и экономические факторы.

Рисунок 1. Диаграмма мировой добычи нефти

Рассмотрим более подробно достижения, проблемы и перспективы дальнейшего развития нефтегазовой отрасли России на примере нефтяной компании ПАО «Татнефть».

Нефтяная компания ПАО «Татнефть» является одной из крупнейших вертикально интегрированных нефтяных компаний страны. К основным направлениям деятельности компании относятся:

- Геологическая разведка и разработка нефтяных месторождений,
- Добыча и переработка нефти и газа,
- Реализация нефти и продуктов ее переработки.

Дополнительно «Татнефть» владеет собственной сетью автозаправочных станций, шинными комплексами, также участвует в капитале страховых и банковских компаний.

История нефтяной промышленности Республики Татарстан официально начинается с 1943 года, именно в этом году было открыто первое нефтяное месторождение промышленного назначения в Шугуровском районе. Уже к 1948 году было открыто еще несколько месторождений, в том числе и Ромашкинское, именно оно считается одним из крупнейших месторождений в мире.

На сегодняшний день ПАО «Татнефть» ведет разведку и добычу на таких крупных месторождениях как Ново-Елховское, Бавлинское, Бондюжское, Первомайское, Сабанчинское, Архангельское, Ашальчинское. Также деятельность компании ведется и за пределами республики на территориях Ненецкого автономного округа, Ульяновской, Самарской, Оренбургской областей и Республики Калмыкия. [2]

Как известно, компания «Татнефть» включает в себя ряд нефтеперерабатывающих и нефтехимических предприятий, одним из самых крупных и активно развивающихся предприятий является АО «Танеко». Нефтеперерабатывающее предприятие «Танеко» характеризуется эффективной,

высокотехнологичной и экологичной переработкой нефтяного сырья и выпуском конкурентоспособной продукции.

Большую роль для нефтеперерабатывающей отрасли играет глубина переработки нефти. На рисунке 2 представлено изменение суммарной глубины переработки нефти в России. [3]

Рисунок 2. Общая глубина переработки нефти в России

По данным графика видно, что общая глубина переработки нефтяного сырья в стране увеличивается, это значит, что нефтеперерабатывающая промышленность постоянно развивается, нефтеперерабатывающие заводы стремятся к выпуску большего количества нефтепродуктов с более высоким качеством.

В настоящее время вопрос экологической безопасности становится все более актуальным. Исходя из этого, глубина переработки нефтяного сырья должна быть как можно максимальной, также и качество нефтепродуктов должно соответствовать современным экологическим требованиям.

На рисунке 3 представлена сравнительная диаграмма глубины переработки российских нефтеперерабатывающих предприятий за 2020 год. [3]

Как видно из диаграммы, «Танеко» занимает второе место среди отраслевых лидеров по достигнутому показателю, глубина переработки составляет 99,1%. Но фактически глубина переработки нефти, учитывая показания «средних» НПЗ, составляет 79%, когда в США – 97%, а в Западной Европе – 95%. [3]

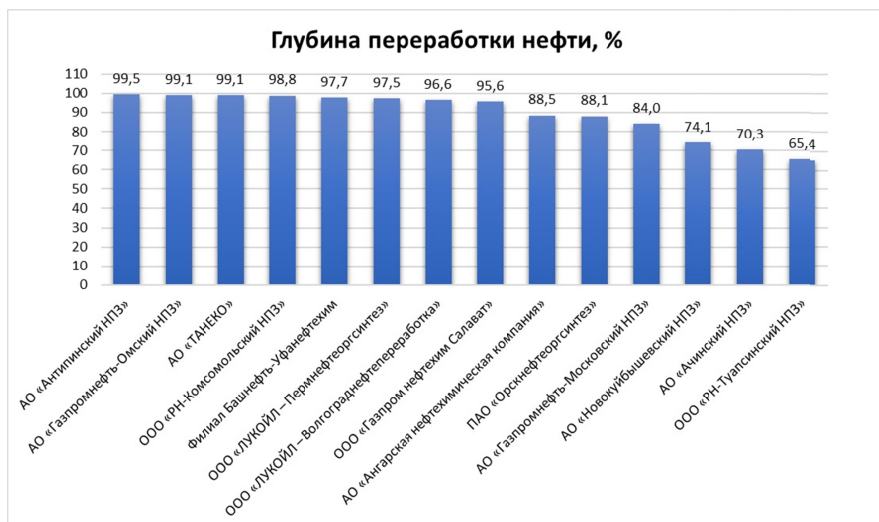

Рисунок 3. Глубина переработки российских нефтеперерабатывающих предприятий

Невысокий показатель глубины переработки нефти – это лишь одна из основных проблем нефтегазовой промышленности. В общем, в России можно выделить следующие основные проблемы нефтегазовой отрасли [4]:

- Сокращение объемов добычи нефти [6],
- Высокая концентрация месторождений в сложных климатических условиях,
- Большая территориальная удаленность между нефтедобывающими и нефтеперерабатывающими предприятиями [8],
- Слабо развитая транспортная инфраструктура нефтегазового комплекса [9],
- Малая загруженность нефтеперерабатывающих предприятий [10],
- Большая степень физического и морального износа основных фондов предприятий [11],
- Высокая степень использования импортных технологий, материалов, оборудования [12],
- Низкая скорость адаптации на внешние экономические факторы [13].

Большинство вышеперечисленных проблем в первую очередь, связано со многими внешними и внутренними факторами, нестабильность которых приводит нефтяную промышленность к серьезным проблемам в развитии. Но все же нефтегазовая отрасль имеет большие перспективы в дальнейшем развитии, которые связаны с усовершенствованием используемых технологий, введением инновационных технологий и цифровизацией технологических процессов [5], развитием отечественного потенциала в сфере машиностроения, инжиниринговых услуг, а также увеличением доли экспорта, ценообразовательной политикой и отсутствием санкций.

Список использованных источников и литературы

1. Statistical Review of World Energy 2021, 70th edition, British Petroleum, p. 72.
2. Официальный сайт ПАО «Татнефть» [Электронный ресурс]: режим доступа: <https://old.tatneft.ru/o-kompanii?lang=ru>
3. Протокол № 156 заседания Правления Ассоциации нефтепереработчиков и нефтехимиков, Москва, 2021г.
4. Плешкова Ю.В., Петрова С.В., Карпович Ю.В. Проблемы и перспективы развития нефтегазового комплекса России на современном этапе // Интернет-журнал «Отходы и ресурсы», 2019 №3,
5. Ветров Н.Р. Конкуренция в нефтяной отрасли России/ Устойчивое развитие науки и образования – 2019 – № 12 – С. 43-49.
6. Zainullina M.R., Nabieva L.G., Mechtcheriakova S.A., Chumarina G.R. The impact of the development of digitalization and the internet on socio-economic processes in the Russian Federation // Relacoes Internacionais no Mundo Atual. 2022. T. 2. № 34. С. 28-43.
7. Ishtiryakova L., Zainullina M. Preconditions of emergence and development of sharing economy: theoretical and civilizational approaches // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2020. T. 11. № 3 (49). С. 850-855.
8. Сафиуллин, М. Р. Волатильность и конкурентоспособность регионов в условиях внешнеполитических и конъюнктурных изменений (на примере регионов Приволжского федерального округа) / М. Р. Сафиуллин, Л. А. Ельшин, М. И. Прыгунова // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2014. – № 12(78). – С. 115-127.
9. Ельшин, Л. А. Сравнительный анализ циклических колебаний региональных экономических систем: моделирование, идентификация, прогнозирование / Л. А. Ельшин // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2017. – № 4. – С. 138-156.
10. Сафиуллин, М. Р. Интегральная многокомпонентная оценка развития рынка блокчейн-технологий в национальной экономике России / М. Р. Сафиуллин, А. А. Абдукаева, Л. А. Ельшин // Инновации. – 2019. – № 7(249). – С. 41-49. – DOI 10.26310/2071-3010.2019.249.7.006.
11. Дерзаева Г.Г. Анализ рисков, препятствующих привлечению инвестиций в регион в условиях пандемии и глобальной нестабильности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12, № 2А. С. 211 – 224
12. Дерзаева Г.Г., Хисматова Л.А., Сафиуллина А.А. Ключевые факторы успеха предпринимателей дореволюционной России // Казанский экономический вестник. 2022. №1 (57). С. 104 – 110
13. Дерзаева Г.Г. Аналитические возможности сегментной отчетности строительных компаний при применении МСФО // Modern Economy Success. 2022. № 3. С. 57-63.

УДК 330.3

Бурганова Алия Рафисовна,
аспирант,
ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»,
начальник отдела финансового контроля,
«Фонд поддержки культуры и спорта»
Burganova7@gmail.com
+7(903)387 79 34

**НОВЫЕ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КРАУДСОРСИНГА КАК
ДЕЙСТВЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТ АКТИВНОГО ВОВЛЕЧЕНИЯ ШИРОКИХ
СЛОЕВ НАСЕЛЕНИЯ В РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ (НА
ПРИМЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА)**

Аннотация: Наиболее актуальной задачей в современное крайне беспокойное время является социальный диалог. Стремительное развитие платформ, социальных сетей и Интернета не только многократно ускорили объемы информационных потоков, но и привело к крайне нежелательным последствиям: огромный объем неподтвержденной и недостоверной, негативной информации, призывы к опасным противоправным действиям, неправомерные комментарии и высказывания и многое другое. Все это приводит к возникновению социальных диспропорций, беспорядков, волнениям, сопротивлению. К сожалению, появляются и деструктивные сообщества. Более того, современные реалии демонстрируют активное внешнее воздействие на интернет-сообщества для достижения политических целей.

Наше исследование убедительно показывает, что краудсорсинг одновременно сближает позиции граждан и государства, позволяет находить эффективные варианты решения указанных проблем, потому что он позволяет не только понять, но и моделировать, создавать, обеспечивать эффективную коммуникацию и социальный диалог.

Ключевые слова: краудсорсинг, коллективный разум, решение сложных проблем, социальный диалог, инклюзия, вовлеченность, социальная сфера.

Burganova Aliia Rafisovna

**NEW DIGITAL CROWDSOURCING TECHNOLOGIES AS AN EFFECTIVE
TOOL FOR THE ACTIVE INVOLVEMENT OF BROAD SEGMENTS OF THE
POPULATION IN THE DEVELOPMENT OF THE SOCIAL SPHERE (ON THE
EXAMPLE OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS)**

Abstract: The most urgent task in today's extremely turbulent times is social dialogue. The rapid development of platforms, social networks and the Internet has not only repeatedly accelerated the volume of information flows, but also led to extremely undesirable consequences: a huge amount of unconfirmed and unreliable, negative information, calls for dangerous illegal actions, illegal comments and statements, and much more. All this leads to the emergence of social imbalances, riots, unrest, resistance. Unfortunately, destructive communities are also emerging. Moreover, modern realities demonstrate an active external influence on Internet communities to achieve political goals.

Our research convincingly shows that crowdsourcing simultaneously brings together the positions of citizens and the state, allows us to find effective solutions to these problems, because it allows not only to understand, but also to model, create, and ensure effective communication and social dialogue.

Keywords: crowdsourcing, collective intelligence, solving complex problems, social dialogue, inclusion, engagement, social sphere.

Объект исследования – социальная сфера на примере физической культуры и спорта.

Предмет – новые отношения, коммуникации и возможности сочетания интересов при помощи инструментов цифровой экономики, которые возникают в процесс взаимодействия государственных органов с населением.

Область применения – налаживание взаимовыгодной коммуникации государственных органов и населения на примере физической культуры и спорта через:

- расширение вовлеченности населения в реализации ключевых проектов;
- повышение финансовой эффективности за счет софинансирования и соучастия населения;
- рационализацию капитальных вложений;
- повышение востребованности и мотивации сотрудников в учреждениях социальной сферы.

В одном из последних стратегических документов, «Указе Президента России Владимира Владимировича Путина о национальных целях развития страны», особое внимание уделено сохранению здоровья людей и увеличению доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом до 70 процентов. Физическая культура – это крайне важно, поскольку она напрямую влияет на здоровье, удовлетворенность и качество жизни.

Несмотря на такое большое внимание, ежегодное улучшение базы для занятия физической культурой, выделение значительных средств, возникает вопрос, почему же тогда сегодняшний уровень занимающихся столь невысок? Почему спорт площадки, построенные за счет бюджета бывают нередко мало

заполнены, а иногда быстро приходят в непригодность из-за нецелевого и ненадлежащего, нерачительного использования? Почему граждане не всегда ценят эти возможности и не используют их в полной мере? Все это и послужило причиной нашего внимания к этой теме.

Для того, чтобы найти ответ на этот вопрос, мы решили обратиться к науке. Отец классической политической экономии Адам Смит выделяет «интерес» как ключевую категорию, обуславливающую принятие решений и поведение человека. Несмотря на серьезные трансформации, произошедшие за последние 300 лет, современные ученые также подтверждают важность данного фактора и в текущих условиях. Так В 2002-м году Даниэль Канеман получил нобелевскую премию за исследования по этой проблематике.

Что же мы получили, рассматривая сложившуюся ситуацию в спорте с точки зрения интересов? К сожалению, как «лебедь, рак и щука» интересы государства, населения и частных структур движутся разнонаправленно.

Наше исследование развивает и дополняет теоретические положения научного направления, в котором краудсорсинг рассматривается как «инструмент решения сложных проблем» в части понимания процессов формирования сообществ на основе интересов и ценностей (рис.1).

Рисунок 1. Анализ современных подходов к краудсорсингу

Одной из важнейших задач в современных условиях является социальный диалог как наиболее эффективный инструмент согласования и взаимоувязки всех интересов. В результате глубокого изучения проблемы мы пришли к тому, что именно краудсорсинг позволяет находить эффективные варианты решения проблем, моделировать, создавать, обеспечивать эффективную коммуникацию, учитывать многообразие и волатильность.

Именно через категорию интересов возможно понять «миллениалов», «зуммеров» и подрастающее поколение альфа для того, чтобы синхронизировать и гармонизировать интересы, органично встроить и учитывать их в современной социальной политике.

Более того, краудсорсинг - это экономическая категория. Он позволяет выявить новые ниши, которые может занять малый и средний бизнес, понимая актуальность и востребованность тех или иных спорт услуг и объектов, стимулируя развития МСП и ГЧП в спорте [2; 3].

Приведем простой пример: Есть свободное время и желание сыграть в баскетбол, однако нет желающих среди знакомых, а со случайными людьми связываться боязно. Краудсорсинговая платформа позволит состыковать индивидов и целые команды с учетом их репутации, и множества необходимых критериев выбора. Так, «система двойной оценки» (а иногда «четверной») (от всех представителей всех групп интересов) будет стимулировать все стороны к качественному исполнению проектов, добросовестному отношению, взаимовыгодному сотрудничеству [8].

Почему же краудсорсинг стал особенно актуален именно сейчас? Уровень проникновения интернета близится к 90%. Время в сети составляет около 8 часов, а в социальных сетях-2,5 часа. Вероятнее всего данные показатели будут только расти. В условиях индустрии 4.0 появилась уникальная возможность понять и оценить по цифровым следам и поведению в социальных сетях, каковы же истинные интересы людей.

Нами были выделены 4 ключевые группы интересов: личные, коллективные, корпоративные и государственные, а также их виды. На основании нашего исследования стало понятно, где же возникают противоречия, а где наоборот – объединение интересов всех сторон. Мы видим, что позиции граждан и государства могут быть различны, что периодически приводит к девиациям, нигелизму и антиобщественным проявлениям. Представляется возможным услышать несогласных, помочь организовать им свои нишевые направления, создавать созидательные сообщества.

Особенностью нашего подхода является то, что краудсорсинг развивает «инклюзию» [1] (вовлеченность, сопричастность, участие) населения (рис.2).

Особенности и преимущества нашего подхода к краудсорсингу

Рисунок 2. Особенности и преимущества нашего подхода к краудсорсингу

Суть и преимущество нашего подхода в том, что мы не заканчиваем модель «интересом», а смотрим, как интерес связан с ценностью и сообществом, что позволяет не только понять проблему, но и каждому найти правильную нишу (рис.3).

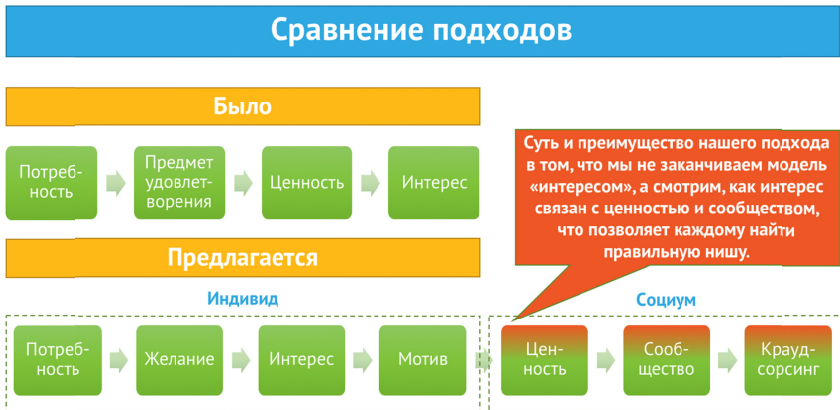

Рисунок 3. Сравнение подходов к краудсорсингу

Наша модель состоит из 7 этапов: потребность – желание – интерес – мотив – ценность - сообщество и заключительным этапом выступает «краудсорсинг» как инструмент реализации проекта, привлечение как финансовых, так и ресурсов времени в проект. Подробнее данная модель описана в нашей статье [7].

Предлагаемая модель

1 этап – потребность - все группы заинтересованных четко сформулируют свои потребности и размещают их на портале;

2 этап – желание - все собранные потребности разбиваются по «темам» для удобного поиска решений; каждый может ознакомиться с предложенными вариантами, уточнить и отредактировать, оформить подписку на интересные направления.

3 этап – «интерес» - проявляется в готовности индивида и остальных групп принять участие (в финансовом и/или во временном выражении) для реализации идеи (проекта); экономическая оценка значимости, приоритизация интересов.

4 этап – «мотив» – причина, побудившая сделать это сейчас: заинтересованный нашел ответ на свой «запрос», выбрал вариант, объединил усилия, скооперировался с другими заинтересованными.

5 этап – «ценность» – заинтересованный сравнивает свою «внутреннюю ценность» (насколько сильно его желание осуществить потребность) и «внешнюю ценность» (затраты времени и денег); сравнение возникает только в «социуме»;

6 этап – «сообщество» – заинтересованные группируются для осуществления проекта, распределяют функции, обязанности, необходимые для реализации проекта

7 этап – «краудсорсинг» – реализация общего проекта на удобном портале (в том числе проекты ГЧП с привлечением как финансирования, так и труд. ресурсов (объединенных в сообществах).

Рисунок 4. Предлагаемая модель

Дополнительными элементами нашей модели выступают:

- «уберизация» - создание системы объективной двойной (а в нашем случае – «четверной») оценки для формирования общества, базирующегося на репутации [4; 5; 6];
- «конкуренция» - высокая репутация заинтересованного – большая конкуренция – большая мотивация качественно осуществлять проекты, получать хорошие отзывы;
- обратная связь - важность отправления информации каждому участнику обо всех инициативах, в которых он принимал участие (начиная с рядового голосования) и вплоть до кратких итогов реализованного проекта для повышения вовлеченности и мотивирования к дальнейшему участию.

Перспективы проекта выглядят на наш взгляд следующим образом:

- С 47% до 80% увеличить % населения, вовлеченного в процесс формирования и развития социальной сферы как в стоимостном, так и во временном выражении;
- объединить усилия, правильно территориально позиционировать объекты социальной сферы;
- С 60% до 80-90% увеличить загрузку объектов социальной сферы, сделать их востребованными, повысить эффективность деятельности учреждений;
- С 10% до 25% и до 50% увеличить % внебюджетных средств на финансирование ФКиС;
- С 3,4 тыс. до 4,2 тыс. руб./год и более увеличить привлеченные дополнительные ресурсы и увеличить удовлетворенность граждан параметрами качества жизни населения, совместно реализуя значимые для всех сторон инициативы;

– До ≈100% повысить информированность граждан об имеющихся возможностях занятия физической культурой и проводимых мероприятиях.

На текущий момент наша идея активно используется в Казанском Федеральном университете, Поволжском университете спорта, Министерства спорта Республики Татарстан и других. Особенно всех интересует следующее: какие существуют сообщества, как увеличить базу единомышленников, как повысить информированность граждан, как краудсорсинг может способствовать популяризации здорового образа жизни и занятий спортом, как правильно выбирать локации для новых площадок и обеспечить загруженность спортивных объектов и другие.

Нам приятно, что наши идеи оказались интересными и для ученых. Одно из самых авторитетных изданий, которое входит в международные базы данных Web of Science и Scopus опубликовало наше исследование [7]. Открылась дискуссия, которая помогает нам учесть много рекомендаций и двигаться в правильном направлении.

Физическая культура – залог не только улучшения здоровья, качества жизни граждан, но и возможность почувствовать себя счастливым.

Наш проект мог бы стать катализатором для других проектов. Наш небольшой опыт показывает, что краудсорсинг позволяет правильно диагностировать, вовлечь, выявить то, что и составит экономику будущего и социальной сферы нашей страны.

Таким образом, краудсорсинг позволяет на качественно новом уровне: налаживать взаимопонимание и обеспечить социальный диалог, найти и обсудить наиболее эффективный вариант решения проблем, органично вовлечь самые широкие слои населения в реализацию проектов, программ и инициатив в социальной сфере.

Список использованных источников и литературы

1. Бурганов Р.Т., Г.С. Мавляутдинова Г.С., Гафаров М. Р. (2020) Инклюзивная модель роста как механизм устойчивого развития региональных и национальных экономических систем. Казанский экономический вестник. № 4. С. 33-42.
2. Бурганова А.Р. Краудсорсинг как инструмент привлечения ресурсов в государственные социальные проекты (на примере массового спорта). Электронный экономический вестник № 3. 2020. С. 62-72.
3. Бурганова А.Р. Краудсорсинг как новый инструмент формирования сообществ для развития физической культуры и спорта. Научные труды аспирантов Центра перспективных экономических исследований. 2021. №20.
4. Ельшин, Л. А. Теория репутационной экономики как фактор экономического роста территорий / Л. А. Ельшин, А. А. Абдукаева // Научные революции: сущность и роль в развитии науки и техники : Сборник статей

Международной научно-практической конференции, Уфа, 10 августа 2021 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2021. – С. 120-124.

5. Ельшин, Л. А. Эмпирическая оценка влияния деловой активности на репутационный капитал региона / Л. А. Ельшин, Р. Т. Бурганов, А. А. Абдукаева // Региональная экономика: теория и практика. – 2022. – Т. 20. – № 1(496). – С. 111-130. – DOI 10.24891/re.20.1.111.

6. Павлова, Х. А. Методология оценки репутационного капитала территории / Х. А. Павлова, М. Р. Сафиуллин // Экономика в меняющемся мире: V Всероссийский экономический форум: сборник научных трудов, Казань, 17–21 мая 2021 года. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2021. – С. 277-280.

7. Сафиуллин М. Р., Бурганов Р. Т., Бурганова А. Р. (2022) Краудсорсинг как новый драйвер цифровой экономики и инструмент гармонизации интересов участников. Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. Т. 38. Вып. 1. С. 85–112. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2022.104>

8. Сафиуллин М.Р., Бурганов Р.Т., Бурганова А.Р. Краудсорсинг как цифровая технология в сфере управления. Сборник Kazan Digital week 2021 (РИНЦ). с. 244-248.

УДК 338.2

Афонин Павел Андреевич,
аспирант,
ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»
pavel.afonin@tatar.ru
+7(965)609-99-76

О РОЛИ МОДЕЛИ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В ФОРМИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОСИСТЕМЫ

Аннотация: Целью исследования является выявление факторов, позволяющих регионам повышать свои инновационные показатели. Для достижения цели была осуществлена классификация моделей инновационного процесса, были выявлены преимущества и недостатки моделей и в результате сформулированы факторы, способствующие формированию региональной инновационной экосистемы.

Ключевые слова: инновационный процесс, инновационный продукт, субъекты инновационной деятельности.

Afonin Pavel Andreevich

THE ROLE OF THE INNOVATION PROCESS MODEL IN THE FORMATION OF A REGIONAL INNOVATION ECOSYSTEM

Abstract: The purpose of the study is to identify factors that allow regions to improve their innovation performance. To achieve the goal, the classification of models of the innovation process was carried out, the advantages and disadvantages of the models were identified and, as a result, the factors contributing to the formation of a regional innovation ecosystem were formulated.

Keywords: innovation process, innovative product, subjects of innovation activity.

Инновационный процесс является формой реализации инновационного проекта по созданию и выведению на рынок инновационного продукта. Изучение научных трудов в области управления инновационным процессом (Gust-Bardon, Natalia Irena (2012) [7], Н.П. Иващенко, С.А. Денисова [1]) позволило нам систематизировать модели управления реализацией инновационных проектов.

Модели инновационного процесса можно разделить на две группы: линейные и интерактивные (рисунок 1).

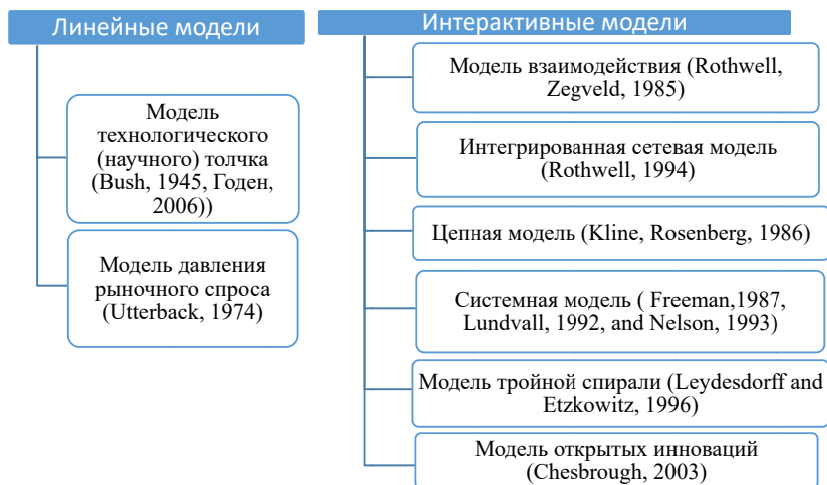

Рисунок 1. Модели управления реализацией проектов в форме инновационного процесса (Составлено автором по материалам [4, 5, 6, 13, 14, 15, 16, 18, 20, 21, 22])

Автором линейной модели технологического (научного) толчка или научного продвижения считают Ванневара Буша, подготовившего для президента Трумэна доклад под названием "Наука: бесконечный рубеж" (1945) [4]. В докладе Буш утверждал, что для технологических инноваций и экономического подъема необходим, прежде всего, прогресс науки, базирующийся на фундаментальных исследованиях. Буш заявил, что наука, особенно фундаментальные исследования, должны быть важнейшей целью государственной политики. Предположение о происхождении модели научного толчка, основанное на отчете "Наука: бесконечный рубеж", было оспорено Бенуа Годеном (2006) [8], который утверждает, что первая разработанная версия линейной модели была предложена в 1920-х годах Морисом Холландом из Отдела инженерных и промышленных исследований Национального исследовательского совета США. В своей модели технологического толчка Годен, ссылаясь на Холланда, исключает «политически окрашенные» элементы модели Буша - государственное финансирование инновационной деятельности и социальный эффект от инноваций.

Модель научного толчка была релевантной для дефицитного, ненасыщенного рынка послевоенной Америки до 1960-х годов, позже она стала предметом критики со стороны многих ученых (Edquist/Hommen 1999; Kline/Rosenberg 1986) [10, 14]. Одним из ее главных недостатков, с их точки зрения, было отсутствие обратной связи от рынка и конечных пользователей. Как подчеркивают Клайн и Розенберг (1986), обратная связь необходима для оценки

эффективности продукта, планирования дальнейших шагов и оценки конкурентной позиции. Более того, они утверждают, что "центральным процессом инноваций является не наука, а дизайн" (там же). Клайн и Розенберг предлагают вместо линейной цепную модель, которую мы опишем ниже. При этом модель «научного толчка» и по сей день успешно функционирует в фармацевтике и производстве полупроводников. Второй тип линейной модели - это модель "давления рыночного спроса", согласно которой потребности рынка инициируют инновационный процесс. Исследования, проведенные в 1960-1970-х годах, показали, что от 60% до 70% инноваций тех лет происходят в результате учета потребностей рынка (Utterback 1974) [22]. Скептицизм в отношении этой модели выражается в сомнениях насчет возможностей компаний эффективно выявлять неудовлетворенные потребности, учитывая их бесконечное количество, способности компаний удовлетворять разнообразие ожидаемых потребностей, готовности компаний отойти от существующих процедур, чтобы удовлетворить неудовлетворенные потребности (Nemet 2009) [19].

Модель взаимодействия, разработанная Ротвеллом и Зегвелдом (Rothwell/Zegveld, 1985) [21], является примером интерактивной модели. Инновационный процесс, с их точки зрения, является логически последовательным, хотя и не обязательно непрерывным. Он, будучи сложной сетью путей коммуникаций - внутри организации и за ее пределами, - которая связывает компанию с научно-техническим сообществом и с рынком, может быть разделен на ряд независимых, но сопряженных этапов. Они полагают, что соответствие технологических возможностей компании потребностям рынка на как можно более ранней стадии их появления (идентификации) является решающим фактором для инновационного процесса.

В развитие модели взаимодействия Ротвелл описал интегрированную сетевую модель (Rothwell, 1994) [20]. Она была сконцентрирована на тесном сотрудничестве с покупателем в процессе исследований. «Наибольшей выгодой и эффективностью характеризовались те разработки, которые рождались в процессе тесного сотрудничества между исследовательскими центрами, техническими, маркетинговыми и финансовыми подразделениями. Кроме того, производители заранее выясняли отношение покупателя к нововведениям, чтобы учитывать это мнение при разработке и реализации продукта» [3].

Цепная модель, разработанная Клайном и Розенбергом (1986) [14], является следующим примером интерактивной модели, состоящей из пяти этапов и пяти путей инновационного процесса. Первый этап включает в себя определение потребностей на основе потенциального рынка. На втором этапе происходит изобретение и (или) создание дизайнера нового продукта или процесса, направленного на удовлетворение выявленных потребностей. Третий этап - это сочетание детального проектирования и его тестирования. Четвертый этап состоит из модификации проекта, после чего происходит производство продукта. Последний этап заключается в распространении и продвижении инновации на рынок. Первый

путь инновационного процесса, называемый центральной цепочкой инноваций, проходит через пять этапов, начиная с разработки аналитического проекта и заканчивая производством и маркетингом инновации. Второй путь представляет собой серию обратных связей, возникающих между смежными этапами инновационного процесса. Особенно важная обратная связь связывает последний этап с первым. Эта связь означает, что опыт, накопленный компанией на последнем этапе процесса (на основе информации от клиентов), приводит к более эффективному выявлению новых рынков (потребностей новых клиентов). Третий путь - это связь между инновациями и научно-исследовательскими разработками. Эта связь определяется доступными источниками знаний – если проблема, возникающая на пяти этапах, может быть решена, опираясь на существующие знания, то исследование прекращается. Четвертый путь представляет собой ситуацию, когда результаты исследований в форме новых знаний приводят к появлению радикальной инновации. По словам Клайна и Розенберга, такой случай встречается редко, тем не менее, если это происходит, то это нововведение революционизирует отрасли. Примерами таких инноваций являются полупроводники, лазеры, атомная энергетика и геновая инженерия. Пятый путь описывает влияние инновационных продуктов на исследования, а также поддержку исследований путем мониторинга внешних событий. Клайн и Розенберг приводят пример микроскопа, без которого работа Луи Пастера была бы невозможна, и, как следствие, это задержало бы прогресс медицины.

Системные модели, разработанные в работах Фримена (1987) [13], Лундвалла (1992) [15] и Нельсона (1993) [18] представляют собой следующую категорию интерактивных моделей. Концепция системных моделей предполагает социальный и эволюционный характер инноваций. Социальный аспект относится к процессу обучения, который является основным видом деятельности в рамках системных моделей, стимулирующих взаимодействие между людьми. Фримен (1987: 1) понимал инновационную систему как государственные и частные институты, деятельность и взаимоотношения которых приводят к созданию, освоению, совершенствованию и распространению новых технологий. Лундвалл (1992: 12) определяет инновационную систему как элементы и отношения, которые влияют на создание, распространение и использование новых, экономически полезных знаний. Нельсон (1993: 4) описывает инновационную систему как группу институтов, взаимное взаимодействие которых влияет на инновационную деятельность национальных компаний. Согласно Эдквисту (1997) [9], чьи работы также способствовали разработке концепции инновационных систем, инновационные системы включают в себя все важные экономические, социальные, политические и организационные факторы, которые влияют на разработку, распространение и использование инноваций.

Следующим примером интерактивной модели является модель тройной спирали Лейдесдорфа и Ицковица (1996) [15]. В этой модели предполагается, что взаимодействие между наукой, промышленностью и правительством является

решающим фактором, определяющим условия для инновационного процесса. Эта концепция отличается от идеи системных моделей, которые рассматривают компании в качестве основных участников инновационного процесса (Etzkowitz/Leydesdorff 2000)[12]. Модель тройной спирали подчеркивает взаимный перехват функций в этих трех сферах, например, предпринимательство изначально было отнесено к промышленности, тогда как в настоящее время оно начинает характеризовать науку путем создания спин-компаний [2]. Принятие на себя новых ролей происходит без ущерба для их основных функций (Etzkowitz 2003) [11]. Роль этих трех спиралей в инновационном процессе различается в зависимости от меняющихся взаимоотношений между наукой, промышленностью и правительством. Etzkowitz/Leydesdorff (2000) выделяют три варианта взаимоотношений. Первый вариант относится к ситуации, когда правительство, как доминирующий субъект, контролирует науку и промышленность и является владельцем ресурсов, необходимых для новых видов деятельности. В этом случае роль университетов ограничивается главным образом воспитанием человеческого капитала. Во втором варианте, который основан на условиях невмешательства, наука и промышленность работают отдельно. «Роль правительства состоит в том, чтобы устанавливать институциональные рамки и вмешиваться только тогда, когда рынок работает не так, как ожидалось» [2]. Компании в этих условиях создаются и управляются скорее отдельными лицами, чем группами людей. Университеты выполняют не только образовательную, но и исследовательскую функцию. Промышленность они обеспечивают, преимущественно, знаниями, более активного вовлечения науки в экономическую жизнь не ожидается. Третий вариант предполагает совместную деятельность государства, науки и промышленности в рамках инновационной среды, которая порождает гибридные организации типа технопарков, бизнес-инкубаторов и венчурных компаний.

Последним примером интерактивных моделей является модель открытых инноваций, разработанная Чесбро (2003а; 2003b) [5,6]. В закрытой модели, которая эффективно работала в течение 20-го века, для создания наиболее эффективных идей, которые можно было бы быстро внедрить на рынок, предпринимателям приходилось инвестировать в собственные исследовательские лаборатории и нанимать наиболее квалифицированных сотрудников (Чесбро, 2003а). С конца 20-го века возросшая мобильность сотрудников и сложность сохранения новых идей в секрете, наряду с растущей доступностью венчурного капитала обусловила актуальность модели открытых инноваций.

В модели открытых инноваций компании коммерциализируют идеи, разработанные как внутри организации, так и за ее пределами, не беспокоясь о том, что обнаружение их концепций будет невыгодным. В этой модели, если компании не в состоянии реализовать свои идеи, они делятся ими с другими, мультиплицируя количество инноваций в экономике.

По мнению Лундвалл (1995) [16], на современном этапе развития экономики стратегическим ресурсом производства становятся знания, а процессы их

обретения, распространения и обмена являются наиболее важными. Это обуславливает необходимость формирования такой региональной среды, которая будет благоприятной для производства, диффузии и усвоения знаний. Проанализировав вышеперечисленные модели процесса реализации инноваций, мы приходим к выводу, что основными факторами, обеспечивающими инновационное развитие регионов и способствующими формированию региональной инновационной экосистемы, являются следующие:

- эффективный и оперативный обмен идеями, знаниями и опытом между компаниями, регионами и т.д.;
- обеспечение комфортных и безопасных условий сотрудничества представителей научной среды, государственных органов власти и частного бизнеса друг с другом и их активное вовлечение в социально-экономическое функционирование региона;
- интенсификация взаимодействия как между региональными субъектами, так и между региональными и внешними субъектами;
- регулярный и системный мониторинг внешней среды для поиска и применения опыта, знаний и навыков других субъектов экономической деятельности.

Список использованных источников и литературы

1. Н.П. Иващенко, С.А. Денисова Инновационный процесс и формы коммерциализации новшеств, URL: www.msu.ru/projects/amv/doc/h6_1_6_1_nom3_2.pdf
2. Николаева, Л. И. Модели инновационного развития регионов / Л. И. Николаева, О. В. Кириллова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 2 (34). – С. 225–234.
3. Тебекина А.А., Верещагин К.В. Модели инновационного процесса: эволюция развития // Успехи в химии и химической технологии, Том: 29, Номер: 5 (164), 2015, 79-81 с.
4. Bush, V. (1945): Science the endless frontier: a report to the President. Washington DC: United States Government Printing Office, July 1945. Online:<http://www.nsf.gov/od/lpa/nsf50/vbusg1945.htm> (accessed: 20.05.2012).
5. Chesbrough, H.W. (2003a): Open Innovation - The New Imperative for Creating and Profiting from Technology. Boston: Harvard Business School Press.
6. Chesbrough, H.W. (2003b): The Era of Open Innovation, MIT Sloan Management Review, 44, 35-41.
7. Gust-Bardon, Natalia Irena (2012) : Regional development in the context of an innovation process, Working Papers firms and region, No. R5/2012, <http://nbn-resolving.de/urn:nbn:de:0011-n-2139419>
8. Godin, B. (2006): The Linear Model of Innovation: The Historical Construction of an Analytical Framework, Science, Technology & Human Values, 31, 639-667

9. Edquist, C. (1997): Systems of innovation approaches - their emergence and characteristics. In: Edquist, C. (ed.): Systems of Innovation. Technologies, Institutions and Organizations. London/Washington: Pinter Publishers.
10. Edquist, C./Hommen, L. (1999): Systems of innovation: theory and policy for demand side, *Technology in Society*, 21, 63-79.
11. Etzkowitz, H. (2003): Innovation in innovation: the Triple Helix of university-industry-government relations, *Social Science Information*, 42, 293-337.
12. Etzkowitz, H./Leydesdorff, L. (2000): The dynamics of innovation: from National Systems and "Mode 2" to a Triple Helix of university-industry-government relations, *Research Policy*, 29, 109-123.
13. Freeman, C. (1987): *Technology Policy and Economic Performance: Lessons from Japan*. London: Pinter Publishers.
14. Kline, S.J./Rosenberg, N. (1986): An Overview of Innovation. In: Landau, R./Rosenberg, N. (eds.): *The Positive Sum Strategy. Harnessing Technology for Economic Growth*. Washington: National Academy Press, 275-305.
15. Leydesdorff, L./Etzkowitz, H. (1996): Emergence of a Triple Helix of University-Industry-Government - Relations, *Science and Public Policy*, 23, 279-286.
16. Lundvall, B.-Å. (1995): *The Learning Economy – Challenges to Economic Theory and Policy*. Copenhagen: Revised version of a paper presented to the EAEPE Conference (October 1994).
17. Lundvall, B.-Å. (ed.) (1992): *National Systems of Innovation. Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning*. London: Pinter Publishers.
18. Nelson, R.R. (1993): *National Innovation Systems: A comparative Study*. Oxford: Oxford University Press. References 21
19. Nemet, G.F. (2009): Demand-pull, technology-push, and government-led incentives for non-incremental technical change, *Research Policy*, 38, 700-709.
20. Rothwell, R. (1994): Towards the Fifth-generation Innovation Process, *International Marketing Review*, 11, 7-31.
21. Rothwell, R./Zegveld, W. (1985): *Reindustrialization and technology*. London: Longman Group Limited.
22. Utterback, J.M. (1974): Innovation in Industry and the Diffusion of Technology, *Science*, 183, 620-626.
23. Zainullina M.R., Nabieva L.G., Mechtcheriakova S.A., Chumarina G.R. The impact of the development of digitalization and the internet on socio-economic processes in the Russian Federation // *Relacoes Internacionais no Mundo Atual*. 2022. T. 2. № 34. C. 28-43.
24. Ishtiryakova L., Zainullina M. Preconditions of emergence and development of sharing economy: theoretical and civilizational approaches // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2020. T. 11. № 3 (49). C. 850-855.

25. Дерзаева Г.Г. Анализ рисков, препятствующих привлечению инвестиций в регион в условиях пандемии и глобальной нестабильности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12, № 2А. С. 211 – 224

УДК 332.1

Кашапов Марат Наилевич,

аспирант,

ГБУ «Центр перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан»

maratkashap@gmail.com

+7(904)666 90 75

ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА РЕГИОНА

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные задачи формирования имиджа и бренда региона. Проведенное исследование позволяет определить, что имидж региона отражает реальную конкурентоспособность региональной системы, выявляет ключевые критерии социально-экономического развития региона, влияющие на имидж. В статье достаточно подробно проанализированы основные тенденции влияния различных факторов на имидж России в целом и на имидж отдельных регионов.

Ключевые слова: имидж региона, брендинг территорий, конкурентоспособность, устойчивое развитие.

Kashapov Marat Nailevich

FORMING THE IMAGE OF THE REGION

Abstract: The article concerns the actual tasks of forming the image and brand of the region. The conducted research makes it possible to determine the image of the region reflects real competitiveness of the regional system, identifies the key criteria for the socio-economic development of the region that affect the image. The article analyzes details the main trends of the influence of various factors on the image of Russia as a whole and on the image of individual regions.

Keywords: the image of the region, branding of territories, competitiveness, sustainable development.

На сегодняшний день такие тенденции как глобализация, информационная революция определяют новые реалии, которые тесно связаны главным образом с тем, что формирование регионального имиджа и бренда приобретает важное значение в инвестиционной, культурной, туристической привлекательности. Это

продиктовано тем, что в современных условиях со стремительной скоростью развивается процесс конкуренции отдельных территорий (субъектов Федерации) за более благоприятные условия, направленные в долгосрочном и среднесрочном периоде времени социально-экономический рост. Сюда, в первую очередь, необходимо отнести расширение поступающих финансовых потоков из разных источников.

Имидж страны или региона ключевой аспект государственной или региональной жизни. Высокий внутригосударственный и международный имидж территории весьма актуален с точки зрения информационной и воспитательной составляющей для граждан отдельных субъектов Российской Федерации и преимущественно для молодежи. Помимо этого, имеющийся низкий или же высокий уровень международного имиджа региона оказывает воздействие на показатель восприятия собственного региона, отношения других территорий и собственных жителей к субъекту.

В общем представлении, территориальная идентичность устанавливается на базе положительного образа (имиджа) региона и характеризует ее особенность, специфичность и уникальность как социально-экономической модели на уровне массового самосознания граждан, проживающих в данном конкретном регионе.

При этом сложившийся имидж региона выступает некой агрегированной характеристикой, отражающей конкурентоспособность системы, положительные стороны которого региональные власти обычно стараются закрепить в целенаправленно формируемом бренде региона. В дальнейшем использование регионального бренда дает образ – привязку любого объекта, процесса, события к региону, что позволяет эффективно «рекламировать» региональный потенциал среди возможных инвесторов (в том числе в лице органов государственной власти), а также туристов.

В настоящее время «бренд региона» и «имидж региона» принято рассматривать как поверхностный образ, впечатление, существующие в представлении индивида (группы индивидов) или территориальной общности, не включающее институционального закрепления или официального статуса. Выделяют две категории имиджа региона: внутренний имидж – это мнение, образ и представление о субъекте ее граждан, охватывающее национальную идентичность, положение региона на внутригосударственной и мировой аренах. Второй категорией является внешний имидж – это представления, взгляды о данной территории представителей других регионов и государств.

Имидж региона является показателем экономического развития территории и атрибут целостности субъекта. Высокий имидж территории обеспечивает самое непосредственное воздействие на благонадежность со стороны государства, других субъектов Российской Федерации и всего международного сообщества. Имидж территории помогает наиболее эффективно сотрудничать региону с деловыми кругами, включающие различные целевые группы: инвесторы, межрегиональные и экспортные рынки, население, туристы.

Имидж территории демонстрирует ряд стратегических возможностей региона, которые привлекательны этим группам, и в несколько раз повышает значимость этих преимуществ. Положительный имидж территории является важным элементом достижения жизненно важных интересов общества. Это обеспечивается за счет роста уровня самооценки жителей данной территории, делая их проживание более комфортным и менее конфликтным.

Известный американский экономист Филип Котлер выделяет 6 видов имиджа — состояний имиджа территории:

1. Позитивный имидж. Он подразумевает восприятие территории целевой группой с разных точек зрения: как благоприятной географической территории с его границами, способной отвечать на запросы потребности широкой группы туристов; как места жительства; как объекта инвестирования. Стоит отметить, что позитивный имидж в одной сфере может не предполагать его в другой [11].

2. Слабый имидж. Этот вид предполагает малоизвестность и слабо выраженную идентичность территории, вызванная пассивной маркетинговой активностью, малочисленностью объектов туристического показа и системы мероприятий и развлечений, образующих положительное впечатление от территории [12].

3. Негативный имидж. Например, Афганистан — страна преступности, Бангладеш — беднейшая страна, Чечня — республика, ассоциируемая с военными действиями. Чаще всего, негативный имидж территории надолго оседает в сознании общества даже после отсутствия на данной территории первопричины подобного имиджа [13].

4. Смешанный имидж. Он обусловлен существованием в представлении людей одновременно позитивных и негативных характеристик конкретной территории [14].

5. Противоречивый имидж. Предполагает наличие определенных характеристик о конкретной территории. Так, к примеру, некоторые воспринимают Санкт-Петербург как культурную столицу и город интеллигенции, другие — как криминальную столицу.

6. Излишне привлекательный имидж. Такой тип, как правило, связан с природной красотой местности, архитектурной привлекательностью, благоприятным климатом территории и другими положительными характеристиками.

В настоящий момент выделяют различные способы к тому, каким образом требуется изменить сложившуюся ситуацию и с помощью каких инструментов необходимо формировать позитивный образ региона на внутренней и международной аренах.

Местные власти субъекта в данных условиях вынуждены отдавать приоритет новым направлениям и технологиям создания позитивного имиджа региона. Одним из таких положительных подходов в формировании имиджа определенной территории должна стать культура, так называемая «мягкая» или «гибкая» сила.

Культура каждого региона уникальна и достаточно широко известна как внутри страны, так и за рубежом, и именно она должна стать одним из тех механизмов, положительно влияющих на образ региона в стране и в мире, тем самым проводником в отношениях с другими субъектами и даже странами.

Большую роль в продвижении региона за ее пределами с помощью ее культурной составляющей играют средства массовой коммуникации, воздействующие масштабное влияние на массовое сознание общества. К таким каналам трансляции имиджа, например, Республики Татарстан можно отнести информационный телеканал «ТНВ», а также музыкальный канал на татарском языке «ТМТV» («ТМТВ»).

Стоит понимать, что для создания и развития имиджа территории существенное значение имеет не только сама информация о регионе, но и та форма, в которой она подается.

В современном мире территории конкурируют между собой за привлечение разного рода активов: трудовых ресурсов, инвесторов, туристов и тд. Целесообразно полагать, что имидж в идеальном случае должен отражать реальную конкурентоспособность региона, вследствие чего его разумно формировать, опираясь на традиционные факторы конкурентоспособности, и правильным образом транслировать в сознание общественности и заинтересованных стейкхолдеров.

Каждому региону требуется выработать и принять в исполнение собственную программу по развитию имиджа, в которой необходимо учесть все принципы пространственного развития территории, которыми являются:

1. Учет этнического и конфессионального факторов [15].
2. Обеспечение гарантий прав коренных малочисленных народов.
3. Рациональное природопользование [16].
4. Сохранение природного и историко-культурного наследия, обеспечение доступа к природным культурным ценностям.

Понимание ценности региона и восприятие его как единой территориальной, социально-экономической и социокультурной системы в самосознании населения определяет региональную, в том числе и экономическую, идентичность. Экономическая идентичность региона образуется в результате идентификации отдельного индивида с региональной системой и проявляется в его ощущении субъектом в рамках данной системы через социальное самочувствие, самоидентификацию, адаптацию и поведенческие установки. На основе характеристик идентичности в массовом сознании населения определяются представления об уникальности региона, что является ключевым аспектом формирования благоприятного имиджа и бренда территории.

Список использованных источников и литературы

1. Мещеряков Т. В. Бренд, в котором я живу. Бренд территории как символический капитал / Т. В. Мещеряков // Креативная экономика. – 2008. – No 8. – С. 61–69.
2. Бугов И. И. Основы региональной экономики: учеб. пособие / И. Бугов, В. Г. Игнатов, Н. П. Кетова. – М. ; Ростов н/Д. : Март, 2005. – 448 с.
3. Лебедева Т.Е., Шкунова А.А., Слаутина М.С. Продвижение на рынке туризма: новое решение // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. No 5 (31). С. 81-85.^[1]_[SEP]
4. Мальцева Д. А., Дедуль А. Г., Матвеев Е. А. Управление имиджем региона как фактор повышения конкурентоспособности современного государства (Часть 1) // Конфликтология. 2020. Т. 15. No 1. С. 204-214.
5. Беленов О. Н. Оценка конкурентной среды Воронежской области / О. Н. Беленов, Ю. В. Шурчкова, А. М. Букреев // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Экономика и управление. – 2018. – No 1. – С. 169–177.
6. Василенко И. А. Имиджевая стратегия России в контексте мирового опыта // Власть. 2013. Т. 21. No 7. С. 24–28.
7. Булочников П. А. Развитие сферы культуры как комплексный фактор конкурентоспособности региона // Петербургский экономический журнал. 2019. No 2. С. 17–29.
8. Леканова А. С. Имидж региона в практике управления социально-экономическим развитием территории // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2016. Т. 8. No 1 (32). С. 190-196.
9. Табакаев Ф. К. Проблема определения территориальной имиджевой политики в контексте управления политической коммуникацией // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Т. 6. No 4А. С. 206-213.
10. Шаркова И. В. Методика исследования повестки дня с целью управления имиджем региона // Инновационная экономика и общество. 2013. No 1 (1). С. 106-110.
11. Дерзаева Г.Г. Анализ рисков, препятствующих привлечению инвестиций в регион в условиях пандемии и глобальной нестабильности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12, № 2А. С. 211 – 224.
12. Прыгунова М.И. Региональные особенности развития малого и среднего предпринимательства в России (на примере Республики Татарстан). ИП Кузнецов Никита Владимирович. 2018. 137 с.
13. Ельшин, Л. А. Сравнительный анализ циклических колебаний региональных экономических систем: моделирование, идентификация, прогнозирование / Л. А. Ельшин // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2017. – № 4. – С. 138-156.
14. Сафиуллин, М. Р. Интегральная многокомпонентная оценка развития рынка блокчейн-технологий в национальной экономике России / М. Р. Сафиуллин,

А. А. Абдукаева, Л. А. Ельшин // Инновации. – 2019. – № 7(249). – С. 41-49. – DOI 10.26310/2071-3010.2019.249.7.006.

15. Гудяева Л.А., Прыгунова М.И. Поддержка молодых ученых как ключевой приоритет экономического развития и укрепления устойчивого положения России на глобальном рынке человеческого капитала: региональный аспект. Национальная безопасность / nota bene. 2021. № 5. С. 1-10.

УДК 338.001.36

Прыгунова Мария Игоревна,
кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник,
ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»
mariya.prygunova@tatar.ru
+7(843)238 79 35

Гудяева Людмила Александровна,
аспирант, научный сотрудник,
ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»
gydotek@mail.ru
+7(843)238 79 35

О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ПОДХОДОВ К РАЗВИТИЮ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА БАЗЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ

Аннотация: В статье поднимаются проблемы, касающиеся низкой вовлеченности студентов, аспирантов и сотрудников университетов в участии в стартапах. Также в публикации проведены параллели между мировым и отечественным опытом в области развития технологического предпринимательства и сделаны выводы о необходимости интенсификации всех действий, направленных на выравнивание данной ситуации.

Ключевые слова: технологическое предпринимательство, стартап, стартап-студии, образование, университет, социально-экономическое развитие, региональная экономика.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-310-90018 «Конверсия научного потенциала региона для решения задач глобальных научно-технологических фронтиров»

Prygunova Maria Igorevna

ON THE NEED TO CHANGE APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF TECHNOLOGICAL ENTREPRENEURSHIP ON THE BASIS OF DOMESTIC UNIVERSITIES

Abstract: The article raises problems regarding the low involvement of students, graduate students and university staff in participating in start-ups. The publication also draws parallels between world and domestic experience in the development of technological entrepreneurship and draws conclusions about the need to intensify all actions aimed at leveling this situation.

Keywords: technological entrepreneurship, startup, startup-studios, education, university, socio-economic development, regional economy.

Особенности формирования государственной политики в области научно-технологического развития государства с учетом больших вызовов определяют новую роль науки и технологий как основополагающего элемента решения многих глобальных, национальных и региональных проблем, обеспечения возможности прогнозировать происходящие в мире изменения, учитывать внутренние тенденции, ожидания и потребности российского общества, своевременно распознавать большие вызовы и эффективно отвечать на них [2, с. 96].

Нынешние реалии, связанные с санкциями, выявили низкий уровень готовности экономической науки предложить научно обоснованные методы регулирования деятельности экономических агентов в подобных условиях, с другой стороны, они же продемонстрировали, что в современной экономике уже существуют формы организации бизнеса – технологии, которые позволяют субъектам экономических отношений противостоять сложной ситуации.

В существующих исследованиях по данной проблематике недостаточно проработаны теоретические, методические и практические подходы к развитию технологического предпринимательства в университетах на региональном уровне. Недостаточно глубоко изучены многие вопросы и аспекты, связанные с характером технологического предпринимательства, механизмами, формами и процессами участия всех заинтересованных в создании регионального валового продукта и управления его развитием со стороны государственных органов, призванных оказывать позитивное влияние на инновационное развитие региона, создавать управляющее воздействие на экономическую систему, адекватное реалиям современного этапа социально-экономического развития страны, целям и задачам инновационной модернизации экономики.

Государство сегодня предпринимает различные меры по решению рассматриваемой проблемы, однако протекающие параллельно с этим из-за санкций в области поставок инновационных технологий в нашу страну изменения

провоцируют интенсификацию поисков решения по оптимизации механизмов взаимодействия государства-университета-предприятий.

Основным государственным документом, касающимся данной отрасли, выступает Федеральный проект «Платформа университетского технологического предпринимательства», утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации № 2816-р от 6 октября 2021 г. [1]. Поддержка университетского предпринимательства – одно из приоритетных направлений развития Российской Федерации ввиду своей прогрессивности и возможности отвечать на вызовы, стоящие перед государством. В рамках поиска новых решений для роста экономики страны необходимо создавать инструменты, позволяющие адаптировать региональные университеты к меняющимся реалиям в бизнес-среде и создавать условия для разработки новых прорывных инновационных и технологических предпринимательских проектов.

В настоящее время отмечена критически низкая вовлеченность студентов, аспирантов и сотрудников образовательных организаций в предпринимательское сообщество, в том числе в создание новых высокотехнологичных решений и стартап-проектов, особенно на региональном уровне. Так, согласно мировой статистике, каждый четвертый стартап, то есть четверть от всех запущенных, рождается именно в университетах. В России этот показатель составляет всего три процента. Основная цель государственной поддержки студенческих стартапов в рамках нового федпроекта «Платформа университетского технологического предпринимательства» — стимулировать развитие молодежного предпринимательства, сделать университеты местом запуска и дальнейшего продвижения бизнес-идей [4].

Понятие «технологическое предпринимательство» сформировано в конце прошлого века за рубежом. Вопросами его развития на территории Российской Федерации, созданием инновационных центров и необходимой инфраструктурой стали заниматься сравнительно недавно. В первую очередь, эти центры сосредоточены в традиционных для них местах, т.е на базе существующих высших учебных заведений, за исключением Сколково.

Само понятие технологическое предпринимательство и его выделение в отдельную группу произошло только в конце прошлого века, благодаря росту числа высокотехнологичных стартапов Стэндфордского (Кремниевая долина) и Бостонского (Шоссе 128) университетов США.

Лидерами в данном виде предпринимательства по различным оценкам признаны США и страны Европы, например Швейцария, Швеция, Великобритания, более того, доказано, что впечатляющий рост ВВП данных стран обуславливается именно развитием технологического предпринимательства.

С точки зрения ученых, успех данных и схожих с ними инновационных центров связан с инновационной кооперацией, возможностью трансфера научных достижений в бизнес, наличием механизмов венчурного финансирования, развитым рынком технологий [5].

Попытками развития технологического предпринимательства на федеральном уровне в Российской Федерации начали заниматься еще в десятках годах уже нынешнего тысячелетия, в первую очередь, это связано с созданием инновационного центра «Сколково». В России слабо развиты условия для разработки и внедрения инновационных проектов, в связи с чем региональные вузы являются наиболее подходящим местом стыка государственного и студенческого взаимодействия. Студенты энергичны и нацелены на получение новых знаний, проведение научно-технологических исследований и открытий, а государственные рычаги регулирования могут позволить создать благоприятные условия для воплощения студенческих идей в реальность и внедрение их в общество. Так, возможно создание новых технологических благ и выход России на новый уровень научно-технологического прогресса [3].

Мировая статистика гласит, что 25% всех стартапов начаты студентами университетов, а в Российской Федерации этот показатель оценивается лишь в 3%. Здесь мы наглядно видим, что нашей стране есть куда расти. Да, у нас идет развитие стартап-студий – своеобразные лаборатории для развития технологических идей. Пока они не столь популярны в регионах, так как даже если у студентов есть идеи, у них нет достаточного финансирования и, ко всему прочему, они сталкиваются с чередой бюрократических нюансов. Помощь в создании инновационных бизнес-проектов оказывают такие университеты как РАНХиГС, НИУ ВШЭ, Дальневосточный федеральный университет, национально-исследовательский университет ИТМО, Университет Иннополис и др.

Список использованных источников и литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 06.10.2021 N 2816-р (ред. от 14.03.2022) «Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года»
2. Гудяева Л.А. Подходы к оценке характеристик кадрового потенциала сферы научных исследований: региональный аспект // Электронный экономический вестник. – 2020. – № 3. – С. 95-101.
3. Гудяева Л.А. Оценка научно-инновационного потенциала Республики Татарстан в глобальном и национальном контекстах: наукометрическое позиционирование региона в технологических парадигмах Индустрий 4.0 и 5.0 // Теоретическая и прикладная экономика. – 2021. – № 4. – С. 53-63. DOI: 10.25136/2409-8647.2021.4.36949
4. В этом году тысяча студентов смогут получить господдержку в размере 1 млн рублей на реализацию стартапа: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/37412/> (дата обращения: 08.11.2022).
5. Жданкин Н.А. Как развивать технологическое предпринимательство в России. Научные исследования и разработки. Экономика, 2017, Т.5, № 2. — С. 10-20.

УДК 338.24

Булатова Маргарита Дмитриевна,
аспирант,
ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»

СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КРАУДСОРСИНГА В УПРАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Аннотация: В статье рассматривается роль краудсорсинга как в формировании и реализации современных стартапов, так и в управлении организациями различного профиля. Приведен критический анализ различных подходов к определению сущности краудсорсинга. Аргументировано авторское определение содержания краудсорсинга в широком и узком смыслах. Выделены основные черты сходства и различия краудсорсинга с другими направлениями современного краудпроцессинга, такими как краудфаундинг, краудинвестинг, краудконтроллинг и краудковоркинг.

Ключевые слова: краудсорсинг, менеджмент, социальные инициативы, стартап, цифровая экономика.

Bulatova Margarita Dmitrievna

ESSENCE, CONTENT AND SOCIO-ECONOMIC FEATURES OF CROWDSOURCING IN THE MANAGEMENT OF MODERN ORGANIZATIONS

Abstract: The article discusses the role of crowdsourcing in the formation and implementation of modern startups, as well as in the management of organizations of various profiles. A critical analysis of various approaches to defining the essence of crowdsourcing is presented. The author's definition of crowdsourcing content in a broad and narrow sense is reasoned. The main similarities and differences crowdsourcing with modern crowdpleasing such as crowdfunding, credinvest, crowdcontrol and crowdsourcing.

Keywords: crowdsourcing, management, social initiatives, startup, digital economy.

В пространстве современной постиндустриальной, в т.ч. цифровой, экономики меняется характер организации и осуществления различных видов

хозяйственной деятельности, формируются и реализуются инновационные, потенциально эффективные управленческие технологии. Одной из технологий такого рода является краудсорсинг, методические аспекты которого начали развиваться в 2000 – 2010 гг.

В дословном переводе термин “crowdsourcing” (от англ “crowd” – толпа, множество) означает “совместное использование множества ресурсов”. Соответственно, в наиболее общем виде краудсорсинг представляет собой совместное использование множества навыков и компетенций, как правило, удаленных друг от друга экономических субъектов для формирования и реализации определенных инвестиционных проектов или стартапов. Основными субъектами отношений краудсорсинга являются организатор краудсорсинговой деятельности (инициатор проекта или стартапа – краудсорси) и множество привлекаемых для выполнения определенных задач экономических субъектов, как правило физических лиц (краудсорсеров).

При этом наиболее интенсивно в 2010-2022 гг. возможности краудсорсинга используются именно в секторе цифровых стартапов. Соответственно, одним из количественных критериев интенсивности использования потенциала краудсорсинга экономическими субъектами является динамика доли стартапов, использовавших в той или иной степени возможности рассматриваемого нами управленческого механизма для повышения эффективности проектного менеджмента.

Дж. Хау трактует краудсорсинг, как “действие по аутсорсингу некой работы, которая обычно выполняется определенным агентом, неопределенной, обычно многочисленной группе людей в виде открытого призыва” [9, с.51].

В приведенном выше определении нашел отражение такой значимый атрибут механизма аутсорсинговой деятельности, как делегирование полномочий. Вместе с тем, нельзя согласиться с подходом Дж. Хау относительно того, что краудсорсинг представляет собой один из вариантов аутсорсинговой деятельности. По нашему мнению, аутсорсинг и краудсорсинг имеют черты принципиального различия: так, в рамках модели аутсоринга некоторые функции управления проектом или предприятием делегируются определенной сторонней специализированной компании на строго платной основе. В рамках же краудсорсинговых отношений делегирование некоторых работ по проекту или стартапу осуществляется широкой группе лиц, как правило не обладающих специальными углубленными навыками; причем такого рода делегирование зачастую осуществляется на безвозмездной основе.

Р. Ботто рассматривает краудсорсинг как “вид деятельности по привлечению широкого круга экономических агентов для, как правило, удаленного решения предпринимательских задач в сфере анализа и управления проектами и стартапами, осуществляемый строго на безвозмездной основе” [7, с.14]. На безвозмездный характер, как ключевой отличительный признак краудсорсинга, как особой формы экономических отношений, указывает и Д.И. Самойлов [3, с.56].

В этой связи необходимо отметить, что в большинстве случаев в рамках краудсорсинга не осуществляется непосредственная уплата материального вознаграждения краудсорсерам, привлекаемым для коллективного соучастия в управлении процессами формирования и осуществления инвестиционных проектов или стартапов. Вместе с тем, многие эффективные и длительно функционирующие схемы современного краудсорсинга, как отмечает, в частности, Ф. Баннер основываются именно на материальном мотивировании краудсорсеров, которое зачастую носит косвенный характер (призы, розыгрыши, участие в капитале коммерческих проектов, для которых применяется краудсорсинг, возможности льготного использования сервисов такого рода проектов и т.п.) [5, с.35]. Действительно, в рамках современного капиталистического способа производства абсолютно безвозмездное использование трудовых ресурсов может иметь место, но вряд ли в долгосрочной перспективе способно быть достаточно финансово-экономически эффективным.

С. Бланк и Б. Дорф рассматривают краудсорсинг как “форму реализации коллективных систем менеджмента проектов, осуществляемую на основе технологий краудфандинга” [6, с.72]. В рамках данного подхода в определенной степени отождествляется содержание краудсорсинга и краудфандинга (коллективного сбора средств для реализации проектов некоммерческого характера), что представляется не вполне корректным.

Достаточно комплексное определение рассматриваемого нами экономического понятия приводят Э. Эстелес и Ф. Гонсалес: “Краудсорсинг – это вида партисипативной онлайн-деятельности, в которой индивид, институт, НКО или компания посредством универсального открытого призыва предлагает группе индивидов с различающимся уровнем знаний, гетерогенностью, количеством добровольно принять участие в решении той или иной задачи” [8, с.67]. По нашему мнению, некоторые термины, представленные в приведенном выше определении, такие как, в частности, “открытый призыв” и “гетерогенность” участия являются не вполне содержательно определенными и требуют уточнения.

Кроме того, в определении Э.Эстелеса и Ф.Гонсалеса подразумевается, что краудсорсинг может осуществляться исключительно в онлайн-пространстве современной экономики. Сходного подхода придерживается и А.Н. Просвирнин: “Краудсорсинг представляет собой форму группового принятия управленческих решений и коллективного администрирования ряда предпринимательских задач, реализуемую в рамках виртуального сегмента цифровой экономики” [2, с.65].

Действительно, пространство виртуального сегмента цифровой экономики является наиболее распространенной средой организации и осуществления краудсорсинговой деятельности в современных условиях хозяйствования. Вместе с тем, краудсорсинговые проекты могут осуществляться и оффлайн, например посредством приглашения определенных широких групп отраслевых экспертов в некоторое место локации. Тем самым, виртуальный сегмент цифровой экономики является традиционной и эффективной средой организации и осуществления

краудсорсинговых взаимодействий, но, на наш взгляд, не может рассматриваться как исключительное пространство такого рода социально-экономических отношений.

А.А. Крыльвец и А.А. Михайлов рассматривают краудсорсинг, как “тип выполнения работы одного специалиста большой группой людей” [1, с.112]. По нашему мнению, данное определение носит достаточно общий характер, не раскрывает сущность краудсорсинга, как особого экономического понятия.

О.В. Яшировский трактует краудсорсинг как “инструмент коллективного решения проблем развития проектов социального, некоммерческого характера” [4, с.4]. Действительно, на начальном этапе своего развития, в конце 20 в. – первой половине 2000 г.г., краудсорсинг использовался в развитых государствах с рыночной экономикой, преимущественно США и странах ЕС, преимущественно для решения некоммерческих задач, в т.ч. социально-политического характера (использование услуг интернет-волонтеров для реализации определенных проектов для политических партий, в первую очередь осуществления масштабных опросов общественного мнения и т.п.).

Однако в 2010 г.г. механизм краудсорсинга активно применяется и для решения широкого круга задач коммерческого характера, в первую очередь связанных с развитием финансово-экономических стартапов различного профиля. В этой связи нельзя в полной мере согласиться и с подходом О.В. Яшировского к пониманию сущности краудсорсинга.

На основании критического анализа специальной литературы нами уточнено определение краудсорсинга, который предлагается рассматривать в широком и узком аспектах, а именно:

1. В широком смысле краудсорсинг представляет собой особый социально-экономический институт коллективной разработки и принятия управленческих решений, основанный на максимально широком использовании положительного синергетического потенциала синтеза знаний, навыков и компетенций различных экономических субъектов.

2. В узком смысле краудсорсинг целесообразно рассматривать как групповой механизм обоснования и реализации управленческих решений, ориентированный на комплексное повышение уровня финансово-экономической и социальной эффективности осуществления инвестиционно-инновационных проектов, стартапов, развития субъектов хозяйствования в целом [10, 11, 12].

Сущность краудсорсинга проявляется в рамках системы его взаимосвязанных функций, основными из которых, по нашему мнению, являются: обеспечение комплекса положительных синергетических эффектов в управлении проектами и иными экономическими объектами за счет рационального аккумулирования и синтеза знаний, навыков и компетенций экономических субъектов, в первую очередь физических лиц; снижение транзакционных издержек управления проектами и иными экономическими объектами, для формирования и реализации которых используется краудсорсинг; содействие прогрессивному

развитию процессов глобализации социально-экономических отношений [13, 14, 15]. Отличительные особенности краудсорсинга и иных, наиболее распространенных в современной управленческой практике направлений краудпроцессинга систематизированы в таблице 1.

Таблица 1. Место краудсорсинга в системе социально-экономических отношений краудпроцессинга в целом (систематизировано автором)

Основные элементы краудпроцессинга	Содержание элементов краудпроцессинга
1. Краудсорсинг	<p>1. В широком смысле краудсорсинг представляет собой особый социально-экономический институт коллективной разработки и принятия управленческих решений, основанный на максимально широком использовании положительного синергетического потенциала синтеза знаний, навыков и компетенций различных экономических субъектов.</p> <p>2. В узком смысле краудсорсинг целесообразно рассматривать как групповой механизм обоснования и реализации управленческих решений, ориентированный на комплексное повышение уровня финансово-экономической и социальной эффективности осуществления инвестиционно-инновационных проектов, стартапов, развития субъектов хозяйствования в целом.</p>
2. Краудфандинг	Аккумуляция небольших безвозвратных пожертвований экономических субъектов для совместного формирования и реализации проектов преимущественно некоммерческого, как правило социального или экологического, характера.
3. Краудинвестинг	Привлечение небольших долгосрочных вложений экономических субъектов для совместной реализации относительно масштабных инвестиционных проектов коммерческой направленности.
4. Краудконтроллинг	Коллективное осуществление функции контроля над процессами формирования и реализации инвестиционных проектов, стартапов и иных предпринимательских инициатив.
5. Краудковоркинг	Совместное использование офисных помещений, средств ЭВМ и иных материально-технических ресурсов для решения общих или индивидуальных проектных задач.

Как было показано ранее, некоторые авторы в определенной степени отождествляют содержание краудсорсинга и иных типов коллективных взаимодействий, в частности краудфандинга или краудинвестинга. Для нивелирования такого рода теоретических противоречий, по нашему мнению, целесообразно рассматривать краудсорсинг как одно из направлений современного краудпроцессинга в целом (crowdprocessing) – некоторого коллективного, совместного использования и (или) управления различными типами экономических ресурсов.

Таким образом, в целом, краудсорсинг представляет собой одно из актуальных направлений повышения эффективности систем управления современными организациями различного масштаба и профиля, относящимися как

к коммерческому, так и к социальному секторам экономики, за счет формирования и реализации потенциала коллективного генерирования инновационных идей, креатива, осуществления совместных мероприятий по обработке больших объемов специальной информации, экспертной оценке социальных инициатив и т.п.

Список использованных источников и литературы

1. Крылывец А.А., Михайлов А.А. Краудсорсинг // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2013. - №3. – С.111 – 117.
2. Просвирнин А.Н. Проблемы реализации модели управления краудсорсинговой активностью // Вопросы экономики и управления. – 2020. - №4. – С.65 – 69.
3. Самойлов Д.И. Особенности краудсорсинга на различных типах отраслевых рынков // Инновации и инвестиции. – 2020. - №3. – С.55 - 58.
4. Яшировский О.В. Проблемы развития бизнеса на основе краудсорсинга/ О.В.Яшировский // Деловая газета. – 2020. - №23. – С. 3-4.
5. Banner F. Crowdsourcing the law. – Wash., 2019. – 288 p.
6. Blank, S., Dorf, B. The startup owner’s manual / S.Blank, B.Dorf. – Boston: K&S Ranch, 2014. – 148 p.
7. Botto R. Crowdsourcing for fillmarkets. – NY.: Krage Press, 2020. – 192 p.
8. Esteles E., Gonsales F. Towards to integrated crowdsourcing definition // Journal of informayion science. – 2012.- №4. – P.67 – 71.
9. Howe J. The rise of crowdsourcing // Wired. – 2006. - №6. – P.51 – 54.
10. Дерзаева Г.Г. Человеческий капитал как актив компании // Электронный экономический вестник Татарстана. - 2021. - №2. - С. 82-91.
11. Прыгунова М.И. О необходимости изменения подходов к стратегическому планированию устойчивого развития территорий в условиях цифровой экономики // Электронный экономический вестник. - 2020. - № 1. - С. 9-14.
12. Ельшин, Л. А. Сравнительный анализ циклических колебаний региональных экономических систем: моделирование, идентификация, прогнозирование / Л. А. Ельшин // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2017. – № 4. – С. 138-156.
13. Сафиуллин, М. Р. Интегральная многокомпонентная оценка развития рынка блокчейн-технологий в национальной экономике России / М. Р. Сафиуллин, А. А. Абдукаева, Л. А. Ельшин // Инновации. – 2019. – № 7(249). – С. 41-49. – DOI 10.26310/2071-3010.2019.249.7.006.
14. Дерзаева Г.Г., Хисматова Л.А., Сафиуллина А.А. Ключевые факторы успеха предпринимателей дореволюционной России // Казанский экономический вестник. 2022. №1 (57). С. 104 – 110.

15. Дерзаева Г.Г. Анализ рисков, препятствующих привлечению инвестиций в регион в условиях пандемии и глобальной нестабильности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12, № 2А. С. 211 – 224

УДК 37.06

Зайнутдинова Диана Ильдаровна,
аспирант,
ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»
dianazainutdinova94@mail.ru
+7(904)672 68 27

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация. Численность иностранных обучающихся в Российской Федерации ежегодно увеличивается и является важнейшим фактором становления и развития университета. Престиж и конкурентоспособность вуза на рынке образовательных услуг зависит от привлечения иностранных студентов для получения образования в РФ. Качество образования является важным критерием при выборе образовательного учреждения, а также важную роль играют социально-психологические аспекты и среда, в которой студенты-иностранцы будут обучаться.

Ключевые слова: обучение, высшее образование, иностранцы, проблемы обучения, образовательные услуги, образовательная среда.

Zainutdinova Diana Ildarovna

ATTRACTING FOREIGN STUDENTS AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE UNIVERSITY

Abstract. The number of foreign students in the Russian Federation is increasing every year and is the most important factor in the formation and development of the university. The prestige and competitiveness of the university in the international market of educational services largely depends on attracting foreign students to receive education in the Russian Federation. The quality of education is an important criterion when choosing an educational institution, and socio-psychological aspects and the environment in which foreign students will study also play an important role.

Keywords: education, higher education, foreigners, learning problems, educational services, educational environment.

Образование является одной из наиболее значимых сфер для развития человеческого капитала региона. Постоянный рост численности иностранных студентов является ключевой тенденцией развития сферы образовательных услуг во всем мире. В настоящее время прослеживается положительная динамика российского образования в международных рейтингах, но она пока не конвертируется в повышении привлекательности и выбора в пользу российского образования иностранными гражданами. Число иностранных студентов, которые получают высшее образование в Российской Федерации, за последние 3 года выросло на 26 000 человек. Так, в 2019 г. училось 298 000 студентов, в 2020 г. — 315 000, а в 2021 г. — 324 000 [3], рост по отношению к 2019 г. составил в 2020 г. — 5,7%, в 2021 г. — 8,7%.

В связи с этим, остро возникают вопросы, связанные с адаптацией иностранных студентов в российских вузах, повышению их конкурентоспособных преимуществ на рынке труда и доступный образовательный процесс. Все это предопределило актуальность выбранной темы исследования.

Российская Федерация, является ярким и общепризнанным участником образовательного мирового рынка, постоянно совершенствует и развивает механизмы по привлечению иностранных студентов из других государств. Официальный сайт о высшем образовании России для иностранных студентов выделяет следующие конкурентные преимущества для получения высшего образования в РФ [4]:

1. Фундаментальный характер получения университетского образования.
2. Широкий спектр выбора образовательных учреждений и программ обучения, соотношение стоимости платы за обучение и качества.
3. Образование на любом академическом уровне.
4. Цена и качество получаемого образования.
5. Англоязычные программы
6. Обучение по программам двойных дипломов.
7. Различные возможности, такие как: обучение на бюджетной основе, легкой адаптации студентов-иностранцев, выбор языка обучения, богатая культура, благоприятная образовательная среда, которая включает в себя не только поддержку преподавателей университета, но и однокурсников, а также студентов старших учебных курсов,

Иностранные студенты являются ценным активом для любого вуза во многих отношениях. Однако страх перед неизвестностью и ограниченный доступ к информации иногда может отталкивать потенциальных международных кандидатов от подачи заявок [2]. Важно определить, чем руководствуются студенты, выбирая образовательное учреждение, а также страну и культуру современного общества, в которой он будет находиться и обучаться.

На основе проведенного анализа нами сделан вывод, что действия, способствующие привлечению иностранных граждан для обучения в РФ,

отсутствуют. Мы согласны с мнением Зыряновой Е.Л. [1], выделившей основные направления для привлечения иностранных студентов:

1. Предоставление льгот для поступления в российские вузы [7].
2. Различные программы по обмену, о которых потенциальный абитуриент может узнать, посещая сайты российских университетов [8].
3. Организация конференций, в том числе научных, с последующим сотрудничеством между участниками и университетом [9].

4. Привлечение иностранных студентов через социальные сети. С помощью них мы можем собирать информацию, отслеживать потенциальных абитуриентов, отвечать на возникающие вопросы по поводу обучения в российских вузах и т.д. Многие потенциальные кандидаты обращаются к социальным сетям при выборе университета [10].

5. Студенты-иностранцы с первых дней обучения в университете сталкиваются с рядом вопросов и проблем, связанных с образовательным процессом, с языковым барьером, а также с социализацией. В связи с этим, создание центра или подразделения, которое будет отвечать за адаптацию иностранных студентов, разрешению проблем, возникающих в ходе обучения, активной студенческой жизни будет способствовать устранению данных проблем или сведению их к минимуму. Центр, в котором иностранный студент будет чувствовать себя как дома. Применение средств адаптаций может сыграть основополагающую роль при обучении студентов, они помогут правильно ориентироваться иностранным студентам в процессе обучения, что приведет к благоприятной образовательной среде [11].

6. Требуется индивидуальный подход к иностранным студентам. Дружественное общение и сам педагогический процесс принесут необходимые результаты в успешном образовательном процессе. Целесообразно внедрить в работу и структуру ВУЗа, ассистентов, задачей которых станет помощь иностранным гражданам в ориентации по учебному заведению, ознакомление с российским менталитетом и иными важными вопросами, с которыми они могут столкнуться [12].

Данные мероприятия по оптимизации образовательного процесса положительным образом повлияют на адаптацию, успеваемость и социально-значимую внеучебную жизнь обучающегося, что станет конкурентным преимуществом в развитии вузов нашей страны. Мы согласны с мнением ряда ученых [5], [6], что количество иностранных студентов является одним из ключевых показателей конкурентоспособности вузов как в РФ, так и в мире. Поэтому российским вузам необходимо увеличивать количество иностранных студентов, используя для этого все инструменты привлечения.

Таким образом, каждое высшее учебное заведение само выбирает наиболее эффективные, на их взгляд, действия для привлечения иностранных абитуриентов, комбинируя различные вариации инструментов привлечения.

Список использованных источников и литературы

1. Зырянова, Е.Л. Привлечение иностранных студентов в вузы Дальнего Востока: мотивы, способы, последствия / Е.Л. Зырянова // Трибуна ученого. – 2020. – № 4. – С. 11-19. – EDN ZUDYWO.
2. Иванова, А.А. Совершенствование системы привлечения иностранных студентов в российские вузы в условиях цифровизации / А.А. Иванова // Актуальные проблемы развития экономики и управления: Сборник научных статей по итогам III Всероссийской научно-практической студенческой конференции, Калининград, 29-30.04.2021 г. – Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2022. – С. 196-202. – EDN YLFNBK.
3. Официальный сайт Министерства науки и высшего образования РФ URL: <https://minobrnauki.gov.ru>
4. Официальный сайт о высшем образовании в России для иностранных студентов URL: <https://studyinrussia.ru/why-russia/advantages/>
5. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Фахрутдинова Е.В. Эффективность развития региональной высшей школы: качественно-количественный анализ (на примере Приволжского федерального округа)// Alma Mater (Вестник высшей школы). 2019. № 12. С. 55-61.
6. Колесникова Ю.С. Университет как центр привлечения образовательных мигрантов// В сборнике: Миграционные мосты в Евразии: глобальное и региональное измерения. Сборник трудов XII международного научно-практического форума. Москва, 2021. С. 25-32.
7. Сафиуллин, М. Р. Интегральная многокомпонентная оценка развития рынка блокчейн-технологий в национальной экономике России / М. Р. Сафиуллин, А. А. Абдукаева, Л. А. Ельшин // Инновации. – 2019. – № 7(249). – С. 41-49. – DOI 10.26310/2071-3010.2019.249.7.006.
8. Зайнуллина М.Р., Давлетшина Л.М. Управление образовательным учреждением на базе дистанционных технологий: проблемы и перспективы // Казанский экономический вестник. 2021. № 2 (52). С. 5-9.
9. Прыгунова М.И. Современное развитие самостоятельной занятости: региональный аспект. В сборнике: Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий. материалы VIII Международной научно-практической конференции: в двух томах. научный редактор сборника А. П. Багирова. 2022. С. 112-115.
10. Гудяева Л.А., Прыгунова М.И. Поддержка молодых ученых как ключевой приоритет экономического развития и укрепления устойчивого положения России на глобальном рынке человеческого капитала: региональный аспект. Национальная безопасность / nota bene. 2021. № 5. С. 1-10.
11. Дерзаева Г.Г. Человеческий капитал как актив компании // Электронный экономический вестник Татарстана. - 2021. - №2. - С. 82-91.
12. Дерзаева Г.Г. Учетная наука в цифровой экономике // Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики

УДК 38.06.01

Павлова Елена Александровна,
аспирант,
ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»,
руководитель отдела маркетинга,
АО «Республиканский информационно-вычислительный центр»
при Министерстве сельского хозяйства и продовольствия
Республики Татарстан
pavlova_ea_89@mail.ru
тел. 8-904-678-39-35

КОНЦЕПЦИЯ HR-БРЕНДА: EVP

Аннотация: Сильный HR-бренд— абсолютно практичный инструмент. Он работает на привлечение, мотивацию и удержание сотрудников. Результатом HR-бренда становится адресованное целевой аудитории ценностное предложение работодателя, или, EVP (Employee Value Proposition).

Ключевые слова: HR-бренд, брендинг, мотивация, EVP.

Pavlova Elena Alexandrovna

HR BRAND CONCEPT: EVP

Abstract: A strong HR brand is an absolutely practical tool. It works to attract, motivate and retain employees. The result of the HR brand is the employer's value proposition addressed to the target audience, or, EVP (Employee Value Proposition).

Keywords: HR-brand, branding, motivation, EVP.

EVP (Employee Value Proposition) формулирует причины, по которым категория специалистов замотивирована:

- работать в компании (это фактор привлечения персонала);
- работать в компании хорошо (фактор вовлеченности персонала);
- остаться работать в компании надолго (фактор удержания).

EVP — ключевое сообщение о сильных сторонах работодателя. Это сообщение, как правило, оформляется в виде слогана, дизайнера, видео-промоушена.

Рассмотрим, на что опирается создание EVP.

Первоначально определяются цели и задачи сообщения, а также целевая аудитория. Цели должны быть конкретными, которая следует из бизнес-стратегии компании и HR-стратегии. Она выражается в определенных метриках, которые можно измерить количественно.

Следующим шагом определяются конкретные целевые аудитории.

Как правило, это:

- внешняя аудитория, то есть соискатели, которых хотелось бы привлечь в компанию [11, 12];
- внутренняя аудитория (сотрудники, которые уже работают в компании) [13, 14].

EVP должно быть привлекательным не только для внешней аудитории — нужно, чтобы и уже трудоустроенные сотрудники его искренне разделяли и транслировали вовне.

После разработки и запуска EVP отслеживаются, как меняются показатели выбранных метрик. Первые замеры обычно делаются через полгода после запуска.

Проведение исследований, является вторым шагом разработки EVP.

На данном этапе необходимо определиться и ответить на ряд вопросов:

- каково состояние HR-бренда на данный момент. Как минимум — что думают сотрудники, в чем сильные стороны компании, узнает ли компанию персонал, находящийся в поиске работы [15, 16].
- для разработки EVP необходимо знать стратегические планы развития компании [17].
- что может предложить компания для привлечения и удержания специалистов, данная информация должна основываться только на фактических данных [18].

После получения ответов на вышеизложенные вопросы рационально приступить к следующему блоку исследований: внутренние и внешние.

В самой компании для формирования EVP исследуют:

- мнение собственников и топ-менеджмента. Проводят интервью о бизнес-стратегии компании на ближайшие несколько лет, о том, какие сотрудники и какие компетенции будут важны для нее.
- отношение к компании ее сотрудников. Важнейшая метрика для этой цели — eNPS (Employee Net Promoter Score). Это оценка по десятибалльной шкале, насколько сотрудники готовы рекомендовать работодателя. Более подробные исследования (анкетирование, интервью) помогают выявить конкретные преимущества и недостатки работодателя.

На внешнем рынке проводится следующий анализ:

- основные потребности целевой аудитории соискателей. Какие факторы влияют на поиск работы, ранжирование их по приоритетности.
- узнаваемость HR-бренда у целевой аудитории соискателей и его привлекательность для нее. Узнаваемость выясняется через вопрос «Какие из перечисленных компаний вы знаете как работодателей — условия работы,

особенности корпоративной культуры?», а привлекательность — через вопросы: «В каких из перечисленных компаний вам хотелось бы работать?», «В какие из перечисленных компаний вы уже отправили или планируете отправить свое резюме?».

- конкурентный анализ

Для проведения конкурентного анализа необходимо точно знать, кто основные конкуренты на рынке труда.

После получения данных исследований, начинается процесс формирования EVP.

Основой для EVP являются точки соприкосновения сильных сторон работодателя с ключевыми потребностями целевой аудитории. Ценностное предложение строится на одном или сразу нескольких преимуществах компании.

Таковыми преимуществами могут быть:

- реалистичность. Когда действительность совпадает с описательной частью.

В качестве примера можно рассмотреть ценностное предложение сделать хорошую карьеру, достичь многого, оставаясь в компании надолго. При этом компания не только не скрывает, но и ясно дает понять, что для этого придется много работать.

- соответствие бизнес-стратегии и HR-стратегии компании.

- учет потребностей ключевых целевых аудиторий.

Например, можно рассмотреть потребности технических специалистов высокого уровня (инженера, конструкторы).

Предположим, что потребности этих двух целевых аудиторий в чем-то были похожи, а в чем-то отличаются. Первая целевая аудитория ценят возможность работы на современном оборудовании, используя новейшее программное обеспечение, а также приверженность к стандартизации функций и операций. Второй целевой группе важно обучение, возможность совмещения работы и учебы. И тем и другим важна причастность к значимому делу, которым можно гордиться. Поэтому, в данном случае, EVP разрабатывается для двух целевых аудиторий.

- простая, четкая и понятная формулировка, понятная каждому сотруднику, не смотря на уровень его квалификации и образования.

- уникальность. Все EVP ориентируются на условия работы, материальное вознаграждение, рабочий функционал или содержание работы, состав коллектива, и, конечно же, перспектив развития личностного и профессионального развития сотрудника.

Главное при формировании EVP уделять внимание деталям формулировок и коммуникационной стратегии информации.

- акцент и на эмоциональные элементы.

Сообщение должно нести в себе не только рациональные преимущества работы у конкретного работодателя, но и вызывать эмоциональную реакцию. Это решается при помощи слогана и визуального оформления.

Например, «Результаты нашей работы мы видим ежедневно». Таким образом, слоган затрагивает эмоциональную составляющую человека.

Список использованных источников литературы

1. Громова, Н. В. HR-брендинг в обеспечении конкурентоспособности компаний / Н.В. Громова. - М.: Синергия, 2016. - 732 с.
2. Новый брендинг. 11 актуальных концепций бренда от классиков маркетинга. - М.: СПб: Нева, 2017. - 192 с.
3. Осовицкая, Н.А. Актуальный HR-брендинг: секреты лучших работодателей / Н.А. Осовицкая. - М.: Питер, 2016. - 884 с.
4. Осовицкая, Нина HR-брендинг. Работа с поколением Y, новые инструменты для коммуникации, развитие корпоративной культуры и еще 9 эффективных практик / Нина Осовицкая. - Москва: СПб. [и др.] : Питер, 2018. 304.
5. Фут, Маргарет Введение в HR-Management / Маргарет Фут , Кэролайн Хоук. - Москва: Огни, 2016. - 496 с.
6. Рожков, И.Я. Брендинг: учебник / И. Я. Рожков, В. Г. Кисмерешкин. – М.: Юрайт, 2014. - 331 с.
7. Щетинина Е.Д. Факторы, влияющие на формирование конкурентных преимуществ предприятия в современных условиях / Е.Д. Щетинина // Белгородский экономический вестник. 2017. № 1 (85). С. 31–39.
8. Чернатони, Л. Брендинг. Как создать мощный бренд / Л. Чернатони, М. МакДональд. - М.: Юнити-Дана, 2017. - 560 с.
9. Шульц, Е. Брендология. Правда и вымыслы о брендинге / Е. Шульц. - М.: Рипол Классик, 2016. - 256 с.
10. Осовицкая, Нина Анатольевна HR-брендинг. Лучшие практики десятилетия / Осовицкая Нина Анатольевна. - М.: Питер, 2016. - 572 с.
11. Дерзаева Г.Г. Человеческий капитал как актив компании // Электронный экономический вестник Татарстана. - 2021. - №2. - С. 82-91.
12. Дерзаева Г.Г. Учетная наука в цифровой экономике // Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. Выпуск 18. – Казань. Издательство ИП Коновалов Иван Сергеевич, 2020. - 210 с.
13. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Абдукаева А.А. Идентификация факторов совокупного спроса и их влияние на параметры промышленного развития региона (на примере Республики Татарстан) // Экономический вестник Республики Татарстан. - 2017. - № 4. - С. 5-12.
14. Сафиуллин М.Р., Сафиуллин А.Р., Мухаметова Г.З., Губайдуллина А.И. Инвестиционная привлекательность территорий по видам экономической деятельности Республики Татарстан // Монография Казань, Артифакт, 2017. – 123.
15. Сафиуллин М.Р., Абдуллина А.Р. Сущность инвестиций и их классификация // Центр перспективных экономических исследований РТ. - 2019. - №16. - С.33-45.

16. Сафиуллин А.Р., Сафин И.Р., Сафина Э.Р. Анализ конкуренции в закупках в Республике Татарстан // Электронный экономический вестник. - №1 (январь-март 2021 года) - С. 68.

17. Сафиуллин М. Р., Абдукаева А. А., Ельшин Л. А. Оценка и анализ цифровой трансформации региональных программ экономических систем Российской Федерации: методические подходы и их апробация/ Экономика: проблемы, решения и перспективы // Вестник университета. - 2019. - №12. - С. 133.

18. Прыгунова М.И. О необходимости изменения подходов к стратегическому планированию устойчивого развития территорий в условиях цифровой экономики // Электронный экономический вестник. - 2020. - № 1. - С. 9-14.

УДК 332.33

Саубанова Алсу Ильгизовна,
аспирант,
ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»
Alcushka.94@mail.ru
+7(917)922 14 77

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И ЕЕ ИНТЕГРАЦИЯ В СИСТЕМУ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Аннотация: В статье рассмотрены элементы, позволяющие обеспечивать реализацию стратегии развития региона; упоминается о Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года; дан сравнительный анализ плановых и фактических показателей ВРП на душу населения в Республике Татарстан, 2015-2019 гг.

Ключевые слова: стратегия развития; Республика Татарстан; инновационная инфраструктура; стратегическое планирование; тенденции; бюро анализа реализации стратег.

Saubanova Alsu Ilgizovna

DEVELOPMENT OF A SYSTEM OF STRATEGIC PLANNING AND ITS INTEGRATION INTO THE SYSTEM OF STATE ADMINISTRATION (BY THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)

Abstract: The article considers the elements that make it possible to ensure the implementation of the region's development strategy; mention is made of the Strategy for Social and Economic Development of the Republic of Tatarstan until 2030; a

comparative analysis of planned and actual indicators of GRP per capita in the Republic of Tatarstan, 2015-2019.

Keywords: development strategy; Republic of Tatarstan; innovation infrastructure; strategic planning; trends; strategy implementation analysis bureau.

В условиях современной экономики, для развития региона стратегическое планирование является важной составляющей. Существует много элементов позволяющих обеспечить реализовать стратегию развития региона. Регулярный контроль плановых значений на соответствие обеспечивает успешное осуществление стратегического планирования. Вообще, тема стратегического планирования очень актуальна для Республики Татарстан, поскольку там уже существует региональный закон от 15 марта 2015 г. № 40-ЗРТ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года». Давайте рассмотрим отличительные особенности направления формирования стратегии Республики Татарстан:

1. Для создания стратегии был создан международный консорциум ведущих специалистов в своей области;

2. Максимальная открытость и коммуникабельность участников позволила реализовать различные встречи, семинаров, проекты собрав по максимуму всех заинтересованных участников. Было создано 13 проектных площадок по разным направлениям, включающим территориальные и отраслевые направления, а также конкуренцию региона и т.п. В процессе двух лет создания проекта было реализовано 130 мероприятий в которых приняли участие более 3, 5 тысяч человек.

3. Детальная проработка пространственных и временных тенденций развития с целью сократить различия между документами социально-экономического и территориального планирования.

4. Включение новых терминов для реализации проекта на мировом уровне, например кластерная активация модели «Татарстан 7+6+3», экозона «Волжско-Камский поток» и др.

5. Активное участие в разработке стратегии министерств и ведомств Республики Татарстан, позволяющей создать систему для реализации стратегии развития региона включающий разработку документов.

6. Разработка стратегического планирования Республики Татарстан, на основе Федерального закона от 28.06.2014 №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

7. Совмещение теоретического и операционного составляющего. Одновременно с формированием основных принципов и идей, был осуществлен большой сбор первичной информации и последующий его анализ.

8. Формирование системы управления для реализации Стратегии Республики Татарстан. Укрепление институтов и органов координации развития в рамках городских агломераций.

Следует отметить, что, Президент Республики Татарстан вместе с Правительством республики и Экспертным советом, представляют собой главные координаторы системы стратегического развития региона. Следующим важным элементом является Министерство экономики Республики Татарстан и созданная под его руководством Бюро анализа реализации стратегии (рисунок1).

Стратегическое планирование Республик Татарстан предполагает развитие различных социально-экономических сфер. К которым можно отнести: территориальное развитие, инвестиционное развитие, институциональное развитие, инновационное развитие, кластерное развитие.

Рисунок 1. Основные звенья, координирующие систему стратегического развития в Республике Татарстан

В свою очередь территориальное развитие имеет следующие звенья: развитие Казанской экономической зоны, развитие Камской экономической зоны, развитие Альметьевской экономической зоны.

А в свою очередь кластерное развитие предполагает: развитие нефтегазохимического комплекса, развитие энергетического комплекса, развитие машиностроительного комплекса, развитие агропромышленного комплекса, развитие социальной сферы и услуг.

Для реализации этих направлений необходимо создание конкурентной среды в основополагающих элементах развития таких как: человеческий капитал, инновации и информация, природные ресурсы, финансовый капитал, реальный капитал, рынки, институты. Для развития этих элементов необходимы инвестиции.

Необходимо подчеркнуть, что одним из активно совершенствующихся субъектов РФ является Республика Татарстан. Республика имеет в своем распоряжении большое разнообразие конкурентоспособных преимуществ. Инвестиционная политика региона включает ключевую тенденцию по формированию среды для развития бизнеса, создание условий для развития предпринимательской деятельности и способствующее благоприятному инвестиционному климату. Тем самым увеличивается инвестиционный потенциал региона и инвестиционная привлекательность. Именно инвестиции являются реальным толчком для реализации стратегического планирования в регионе.

Рисунок 2. основополагающие элементы для реализации системы стратегического планирования в Республике Татарстан

К уникальным конкурентным преимуществам региона можно отнести:

- запасы углеводородов - в регионе реализуется система создания стоимости нефтегазохимической отрасли [6, 7];
- центральное евразийское положение – позволяет региону иметь доступ к рынкам с развитой инфраструктурой [8, 9];
- Республика Татарстан имеет репутацию передового региона – высокая экономическая независимость и высокая управляемость являются основой этого [10, 11].

Также хочу подчеркнуть важность инновационных технологий. Исследуя опыт иностранных стран в вопросах тенденций инновационной инфраструктуры, выражает тот факт что оптимальное управление в системе инновационной инфраструктуры Анализ мирового опыта формирования трендов инновационной инфраструктуры показывает, что рациональное управление данным процессом позволяет не только избежать излишней концентрации ресурсов в региональных и национальных центрах при их непропорциональном сокращении в периферийных территориях, но и сформировать основу для появления положительного эффекта. Инновационное развитие региона непосредственно связано с работой по формированию инновационной инфраструктуры, направленной на создание благоприятных условий для обеспечения непрерывного воспроизводственного процесса с положительной динамикой развития.

Инновационная инфраструктуры региона должна способствовать взаимодействию предпринимательских и научно-инновационных структур, формированию инновационных мотиваций хозяйственной деятельности, установлению государственных ориентиров и стимулов к инновационной модели развития. В Республике Татарстан инновационная политика связана с улучшением инвестиционного климата, что позволило создать на конкретной территории

комфортные условия для запуска и расширения новых производств, в том числе промышленных парков и промышленных площадок [12].

Следующим шагом стала инициатива Республики Татарстан по возможности поддержки на федеральном уровне не только крупных промышленных парков, но и промышленных площадок муниципального уровня, создание которых позволяет развивать небольшие территории. Реализация подобных проектов дает возможность системно решать вопросы, связанные с отраслевой структурой малого и среднего предпринимательства, повышает деловую активность, а также обеспечивает своевременное решение проблем социального характера посредством создания новых рабочих мест. В Республике Татарстан созданы и функционируют практически все инфраструктурные элементы хозяйственной и научной деятельности – объекты инновационной инфраструктуры, которые отличаются по видам деятельности, характеру и объему выполняемых функций, оказываемых услуг и способов поддержки инновационной деятельности, деятельность которых носит диверсифицированный характер от предоставления производственных площадей и исследовательской лабораторной базы до оказания технологических услуг для субъектов инновационной деятельности, что позволяет комплексно охватить все стадии жизненного цикла инновационной продукции.

И в заключении, хочется сопоставить плановые и фактические показатели ВРП за пятилетний период 2015-2019 гг. для оценки инвестиционного планирования в Республике Татарстан.

Таблица 1. Сравнительный анализ плановых и фактических показателей ВРП на душу населения в Республике Татарстан, 2015-2019 гг .

Год	Валовой региональный продукт на душу населения			
	Плановое значение показателя, руб.	Фактическое значение показателя, руб.	Абсолютное отклонение факта от плана руб.	Выполнение плана, %
2015	1 523 248	483 510	- 1 039 738	31,74
2016	1 291 992	530 860	- 761 132	41,09
2017	1 267 204	582 208	- 684 996	45,94
2018	1 267 205	673 118	- 594 087	53,12
2019	1 423 831	716 745	-707 086	50,34

По данным таблицы 1 видно, что в периоде с 2015 по 2018 гг. плановые показатели не были достигнуты. Фактическое значение ВРП на душу населения в 2015 г. было ниже прогнозного на 68,26%, или на 1 039 738 руб. В 2016 г. план был не выполнен по этому показателю на 58,91%, и отклонение между планом и фактом составило 761 132 руб. В 2017 г. фактическое значение ВРП на душу населения было ниже прогнозного на 54,06%, или на 684 996 руб. По нашему мнению, положительным фактором является то, что в 2018 г. разрыв между фактическим и плановым показателем сократился до 46,88% и на конец года составил 594 087 руб. Но в 2019 г. плановый показатель ВРП был выполнен лишь на 49,66%, и разрыв между планом и фактом составил 707 086 руб.

Список использованных источников и литературы

1. Сюркова С.М., Муртазина Г.Р. К вопросу эффективности стратегического планирования в Республике Татарстан [Электронный ресурс] / Сюркова С.М., Муртазина Г.Р., Волкова Е.А.– Электронный журнал - Казань, 2021. С. 266-271. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48108487_52279183.pdf
2. Селезнев Д.К., Пелевин О.В. Перспективные направления развития инновационной инфраструктуры на мезоуровне (на примере Республики Татарстан) [Электронный ресурс] / Селезнев Д.К., Пелевин О.В.– Электронный журнал - Казань, 2022. С. 276-280. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48206184_32010781.pdf
3. Постановление Кабинета министров Республики Татарстан от 25 сентября 2015 г. № 707 «Об утверждении плана мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года».
4. Татарстанстат – официальный сайт: Валовой региональный продукт [Электронный ресурс] URL: <https://tatstat.gks.ru/folder/136134>
5. Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года: краткая презентационная версия [Электронный ресурс] URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48206184_32010781.pdf
6. Прыгунова М.И. Возможности применения цифровых технологий для взаимодействия жителей и органов самоуправления по вопросам благоустройства российских мегаполисов (на примере г. Казани). В сборнике: Современные тенденции в государственном управлении, экономике, политике, праве. Сборник докладов международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. 2018. С. 61-63.
7. Прыгунова М.И. Региональные особенности развития малого и среднего предпринимательства в России (на примере Республики Татарстан). ИП Кузнецов Никита Владимирович. 2018. 137 с.
8. Дерзаева Г.Г. Анализ рисков, препятствующих привлечению инвестиций в регион в условиях пандемии и глобальной нестабильности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12, № 2А. С. 211 – 224
9. Дерзаева Г.Г., Хисматова Л.А., Сафиуллина А.А. Ключевые факторы успеха предпринимателей дореволюционной России // Казанский экономический вестник. 2022. №1 (57). С. 104 – 110
10. Дерзаева Г.Г. Аналитические возможности сегментной отчетности строительных компаний при применении МСФО // Modern Economy Success. 2022. № 3. С. 57-63.
11. Дерзаева Г.Г., Камалова А.А. Трансформация учета в условиях цифровой торговли // Russian Economic Bulletin. 2022. Т. 5. № 3. С. 75-81.
12. Дерзаева Г.Г., Хасилова Н.Г. Преимущества и недостатки налога самозанятых // Научные труды Центра перспективных экономических

исследований Академии наук Республики Татарстан. Выпуск 21. – Нижний Новгород. Издательство ИП Кузнецов Никита Владимирович, 2021. –С. 71 – 84.

УДК 332.14

Шаехов Марат Рифович,
аспирант,
ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»
shaekhov_cpei@mail.ru
+7(906)115-40-28

РЕПУТАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И КАТЕГОРИИ

Аннотация: В статье раскрыта сущность репутационной экономики, описаны группы, которые ее формируют. Сделан анализ основных понятий репутационной экономики.

Ключевые слова: репутационная экономика, репутация, регион.

Shaehov Marat Rifovich

REPUTATIONAL ECONOMY: BASIC CONCEPTS AND CATEGORIES

Abstract: The article reveals the essence of the reputational economy, describes the groups that form it. An analysis of the basic concepts of reputational economics is made.

Keywords: reputation economy, reputation, region.

Смена научных формаций на протяжении развития экономической мысли характеризовалась наличием большого количества направлений и научных школ, отражающих тенденции и актуальные вопросы экономической науки с учетом времени. Нынешние условия ведения производственно-хозяйственной деятельности и система социально-экономических отношений отличаются высоким уровнем сложности, самоорганизации, саморазвития, что требует не просто уточнения практики применения традиционных экономических механизмов, институтов и способов выстраивания экономических транзакций, учету их динамики, но ставит в необходимость разработку новых научных концепций, основанных на интеграции существующих и вновь формируемых направлений развития экономических систем. К таковым следует причислить механизмы эффективного применения не только активов, но нематериальных активов, специфических активов, значимость которых наиболее остро начинает проявляться

в эпоху цифровой экономики и развертывания четвертой промышленной революции в глобальном масштабе.

В настоящее время усиление тренда на цифровую политику, удовлетворенность качеством социально-экономических отношений формирует новое научное такое направление в экономической науке, как репутационная экономика. Изучение понятия «репутационная экономика» в исследованиях отечественных и зарубежных авторов позволило охарактеризовать ее как новую экономическую концепцию, для которой пока не сложилось единого мнения относительно объекта и предмета изучения.

В соответствии с определением Д. Шобела репутационная экономика представляет собой среду, где имидж акторов транзакций образуется на основе онлайн оценки их положительных и отрицательных качеств со стороны других агентов [1]. Схожая позиция прослеживается в определении репутационной экономики в исследовании Д. Бурруса, который понимает под ней цифровой капитал субъектов предпринимательской деятельности, оценивать и анализировать который могут все заинтересованные лица. В данном определении также ярко выражен микроподход и превалирует маркетинговая составляющая оценочных показателей [2]. Кроме того, полагаю, что репутация имеет место не только к отдельным индивидам, но также и к институциональным структурам, кластерам, мезосистемам и т.п., что не позволяет рассматривать данное понимание репутационной экономики как емкое и всеобъемлющее.

В то же время исследователи смогли выделить основные признаки репутационной экономики, участников, которые ее формируют. Г. Даулинг подразделяет, целевые группы, которые оценивают репутацию субъекта хозяйствования в деловой среде, на 4 укрупненные группы:

1) нормативная или институциональная целевая аудитория, которая устанавливает «правила игры» на рынке, нормативно-правовое регулирование деятельности и контроль за исполнением предписаний нормативно-правовых актов, а также неформальные правила поведения, которые не являются обязательными, но могут оказать влияние на формирование положительной или отрицательной репутации (органы государственной власти, общественные объединения и движения и т.п.);

2) функциональная целевая аудитория, которая включает поставщиков всех уровней, посредников, сотрудников, которые участвуют в процессах создания стоимости продукции и доведения ее до конечного потребителя;

3) диффузная аудитория, которая формирует окружение опосредованного влияния на деятельность субъектов хозяйствования посредством коммуникационных каналов в вопросах защиты окружающей среды, реализации социальных проектов, которые формируют общественное мнение и отражаются на репутации (СМИ);

4) целевые группы потребителей, которые проходят «жизненный путь» от неосведомленных до лояльных к компании через ее репутацию [3,4].

С позиции морфологического анализа репутационной экономики имеет важное значение проанализировать структурные составляющие репутации. Обобщение источников по вопросу позволило систематизировать их следующим образом:

- финансовый компонент, включая темпы роста компании, рыночную капитализацию, финансовую отчетность и др.;

- рыночный компонент – уровень лояльности потребителей, прирост количества новых потребителей и т.п.;

- корпоративный компонент – уровень удовлетворенности сотрудников, текучесть кадров, уровень развития корпоративной культуры, открытость для стейкхолдеров и т.п.;

- социальный компонент – вклад в достижение устойчивого развития общества, решение социальных вопросов, прозрачность деятельности и др.

В исследованиях современных экономистов в научный оборот в рамках развития категориального аппарата репутационной экономики вводятся такие научные понятия, как «репутационные издержки», «репутационная маржа (прибыль)» и «репутационная цена». Так, под репутационными издержками понимается величина дополнительно израсходованных средств, которые необходимы в процессе распределения, отмена и потребления материальных и нематериальных благ. Чем выше величина репутационной активности по формированию положительной репутации в деловой среде, тем ниже репутационные издержки, поскольку, чем более высок уровень положительной репутации актора, тем меньше средств ему потребуется для продвижения выпускаемой продукции или оказываемой услуги. Репутационная маржа, или репутационная прибыль представляет собой дополнительную прибыль, которую приобретает субъект хозяйствования вследствие сокращения величины репутационных издержек. Репутационная цена представляет собой количественное выражение суммы денежных средств, которую потребитель готов дополнительно восполнить для производителя продукции или организации, оказывающей услуг.

Обратим внимание, что в данных определениях сложность их практической реализации заключается в том, что нет инструментария и методик оценки репутационных издержек, репутационной прибыли и репутационной цены, поскольку они относятся к нематериальным категориям и сложно поддаются количественной оценке, что требует расширения методологической базы в данном направлении исследования [5].

Во многом конкурентоспособность экономических систем в современной экономике определяется способностью данной системы использовать накопленный ею потенциал для развития и совершенствования. Эволюция экономической науки породила также этапы развития понятия «потенциал» применительно к экономическим системам [7, 8].

Само понятие «потенциал» предполагает наличие совокупных возможностей, которые могут быть использованы в создании благ. В научной

литературе отмечается, что потенциал следует рассматривать в трех взаимодополняемых элементах:

1) по отношению к прошлому, как объем накопленных материальных и нематериальных ресурсов, которые могут быть использованы в создании благ [9, 10];

2) по отношению к настоящему, как резервы для использования в настоящий момент времени [11, 12];

3) по отношению к будущему, как возможности для совершенствования и развития системы (рисунок 1).

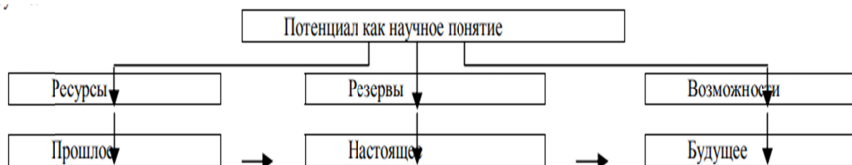

Рисунок 1. Структурные элементы понятия «потенциал» [6]

Применительно к репутационному потенциалу следует указать, что он определяет потенциальную способность экономической системы повысить конкурентоспособность посредством управления репутацией. Репутационный потенциал в современной экономике относится к нематериальным активам, имеющим важное значение для развития систем, наряду с цифровым, человеческим и интеллектуальным потенциалом.

Несмотря на то, что в современной литературе часто происходит отождествление понятий «репутационный потенциал» и «репутационный капитал», полагаем, что данные понятия следует разграничивать [13, 14].

Если под репутационным потенциалом понимать потенциальную возможность по использованию репутации для развития и повышения конкурентоспособности экономических систем, то под репутационным капиталом следует понимать нематериальный актив экономической системы или субъекта хозяйствования, который используется как конкурентное преимущество посредством информационных потоков генерируемых для других участников социально-экономических отношений (органов власти, предприятий и организаций различных секторов экономики, потребителей и прочих факторов влияния) [15, 16].

Трансформация репутационного потенциала в репутационный капитал осуществляется посредством управления репутацией (внутренний контур управления) и формирования соответствующей институциональной структуры (внешний контур управления). Использование механизмов управления, методов управления, а также использование соответствующей институциональной среды (институты власти, предпринимательства, финансовые институты, институт государственно-частного партнерства, социальные институты и т.п.),

определяющей «правила игры» становится возможным реализация репутационного потенциала в виде репутационного капитала, который обеспечивает повышение конкурентоспособности и рост эффективности систем различного уровня управления (рисунок 2).

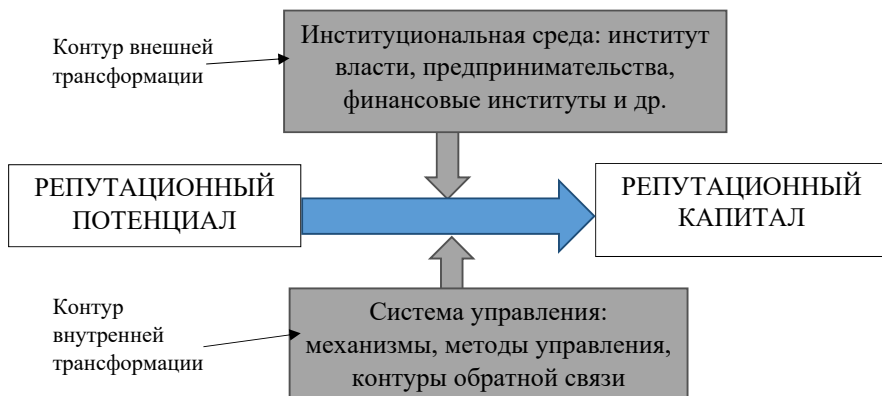

Рисунок 2. Трансформация репутационного потенциала в репутационный капитал

Используя нормы, правила и модели поведения, как формальные, так и неформальные, которые сформированы в рамках институциональной среды и того или иного института, становится возможным их применение для реализации репутационного потенциала с последующей трансформацией в капитал, отражающего эффект от его реализации в виде роста конкурентоспособности.

Таким образом, в репутационной экономике закономерности ее развития следует анализировать с помощью таких категорий, как компоненты репутации, репутационный потенциал, репутационных капитал, а также проблематику трансформации и условия трансформации репутационного потенциала в репутационный капитал.

Список использованных источников и литературы

1. Бабкин А.В., Хватова Т.Ю. Модель национальной инновационной системы на основе экономики знаний // Экономика и управление. 2010. № 12 (62). С. 170-176.
2. Брукинг Э. Интеллектуальный капитал: ключ к успеху в новом тысячелетии/Пер. с англ. Под ред. Л. Н. Ковачин.– СПб.:Питер, 2001. – 348 с.
3. Сальникова Л.С. Репутационный менеджмент — важная часть управленческой стратегии успешной организации // Управленческие науки. 2012. №3. С. 50-59.
4. Тесакова Н. Миссия и корпоративный кодекс. – М.: РИП-холдинг, 2003. – 158 с.

5. Груничев А.С., Ельшин Л.А. — Репутационная экономика: новая парадигма исследования экономического роста // Теоретическая и прикладная экономика. – 2019. – № 3. – С. 15 - 26.

6. Реанович Е.А. Смысловые значение понятия «потенциал» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/smyslovyeznachenie-popyatiya-potentsial>. С. 15.

7. Гудяева Л.А., Прыгунова М.И. Поддержка молодых ученых как ключевой приоритет экономического развития и укрепления устойчивого положения России на глобальном рынке человеческого капитала: региональный аспект. Национальная безопасность / nota bene. 2021. № 5. С. 1-10.

8. Прыгунова М.И. О необходимости изменения подходов к стратегическому планированию устойчивого развития территорий в условиях цифровой экономики. Электронный экономический вестник Татарстана. 2020. № 1. С. 10-14.

9. Прыгунова М.И. Региональные особенности развития малого и среднего предпринимательства в России (на примере Республики Татарстан). ИП Кузнецов Никита Владимирович. 2018. 137 с.

10. Дерзаева Г.Г. Анализ рисков, препятствующих привлечению инвестиций в регион в условиях пандемии и глобальной нестабильности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12, № 2А. С. 211 – 224

11. Дерзаева Г.Г., Хисматова Л.А., Сафиуллина А.А. Ключевые факторы успеха предпринимателей дореволюционной России // Казанский экономический вестник. 2022. №1 (57). С. 104 – 110.

12. Дерзаева Г.Г. Аналитические возможности сегментной отчетности строительных компаний при применении МСФО // Modern Economy Success. 2022. № 3. С. 57-63.

13. Дерзаева Г.Г., Камалова А.А. Трансформация учета в условиях цифровой торговли // Russian Economic Bulletin. 2022. Т. 5. № 3. С. 75-81.

14. Дерзаева Г.Г., Хасилова Н.Г. Преимущества и недостатки налога самозанятых // Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. Выпуск 21. – Нижний Новгород. Издательство ИП Кузнецов Никита Владимирович, 2021. – С. 71 – 84.

УДК 330.111

Кулибоев Фахриддин Тулкинович,
студент,
Казанский федеральный университет

УПРАВЛЕНИЕ ЗАПАСАМИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: Управление запасами должно осуществляться как производственными, так и финансовыми службами совместно с отделом материально-технического снабжения. Производственные службы определяют перечень применяемых материалов, их количество, качество, коэффициент использования, нормы расхода. Финансовые службы выявляют максимальный размер средств, необходимых для покупки материальных ресурсов, устанавливают нормативы средств по каждой группе материальных ценностей, определяют величину нормируемых оборотных средств.

Ключевые слова: запасы, товары, учет, классификация.

Kuliboev Fakhriddin Tulkinovich

ORGANIZATION INVENTORY MANAGEMENT

Abstract: Inventory management should be carried out by both production and financial services in conjunction with the logistics department. Production services determine the list of materials used, their quantity, quality, utilization rate, consumption rates. Financial services identify the maximum amount of funds required for the purchase of material resources, establish the norms of funds for each group of material assets, determine the amount of normalized working capital.

Keywords: stocks, goods, accounting, classification.

Материалы – это активы, однократно участвующие в процессе производства и переносящие свою стоимость на вновь создаваемую продукцию полностью в течение одного производственного цикла.

В издержках производства промышленной продукции наибольший удельный вес (от 60 до 90%) занимают материальные ресурсы (сырье и материалы, полуфабрикаты и комплектующие изделия, тара, топливо, запасные части, энергетические затраты). Этим в первую очередь определена актуальность проблемы управления запасами и расходованием материальных ресурсов. Основной задачей управления запасами является оптимизация совокупных

материальных ресурсов, которая позволяет обосновать плановую величину потребности в них, площадях складского хозяйства, механизмах по складированию и доставке материалов в рабочую зону, в трудовых и финансовых ресурсах [1, 2].

Оптимизация запасов включает в себя регламентацию периодичности поступления материалов, размера партии, получения материалов по графику, обеспечивающих минимум расходов по доставке и хранению [3, 4].

Управление запасами должно осуществляться как производственными, так и финансовыми службами совместно с отделом материально-технического снабжения. Производственные службы определяют перечень применяемых материалов, их количество, качество, коэффициент использования, нормы расхода. Финансовые службы выявляют максимальный размер средств, необходимых для покупки материальных ресурсов, устанавливают нормативы средств по каждой группе материальных ценностей, определяют величину нормируемых оборотных средств. Задачи финансовых служб – не допускать омертвления средств в запасах, своевременно рассчитываться с поставщиками, применять экономические санкции к поставщикам, задерживающим поставки.

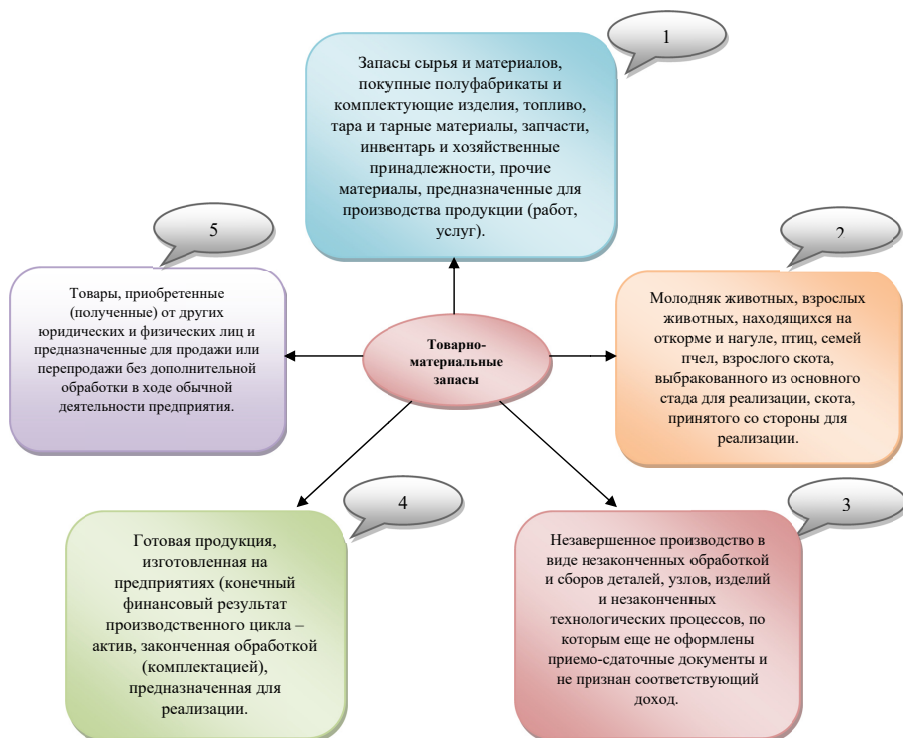

Рисунок 1. Состав товарно-материальных запасов на предприятии

Управление запасами неразрывно связано с проблемой использования материалов в производстве. Для характеристики ресурс потребления используются следующие показатели: (см.рис. 2).

Коэффициент использования характеризует степень использования материалов в производстве и определяется отношением полезного расхода (массы, теоретического расхода) к норме расхода материалов, установленной на единицу продукции, работ и услуг [5, 6].

Коэффициент раскроя определяется отношением площади раскраиваемого материала (полезной) к норме площади на количество раскроенных деталей [7, 8].

Расходный коэффициент является показателем, обратным коэффициенту использования и коэффициенту раскроя и находится соотношением нормы расхода материалов на единицу продукции и полезного расхода [9, 10].

Выход продукта выражается отношением количества произведенного продукта к количеству фактически израсходованного сырья (выход пиломатериалов из древесины, сахара из свеклы).

Рисунок 2. Показатели, характеризующие, ресурс потребление

Коэффициент извлечения продукта из исходного сырья находится отношением извлеченного вещества из исходного сырья к общему его количеству в сырье (извлечение нефти из ее месторождения, сахара из свеклы при определенном уровне сахаристости). Применение норм и перечисленных коэффициентов позволяет всесторонне охарактеризовать потребление материальных ресурсов и получить ценную информацию для улучшения работы.

Список использованных источников и литературы

1. Прыгунова М.И. Региональные особенности развития малого и среднего предпринимательства в России (на примере Республики Татарстан). ИП Кузнецов Никита Владимирович. 2018. 137 с.
2. Дерзаева Г.Г. Анализ рисков, препятствующих привлечению инвестиций в регион в условиях пандемии и глобальной нестабильности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12, № 2А. С. 211 – 224
3. Дерзаева Г.Г., Хисматова Л.А., Сафиуллина А.А. Ключевые факторы успеха предпринимателей дореволюционной России // Казанский экономический вестник. 2022. №1 (57). С. 104 – 110
4. Дерзаева Г.Г. Аналитические возможности сегментной отчетности строительных компаний при применении МСФО // Modern Economy Success. 2022. № 3. С. 57-63.
5. Дерзаева Г.Г., Камалова А.А. Трансформация учета в условиях цифровой торговли // Russian Economic Bulletin. 2022. Т. 5. № 3. С. 75-81.
6. Дерзаева Г.Г., Хасилова Н.Г. Преимущества и недостатки налога самозанятых // Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. Выпуск 21. – Нижний Новгород. Издательство ИП Кузнецов Никита Владимирович, 2021. –С. 71 – 84.
7. Дерзаева Г.Г. Человеческий капитал как актив компании // Электронный экономический вестник Татарстана. - 2021. - №2. - С. 82-91.
8. Дерзаева Г.Г. Учетная наука в цифровой экономике // Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. Выпуск 18. – Казань. Издательство ИП Коновалов Иван Сергеевич, 2020. - 210 с.
9. Дерзаева Г.Г. Развитие бухгалтерской профессии в цифровой экономике / Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. Выпуск 19. – Казань. Издательство ИП Коновалов Иван Сергеевич. 2020. - 180 с.
10. Дерзаева Г.Г. Цифровая экономика: взгляд из прошлого // Электронный экономический вестник Татарстана. - 2020. - №4. - С. 65-74.

УДК 330.111

Дерзаева Гузель Габделхаковна,
кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»

Нугуманова Айгуль Илфаковна,
студент,
Казанский федеральный университет

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОФОРМЛЕНИЯ ДОГОВОРОВ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА И СМЕТЫ

Аннотация: Договор строительного подряда заключается на строительство или реконструкцию предприятия, здания (в том числе жилого дома), сооружения или иного объекта, а также на выполнение монтажных, пусконаладочных и иных неразрывно связанных со строящимся объектом работ. Правила о договоре строительного подряда применяются также к работам по капитальному ремонту зданий и сооружений, если иное не предусмотрено договором.

Ключевые слова: договор, строительство, смета, бюджет.

Derzayeva Guzel Gabelhakovna
Nugumanova Aigul Ilfakovna

SOME ASPECTS OF CONSTRUCTION CONTRACTS AND ESTIMATES

Abstract: A construction contract is concluded for the construction or reconstruction of an enterprise, building (including a residential building), structure or other facility, as well as for the performance of installation, commissioning and other works inextricably linked with the facility under construction. The rules on a building contract shall also apply to the overhaul of buildings and structures, unless otherwise provided by the contract.

Keywords: contract, construction, estimate, budget.

ГК РФ Статья 740. Договор строительного подряда

1. По договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену.

2. Договор строительного подряда заключается на строительство или реконструкцию предприятия, здания (в том числе жилого дома), сооружения или иного объекта, а также на выполнение монтажных, пусконаладочных и иных неразрывно связанных со строящимся объектом работ. Правила о договоре строительного подряда применяются также к работам по капитальному ремонту зданий и сооружений, если иное не предусмотрено договором.

ГК РФ Статья 743. Техническая документация и смета

1. Подрядчик обязан осуществлять строительство и связанные с ним работы в соответствии с технической документацией, определяющей объем, содержание работ и другие предъявляемые к ним требования, и со сметой, определяющей цену работ.

При отсутствии иных указаний в договоре строительного подряда предполагается, что подрядчик обязан выполнить все работы, указанные в технической документации и в смете.

2. Договором строительного подряда должны быть определены состав и содержание технической документации, а также должно быть предусмотрено, какая из сторон и в какой срок должна предоставить соответствующую документацию.

3. Подрядчик, обнаруживший в ходе строительства не учтенные в технической документации работы и в связи с этим необходимость проведения дополнительных работ и увеличения сметной стоимости строительства, обязан сообщить об этом заказчику.

При неполучении от заказчика ответа на свое сообщение в течение десяти дней, если законом или договором строительного подряда не предусмотрен для этого иной срок, подрядчик обязан приостановить соответствующие работы с отнесением убытков, вызванных простоем, на счет заказчика. Заказчик освобождается от возмещения этих убытков, если докажет отсутствие необходимости в проведении дополнительных работ.

Таким образом:

-По такой сделке одна сторона обязуется выполнить определенные соглашения работы, а другая сторона их оплатить.

-Субъектами по договору строительного подряда могут выступать любые лица, от физических лиц и предпринимателей, до каких-либо организаций, то есть юридических лиц.

-Стороны по настоящему соглашению именуется Генеральным Подрядчиком и Заказчиком.

-Подрядчиком выступает лицо, организующее осуществление определенных работ, а Заказчиком – лицо, оплачивающее эти работы.

-При этом Подрядчик обязательно должен иметь лицензию, на основании которой он имеет право выполнять те работы, которые у него заказывают.

-Такое соглашение подразумевает обязательное письменное оформление.

В связи с этим, ниже мы поэтапно разберем, как составляется данный документ, и какие положения следует внести в его текст для того, чтобы он вступил в юридическую силу.

1) Преамбула- здесь указываются следующие сведения:

- о разновидности соглашения;
- о дате и месте заключения договора;
- об именах и ролях участников сделки.

Договор строительного подряда

г. Курган

25 октября 2023 года

Мы:

Акционерное общество АО «Жилищный комплекс», в лице генерального директора общества Никитина Никиты Сергеевича, действующего на основании Устава, именуемого в дальнейшем Заказчик, с одной стороны

и

Общество с ограниченной ответственностью ООО «Строительное управление», в лице генерального директора общества Борисова Бориса Борисовича, действующего на основании Устава, имеющее свидетельство о разрешении проведения работ капитального строительства, именуемого в дальнейшем Генподрядчик, с другой стороны

Заклучили настоящий договор о нижеследующем:

2) Предмет. Информация о предмете договора является основной составляющей любого контракта. В нашем случае это виды работ, которые Генподрядчик обязуется выполнить, а Заказчик обязуется оплатить. В разделе о предмете важно указать объем и содержание работ. Выглядит это следующим образом:

Генподрядчик по заданию Заказчика, в установленный договором срок, обязуется выполнить следующие работы:
Осуществить строительство жилого комплекса «Орлеан», который включает в себя постройку трех десятиэтажных жилых домов панельной серии по адресу: Курганская область, город Курган, улица Ленина 97. Количество подъездов – 9 (Девять), общее количество квартир – 342.
Дополнительными сооружениями, которые Генподрядчик обязуется возвести на территории жилого комплекса являются:

- подземная парковка с 250 парковочными местами;
- парковка уличная на 25 парковочных мест;
- спортивная площадка;
- детская площадка;
- тренажеры.

Характеристики к указанным сооружениям содержатся в приложениях к договору.

Проведение работ осуществляется согласно технической документации. Генподрядчик осуществляет работу на основании лицензии, которая дает право на осуществление строительства, реконструкции, капитального ремонта. Лицензия выдана Минстроем РФ 12 апреля 2019 года.

3) Цена договора-является неотъемлемой составляющей договора строительного подряда. В тексте документа это может выглядеть следующим образом:

В соответствии с настоящим соглашением цена договора составляет 834 540 000 рублей (Восемьсот тридцать четыре миллиона пятьсот сорок тысяч) рублей 00 копеек с учетом налога на добавленную стоимость.
Заказчик не позднее 10 числа каждого месяца оплачивает выполненные на настоящий момент работы, после подписания предоставленных Генподрядчиком актов.
После окончания работ составляется акт приема-передачи выполненных работ. Далее сверяются расчеты.

4) Срок выполнения работ- указываются условия о порядке и сроке выполнения определенных соглашением работ. В каждом договоре указанные положения прописываются индивидуально.

Сроки выполнения работ определяются согласно графику, который находится в приложении к договору.

Дата сдачи объекта – 25 октября 2024 года.

5) Права и обязанности сторон является самым объемным. В нем прописываются положения о правах и обязанностях Контрагентов по настоящему соглашению. Важно понимать, что для постройки жилого комплекса необходимо осуществить очень большое количество действий, и каждое это действие обговаривается сторонами в тексте Контракта.

Заказчик вправе:

- Требовать надлежащего исполнения обязательств Генподрядчика по настоящему Контракту.
- Контролировать ход выполнения работ Генподрядчиком.
- Осуществлять надзор за соответствием выполняемых работ технической документации.
- Вносить корректировки в рабочую документацию.

Заказчик обязуется:

- Оплачивать выполняемые работы в соответствии с условиями оплаты, прописанными в настоящем соглашении.
- Предоставить Генподрядчику разрешение на выполнение работ.
- Предоставить Генподрядчику всю необходимую документацию для осуществления его деятельности.
- Обеспечить нормальные условия для выполнения Генподрядчиком определенных Контрактом работ.

Генподрядчик вправе:

- Привлекать специализированные организации для выполнения определенных работ.

Генподрядчик обязуется:

- Надлежащим образом выполнить определенные Контрактом работы.
- Выполнить работы в строгом соответствии с технической и рабочей документацией.

Далее рассмотрим смету. Смета на строительные-отделочные работы — это предварительный расчет стоимости строительных материалов и услуг. Этот документ необходим для того, чтобы заказчик по договору имел четкое представление о том, какие затраты на ремонт и строительство ему предстоят.

Смета на строительные-отделочные работы может составляться в дополнение к договору как между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, так и между физическими лицами.

Объекты строительства и ремонта также могут быть самые различные:

-частные дома и квартиры

-здания и сооружения, принадлежащие коммерческим организациям или государственным учреждениям

-отдельные помещения или целые комплексы строений

Если рассматривать роль сметы с точки зрения бухгалтерии, то она тоже вполне очевидна: именно на ее основе в большинстве случаев проходит списание стоимости материалов, строительного-монтажных и ремонтных работ.

Если говорить более точно, списание происходит после подписания заказчиком и исполнителем первичного учетного документа: акта выполненных

работ, но смета подтверждает достоверность прописанной в нем стоимости работ и материалов.

Чем тщательнее и детальнее будет составлена смета, тем меньше вероятности того, что в процессе работ между заказчиком и исполнителем возникнут какие-то разногласия и спорные моменты.

Допустимо ли нарушать указанные в смете цифры? Особенностью документа является гарантия того, что указанные в нем цены останутся неизменными. Поскольку смета обычно носит предварительный характер, в период фактического исполнения работ (особенно если они носят долговременный характер), некоторые цены могут существенно меняться. Также потребовать корректировки может и количество затрачиваемых материалов. Обычно такая возможность прописывается в договоре или самой смете (например, то, что цены могут быть увеличены на 10% и т.п.). Если же такой пункт в смете отсутствует, то все изменения должны быть согласованы между заказчиком и исполнителем в процессе исполнения договора и если заказчик не возражает, смета может быть отредактирована.

Кто уполномочен заниматься сметой:

-Сметой заказчику и подрядчику лучше заниматься сообща. Это в интересах обеих сторон.

-Если нанимаете бригаду, бригадир составит смету и согласует ее с вами. Если заказали услуги у компании, смету, скорее всего, составит профессиональный сметчик. В любом случае контролировать ее исполнение вы будете вместе с подрядчиком.

-Все изменения в смету бригадир вносит только с одобрения заказчика.

Например, при плановой замене двери обнаружилось, что стена между комнатами рухнет в любой момент. Хороший бригадир пригласит вас на объект и согласует изменения в смете. Плохой — укрепит стену, а потом будет спорить и требовать оплату. Если работы, не заложенные в смету, провели без вашего ведома, вы имеете право не платить за них.

Почему же важно правильно составить и оформить смету. Без сметы у вас как у заказчика меньше аргументов, чтобы защитить свой бюджет: вам могут навязать дополнительные работы или взять деньги за то, что даже не делали. Но даже идеальная смета может не уберечь от дополнительных трат. Зато она поможет решить, обоснованы эти траты или нет.

Список использованных источников и литературы

1. Прыгунова М.И. Региональные особенности развития малого и среднего предпринимательства в России (на примере Республики Татарстан). ИП Кузнецов Никита Владимирович. 2018. 137 с.

2. Дерзаева Г.Г. Анализ рисков, препятствующих привлечению инвестиций в регион в условиях пандемии и глобальной нестабильности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12, № 2А. С. 211 – 224

3. Дерзаева Г.Г., Хисматова Л.А., Сафиуллина А.А. Ключевые факторы успеха предпринимателей дореволюционной России // Казанский экономический вестник. 2022. №1 (57). С. 104 – 110
4. Дерзаева Г.Г. Аналитические возможности сегментной отчетности строительных компаний при применении МСФО // Modern Economy Success. 2022. № 3. С. 57-63.
5. Дерзаева Г.Г., Камалова А.А. Трансформация учета в условиях цифровой торговли // Russian Economic Bulletin. 2022. Т. 5. № 3. С. 75-81.
6. Дерзаева Г.Г., Хасилова Н.Г. Преимущества и недостатки налога самозанятых // Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. Выпуск 21. – Нижний Новгород. Издательство ИП Кузнецов Никита Владимирович, 2021. –С. 71 – 84.
7. Дерзаева Г.Г. Человеческий капитал как актив компании // Электронный экономический вестник Татарстана. - 2021. - №2. - С. 82-91.
8. Дерзаева Г.Г. Учетная наука в цифровой экономике // Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. Выпуск 18. – Казань. Издательство ИП Коновалов Иван Сергеевич, 2020. - 210 с.
9. Дерзаева Г.Г. Развитие бухгалтерской профессии в цифровой экономике / Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. Выпуск 19. – Казань. Издательство ИП Коновалов Иван Сергеевич. 2020. - 180 с.
10. Дерзаева Г.Г. Цифровая экономика: взгляд из прошлого // Электронный экономический вестник Татарстана. - 2020. - №4. - С. 65-74.

УДК 330.111

Дерзаева Гузель Габделхаковна,
кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»

Зяляев Ильдар Маратович,
студент,
Казанский федеральный университет

ВРЕМЕННЫЕ ТИТУЛЬНЫЕ И НЕТИТУЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ

Аннотация: Перед возведением основных капитальных зданий на период стройки для производства строительно-монтажных работ и обслуживания работников строители возводят или приспособливают временные здания и сооружения. Это могут быть производственные, складские, вспомогательные,

жилые, общественные здания. После производства всех работ и окончания строительства их ликвидируют или восстанавливают изначальный вид использованного объекта.

Ключевые слова: строительство, смета, сооружения, время, учет.

*Derzayeva Guzel Gabelhakovna
Zalyaleev Ildar Maratovich*

TEMPORARY TITLE AND NON-TITLE FACILITIES

Abstract: Before the construction of the main capital buildings for the period of construction, for the production of construction and installation works and for servicing workers, builders erect or adapt temporary buildings and structures. It can be industrial, warehouse, auxiliary, residential, public buildings. After the production of all works and the completion of construction, they are eliminated or restored to the original appearance of the used object.

Keywords: construction, estimate, facilities, time, accounting.

Временные здания и сооружения подразделяют на титульные и нетитульные сооружения (согласно Постановлению Госстроя России от 5 марта 2004 г. N 15/1). Разделяют сооружения исходя из их предназначения. Титульные сооружения используются для обеспечения нужд строительства в целом, а нетитульные — для отдельных строительных объектов.

В составе титульных объектов учитываются:

- 1) временные материально-технические склады на строительной площадке, закрытые (отапливаемые и неотапливаемые) и открытые, для хранения материалов, конструкций и оборудования, поступающих для данной стройки [1, 2];
- 2) временные производственные мастерские многофункционального назначения (ремонтно-механические, арматурные, столярно-плотничные и др.) [3, 4];
- 3) электростанции, трансформаторные подстанции, котельные, насосные, компрессорные, водопроводные, канализационные, калориферные, вентиляторные и т.п. здания (сооружения) временного пользования, включая пусконаладочные работы [5, 6];
- 4) временные конторы строительных участков, поездов, строительномонтажных управлений и подобных организаций [7, 8];
- 5) временные лаборатории для испытаний строительных материалов и изделий на строительных площадках [9, 10];
- 6) временные гаражи;
- 7) временные сооружения на территории строительства, связанные с противопожарными мероприятиями;

8) специальные и архитектурно оформленные заборы и ограждения в городах;

9) временные коммуникации для обеспечения электроэнергией, водой, теплом, сети связи и другие коммуникации, проходящие по стройплощадке.

К нетитульным сооружениям относятся:

1) приобъектные конторы и кладовые прорабов и мастеров;

2) складские помещения и навесы при объекте строительства;

3) душевые, кубовые, неканализованные уборные и помещения для обогрева рабочих;

4) настилы, стремянки, лестницы, переходные мостики, ходовые доски, обноски при разбивке здания;

5) сооружения, приспособления и устройства по технике безопасности;

6) леса и подмости, не предусмотренные в сметных нормах на строительные работы или в нормативах на монтаж оборудования, наружные подвесные люльки, заборы и ограждения (кроме специальных и архитектурно оформленных), необходимые для производства работ, предохранительные козырьки, укрытия при производстве буровзрывных работ;

7) временные разводки от магистральных и разводящих сетей электроэнергии, воды, пара, газа и воздуха в пределах рабочей зоны.

Титульные и нетитульные временные сооружения и здания различаются не только по функциональному назначению. Из правил составления сводного сметного расчета — основного документа, определяющего стоимость строительства, следует, что:

1) стоимость затрат на возведение временных титульных зданий и сооружений включается в сметную стоимость строительства основных объектов в составе гл. 8 «Временные здания и сооружения» (п. 4.73 Методики);

2) стоимость нетитульных временных зданий и сооружений включается в сметную стоимость строительства основных объектов в составе накладных расходов.

Рекомендуемый перечень работ и затрат, относящихся к титульным временным зданиям и сооружениям, приведен в Приложении 1 Сборника сметных норм затрат и в Приложении N 7 Методики определения стоимости строительной продукции на территории Российской Федерации.

Согласно Письму Главценообразования Минстроя России от 05.09.1994 N 12-186 «Об учете в сметной стоимости титульных и нетитульных временных зданий и сооружений» к нетитульным относятся временные сооружения, приспособления и устройства, предназначенные для нужд отдельного объекта, расходы по содержанию которых учитываются в составе накладных расходов. Перечень нетитульных временных зданий и сооружений приведен в Приложении 3 Сборника сметных норм затрат.

Порядок учета зависит от соответствующей квалификации временного сооружения. Вопрос квалификации находится в компетенции экспертов в области

архитектуры и строительства. Основанием для определения вида временного сооружения также могут являться документы, разработанные соответствующими техническими службами организации.

Пунктом 50 Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, утвержденного Приказом Минфина России от 29.07.1998 N 34н, определено, что временные нетитульные сооружения, приспособления и устройства, затраты по возведению которых относятся на затраты строительных работ в составе накладных расходов, учитываются у подрядчика в составе средств в обороте.

Затраты по возведению, сборке, разборке, амортизации, текущему ремонту и перемещению нетитульных временных зданий и сооружений (для обеспечения нужд отдельных объектов) предусматриваются у подрядчика в составе норм накладных расходов на строительные и монтажные работы (п. 1.4 Сборника сметных норм затрат).

К какому бы виду временные сооружения не относились, но после окончания работ они подлежат разборке и утилизации. Поэтому реальный срок их использования два-три года. Такие сооружения недолговечны, и все же они относятся к основным средствам, и по ним должна начисляться амортизация. Ведь они удовлетворяют всем необходимым условиям для отнесения к основным средствам: объект находится у организации на праве собственности; используется для извлечения дохода; не предназначен для продажи; срок полезного использования объекта составляет более 12 месяцев. Значит, учитывать стоимость временных зданий и сооружений надо по правилам бухгалтерского учета согласно ПБУ 6/01 «Учет основных средств», а в налоговом учете нужно руководствоваться статьей 256 Налогового кодекса. Сначала рассмотрим подробнее бухгалтерский учет.

Бухгалтерский учет временных зданий и сооружений Первоначальная стоимость временных сооружений формируется по счету 08 «Вложения во внеоборотные активы», субсчет 3 «Строительство объектов основных средств». При вводе в эксплуатацию их стоимость списывается в дебет счета 01 «Основные средства».

Корреспонденция счетов будет такой:

Дебет 23 Кредит 10 - списана фактическая себестоимость израсходованных материалов при монтаже;

Дебет 23 Кредит 70, 69 - отражена начисленная сумма зарплаты и взносов работников, занятых возведением временных зданий и сооружений;

Дебет 08-3 Кредит 23 - отражена доля расходов вспомогательных производств, приходящихся на некапитальные работы по возведению временных зданий и сооружений;

Дебет 01 Кредит 08-3 - основное средство учтено в составе основных средств.

Поступление на баланс организации временных сооружений документально оформляется актом по форме № ОС-1а «Акт о приеме-передаче здания (сооружения)» для титульных временных сооружений и специальной унифицированной формой № КС-8 «Акт о сдаче в эксплуатацию временного (нетитульного) сооружения» - для нетитульных. После этого на объект следует начислять амортизацию. Для этого в бухгалтерском учете организация самостоятельно может определить срок полезного использования основных средств в зависимости от ожидаемого срока использования объекта, ожидаемой производительности и мощности или физического износа (п. 21 ПБУ 6/01 «Учет основных средств»). На практике срок использования временного сооружения чаще всего равен сроку строительства, и по его окончании оно будет полностью с амортизировано.

Список использованных источников и литературы

1. Прыгунова М.И. Региональные особенности развития малого и среднего предпринимательства в России (на примере Республики Татарстан). ИП Кузнецов Никита Владимирович. 2018. 137 с.
2. Дерзаева Г.Г. Аналитические возможности сегментной отчетности строительных компаний при применении МСФО // Modern Economy Success. 2022. № 3. С. 57-63.
3. Дерзаева Г.Г., Камалова А.А. Трансформация учета в условиях цифровой торговли // Russian Economic Bulletin. 2022. Т. 5. № 3. С. 75-81.
4. Дерзаева Г.Г. Учетная наука в цифровой экономике // Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. Выпуск 18. – Казань. Издательство ИП Коновалов Иван Сергеевич, 2020. - 210 с.
5. Дерзаева Г.Г. Развитие бухгалтерской профессии в цифровой экономике / Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. Выпуск 19. – Казань. Издательство ИП Коновалов Иван Сергеевич. 2020. - 180 с.
6. Дерзаева Г.Г. Цифровая экономика: взгляд из прошлого // Электронный эконом Сафиуллин, М. Р. Волатильность и конкурентоспособность регионов в условиях внешнеполитических и конъюнктурных изменений (на примере регионов Приволжского федерального округа) / М. Р. Сафиуллин, Л. А. Ельшин, М. И. Прыгунова // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2014. – № 12(78). – С. 115-127.
7. Ельшин, Л. А. Сравнительный анализ циклических колебаний региональных экономических систем: моделирование, идентификация, прогнозирование / Л. А. Ельшин // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2017. – № 4. – С. 138-156.
8. Сафиуллин, М. Р. Интегральная многокомпонентная оценка развития рынка блокчейн-технологий в национальной экономике России / М. Р. Сафиуллин,

А. А. Абдукаева, Л. А. Ельшин // Инновации. – 2019. – № 7(249). – С. 41-49. – DOI 10.26310/2071-3010.2019.249.7.006.

9. Зайнуллина М.Р., Давлетшина Л.М. Управление образовательным учреждением на базе дистанционных технологий: проблемы и перспективы // Казанский экономический вестник. 2021. № 2 (52). С. 5-9.

10. Zainullina M.R., Nabieva L.G., Mechtcheriakova S.A., Chumarina G.R. The impact of the development of digitalization and the internet on socio-economic processes in the Russian Federation // Relacoes Internacionais no Mundo Atual. 2022. Т. 2. № 34. С. 28-43.

11. Ishtiryakova L., Zainullina M. Preconditions of emergence and development of sharing economy: theoretical and civilizational approaches // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2020. Т. 11. № 3 (49). С. 850-855.

УДК 330.111

Муртазина Сюмбель Фаилевна,
студентка,
Казанский федеральный университет

ТАРА В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ

Аннотация: Тара - это вид запасов, предназначенных для упаковки, транспортировки и хранения продукции, товаров и других материальных ценностей. Существует несколько классификаций тары, которые необходимо знать для правильной организации её учета.

Ключевые слова: тара, упаковка, бухгалтерский учет, первичные документы.

Murtazina Syumbel Failevna

CONTAINER IN ACCOUNTING

Abstract: A container is a type of stock intended for packaging, transportation and storage of products, goods and other material assets. There are several classifications of containers that you need to know in order to properly organize its accounting.

Keywords: container, packaging, accounting, primary documents.

Тара - это вид запасов, предназначенных для упаковки, транспортировки и хранения продукции, товаров и других материальных ценностей. Существует несколько классификаций тары, которые необходимо знать для правильной организации её учета.

По возможности повторного использования:

- Многооборотная. К ней относится преимущественно вторичная упаковка (поддоны, ящики) и тара для сыпучих, наливных товаров (канистры, цистерны и прочее).

- Одноразовая, повторное использование которой в прямых целях невозможно. Однако при большой ценности самого упаковочного материала, такая тара может учитываться отдельно от основного товара.

По условиям возвратности:

- Возвратная, передающаяся обратно поставщику.

- Невозвратная, остающаяся у покупателя.

По функциональному признаку:

- Первичная упаковка товара, неотделимая от него при розничной продаже в магазине (например, флакон духов).

- Вторичная упаковка, в которую может быть завернут как единичный товар (подарочные коробки из-под алкогольных напитков), так и их партия.

В отдельный подвид выделяется тара-оборудование (например, холодильные контейнеры), которая всегда находится в собственности поставщика и учитывается на его балансе.

Первичная документация при учете тары

Первичная тара, а также вторичная одноразовая невозвратная упаковка (картон, полиэтилен) учитываются в стоимости товара и не выделяются отдельной строкой в документах. Их учет может вестись только по массе в целях дальнейшей сдачи на пункты сбора вторсырья [1, 2].

Если тара многооборотная, возвратная или заказана покупателем за дополнительную цену, то для её оформления используют накладную ТОРГ-12, выделяя упаковку отдельной строкой. Её цена в таком случае заранее оговаривается в договоре или учитывается по стоимости, указанной поставщиком [3, 4].

Бывают случаи, когда пришедший товар завернут в невозвратную упаковку, которую магазин планирует в дальнейшем использовать или продавать, но она не выделена отдельным пунктом в накладной. Тогда на складе нужно составить форму ТОРГ-5, что позволит оприходовать тару и провести её по бухгалтерскому учету [5, 6].

При желании поставщик может оформить на упаковку специальный документ – ТОРГ-10. Он подкладывается к товаросопроводительной документации и в подробностях описывает характеристики тары, в которой поставляется продукция. Параметры упаковки могут также описываться в специальном сертификате, упаковочном листе или ярлыке (ТОРГ-9).

Любая сопроводительная документация по учитываемой отдельно таре должна содержать графы для указания должностей и ФИО лиц, участвующих в её приемо-передаче. Также в накладных должен прописываться, при необходимости, возвратный характер операции [7, 8].

Рисунок 1. Процесс движения тары в торговой организации

Учет наличия и движения всех видов тары и тарных материалов ведется:

- организациями, занимающимися торговой деятельностью и общественным питанием, - на счете 41 "Товары", субсчет 3 "Тара под товаром и продукция";
- другими организациями - на счете 10 "Материалы", субсчет 4 "Тара и тарные материалы".

В соответствии с п. 162 Методических указаний тара под продукцией (товарами) может совершать однократный или многократный оборот (многооборотная тара) [9, 10].

В торговых организациях товары могут упаковываться при их приобретении или продаже. Если расфасовка и упаковка товаров осуществляются при их приобретении, то стоимость упаковочных материалов относится на увеличение стоимости товаров: Дебет 41-1 Кредит 41-3. Основание - п. 6 ПБУ 5/01, согласно которому к фактическим затратам на приобретение МПЗ относятся затраты по доведению их до состояния, в котором они пригодны к использованию в запланированных целях (затраты по подработке, сортировке, фасовке и улучшению технических характеристик полученных запасов, не связанные с производством продукции, выполнением работ и оказанием услуг).

Расходы на упаковку товаров при их продаже относятся на издержки обращения торговой организации: Дебет 44 Кредит 41-3, так как в соответствии с п. 12 ПБУ 5/01 фактическая себестоимость материально-производственных запасов, в которой они приняты к бухгалтерскому учету, не подлежит изменению, и увеличить стоимость реализуемых товаров на сумму стоимости упаковки в данном случае невозможно.

Список использованных источников и литературы

1. Дерзаева Г.Г. Анализ рисков, препятствующих привлечению инвестиций в регион в условиях пандемии и глобальной нестабильности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12, № 2А. С. 211 – 224
2. Дерзаева Г.Г., Хисматова Л.А., Сафиуллина А.А. Ключевые факторы успеха предпринимателей дореволюционной России // Казанский экономический вестник. 2022. №1 (57). С. 104 – 110

3. Дерзаева Г.Г. Аналитические возможности сегментной отчетности строительных компаний при применении МСФО // Modern Economy Success. 2022. № 3. С. 57-63.

4. Дерзаева Г.Г., Камалова А.А. Трансформация учета в условиях цифровой торговли // Russian Economic Bulletin. 2022. Т. 5. № 3. С. 75-81.

5. Дерзаева Г.Г., Хасилова Н.Г. Преимущества и недостатки налога самозанятых // Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. Выпуск 21. – Нижний Новгород. Издательство ИП Кузнецов, 2021. –С. 71 – 84.

6. Дерзаева Г.Г. Человеческий капитал как актив компании // Электронный экономический вестник Татарстана. - 2021. - №2. - С. 82-91.

7. Дерзаева Г.Г. Учетная наука в цифровой экономике // Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. Выпуск 18. – Казань. Издательство ИП Коновалов Иван Сергеевич, 2020. - 210 с.

8. Дерзаева Г.Г. Развитие бухгалтерской профессии в цифровой экономике / Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. Выпуск 19. – Казань. Издательство ИП Коновалов Иван Сергеевич. 2020. - 180 с.

9. Дерзаева Г.Г. Цифровая экономика: взгляд из прошлого // Электронный экономический вестник Татарстана. - 2020. - №4. - С. 65-74.

УДК 621.311

Ганин Пётр Викторович,
аспирант,

ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»
ganin.pv@gmail.com

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: В статье приведено уточненное автором определение энергоэффективности развития предприятия. В широком смысле энергоэффективность представляет собой возможность достижения стратегических целей и задач финансово-экономического и социального развития компании при текущем состоянии системы ее энергетического менеджмента и одновременно имеющихся тенденциях развития рынка топливно-энергетических ресурсов. В узком смысле энергоэффективность представляет собой отношение энергетических затрат к себестоимости продукции, работ, услуг, производимых и (или) продаваемых предприятием; целевым направлением изменения в данном случае

будет минимизация такого рода удельных затрат. Систематизированы основные методы оценки энергоэффективности предприятия. Предложена модель многофакторного анализа энергоэффективности, основанная на модификации неоклассической производственной функции Кобба-Дугласа.

Ключевые слова: энергоэффективность, энергосбережение, энергетический менеджмент, статистический анализ, экспертный подход, производственная функция.

Ganin Petr Victorovich

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE MAIN METHODS FOR ASSESSING THE ENERGY EFFICIENCY OF THE DEVELOPMENT OF THE ORGANIZATION

Abstract: The article presents the definition of energy efficiency of enterprise development, clarified by the author. In a broad sense, energy efficiency is an opportunity to achieve strategic goals and objectives of financial, economic and social development of the company with the current state of its energy management system and at the same time the existing trends in the development of the fuel and energy resources market. In a narrow sense, energy efficiency is the ratio of energy costs to the cost of products, works, services produced and (or) sold by an enterprise; the target direction of the change in this case will be to minimize this kind of unit costs. The main methods of assessing the energy efficiency of the enterprise are systematized. A model of multifactorial energy efficiency analysis based on a modification of the neoclassical Cobb-Douglas production function is proposed.

Keywords: energy efficiency, energy conservation, energy management, statistical analysis, expert approach, production function.

Одним из наиболее значимых критериев финансово-экономической результативности развития современных предприятий различных форм собственности и отраслей экономики является энергоэффективность их деятельности. Проблема обеспечения долгосрочного, устойчивого роста энергоэффективности национальной экономической системы неоднократно актуализировалась в рамках федеральных и региональных государственных программ и стратегий, например целевой программы “Энергосбережение и повышение энергетической эффективности в Республике Татарстан” [1].

В соответствии с предлагаемым нами подходом, энергоэффективность деятельности предприятия целесообразно рассматривать в широком и узком аспектах. В широком смысле энергоэффективность представляет собой возможность достижения стратегических целей и задач финансово-экономического и социального развития компании при текущем состоянии системы ее энергетического менеджмента и одновременно имеющихся тенденциях развития рынка топливно-энергетических ресурсов. В узком смысле энергоэффективность

представляет собой отношение энергетических затрат к себестоимости продукции, работ, услуг, производимых и (или) продаваемых предприятием; целевым направлением изменения в данном случае будет минимизация такого рода удельных затрат.

В специальной литературе представлен достаточно широкий диапазон методов оценки энергоэффективности развития предприятия. В частности, наиболее широко используются следующие относительные показатели энергоэффективности [4, с.79]:

- энергоемкость валового выпуска товаров, работ, услуг субъекта хозяйствования;
- энерговооруженность труда предприятия;
- удельные инвестиции на цели энергосбережения, представляющие собой отношение капитальных затрат в сфере внедрения и совершенствования энергосберегающих технологий производства к суммарным инвестиционным расходам предприятия.

По нашему мнению, основным условием репрезентативного, корректного применения данного метода является релевантность исходной информации системы управленческого и финансового учета исследуемого предприятия. У многих отечественных организаций в современных условиях хозяйствования такого рода репрезентативная учетная информация имеется далеко не всегда, например, вследствие распространенности практики ведения т.н. “двойной бухгалтерии”.

Г.Н. Климова указывает на возможность использования экспертного подхода в исследовании тенденций и проблем обеспечения энергоэффективности деятельности современных промышленных предприятий [3, с.72]. Действительно, в определенных случаях инструментарий экспертного подхода к исследованию социально-экономических явлений позволяет выявить некоторые проблемы и особенности управления процессами энергоэффективности предприятия, которые проблематично корректно верифицировать на основании анализа статистики и динамики количественных показателей. Вместе с тем, основным недостатком указанного подхода к исследованию энергоэффективности развития современных компаний является высокий уровень субъективизма экспертного оценивания.

В специальной литературе указывается и на возможность включения показателей, характеризующих различные аспекты обеспечения энергоэффективности деятельности компании, в состав сбалансированной системы показателей (ССП) ее развития – комплексного методического подхода к анализу эффективности субъектов хозяйствования различных отраслей экономики и промышленности [3, с.161].

Достаточно часто в процессе исследования тенденций и проблем обеспечения энергоэффективности развития современных предприятий используется инструментарий одно- или многофакторного корреляционно-

регрессионного анализа. Так, например, К.С. Фиоктистов аргументирует следующую, наиболее общую корреляционно-регрессионную модель [5, с.57]:

$$EE = f(IE) \quad (1)$$

где EE – уровень энергоэффективности деятельности предприятия;

IE – затраты на внедрение, развитие и совершенствование энергосберегающих технологий предприятия.

В развитие инструментария корреляционно-регрессионного анализа нами предлагается следующая многофакторная модель исследования энергоэффективности деятельности предприятия, представляющая собой развитие неоклассической производственной функции Кобба-Дугласа (2):

$$EE = a_0 * K^{a_1} * L^{a_2} * I^{a_3} * TC^{a_4} \quad (2)$$

где EE – уровень энергоэффективности деятельности предприятия;

K – остаточная стоимость основных фондов, используемых предприятием;

L – численность персонала предприятия;

I – суммарные инвестиции на цели НИОКР и инноваций, связанных с процессами энергосбережения;

TC – валовые транзакционные издержки предприятия;

a_0 – свободный коэффициент производственной функции;

$a_1, a_2 \dots a_4$ – коэффициенты эластичности предлагаемой экономико-статистической функции, отражающие степень влияния соответствующей факторной переменной на динамику энергоэффективности развития предприятия.

В целом, предлагаемая нами многофакторная модель позволяет оценить в единой системе координат влияние на обеспечение энергоэффективности предприятия таких ключевых факторов производства, как капитал, труд и уровень научно-инновационной активности, а также транзакционные издержки, которые включают в себя, помимо прочего, затрат на анализ рынка топливно-энергетических ресурсов, формирование и развитие системы энергетической безопасности субъекта хозяйствования и т.п.

Следует отметить, что при исследовании трендов и проблем динамики энергоэффективности современных предприятия целесообразно использовать различные сочетания методов экономико-статистического, в т.ч. корреляционно-регрессионного анализа; инструментарий же экспертного подхода применительно к рассматриваемому нами вопросу следует применять в качестве дополнительного, уточняющего содержание отдельных результатов, полученных точными количественными методами.

Список использованных источников и литературы

1. Государственная программа “Энергосбережение и повышение энергетической эффективности в Республике Татарстан” // Утверждена Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 4.12.2013 №954 (с изм. и доп. от 19.10.2019).
2. Вагин Г.Я., Коровин В.А. Ресурсо- и энергосбережение в литейном производстве. – М.: Форум, 2022. – 248 с.
3. Климова Г.Н. Электроэнергетические системы и сети: энергосбережение. – М.: Юрайт, 2022. – 180 с.
4. Колесников А.И., Федоров М.Н., Варфоломеев Ю.М. Энергосбережение в промышленных и коммунальных предприятиях. – М.: Инфра-М, 2005. – 382 с.
5. Фиоктистов К.С. Проблемы применения функционального анализа при оценке энергоэффективности современных предприятий // Вопросы экономики и управления. – 2021. - №4. – С.56 – 59.
6. Сафиуллин, М. Р. Волатильность и конкурентоспособность регионов в условиях внешнеполитических и конъюнктурных изменений (на примере регионов Приволжского федерального округа) / М. Р. Сафиуллин, Л. А. Ельшин, М. И. Прыгунова // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2014. – № 12(78). – С. 115-127.
7. Ельшин, Л. А. Сравнительный анализ циклических колебаний региональных экономических систем: моделирование, идентификация, прогнозирование / Л. А. Ельшин // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2017. – № 4. – С. 138-156.
8. Дерзаева Г.Г. Анализ рисков, препятствующих привлечению инвестиций в регион в условиях пандемии и глобальной нестабильности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12, № 2А. С. 211 – 224.

УДК 316.4

Корунова Валерия Олеговна,
аспирант, научный сотрудник,
ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»
Valeriya.Korunova@tatar.ru
+7(843)238 79 35

ОЩУЩАЕМОЕ КАЧЕСТВО ЖИЗНИ КАЗАНЦЕВ: ДИНАМИКА ФАКТОРОВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация: В статье по результатам опросов общественного мнения, реализованным в 2020 и 2021 годах (n = 1200 суммарно), определена годовая динамика ощущаемого качества жизни населения Казани в условиях постепенного ослабления рисков пандемии COVID-19.

Ключевые слова: качество жизни, ощущаемое качество жизни, социальные настроения, пандемия COVID-19.

Korunova Valeriya Olegovna

PERCEIVED QUALITY OF LIFE OF KAZAN RESIDENTS: DYNAMICS OF FACTORS DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Abstract: In the article, based on the results of public opinion polls implemented in 2020 and 2021 (n = 1200 in total), the annual dynamics of the perceived quality of life of the population of Kazan in conditions of gradual weakening of the risks of the COVID-19 pandemic is determined.

Keywords: quality of life, perceived quality of life, social moods, COVID-19 pandemic.

Постепенно отступающая пандемия COVID-19 привнесла множественные изменения в условия жизни населения по всему миру, и, несмотря на очевидно позитивный потенциал части из них (прорывная медицина, ускоренная цифровизация, сниженный уровень антропогенного давления и т. д.), важно произвести углубленную оценку всех наблюдаемых последствий, вместе формирующих новое качество жизни человечества. Качество жизни представляет собой показатель социальной эффективности организации жизненных условий на конкретной территории, а именно их способность удовлетворять потребности

населения [4, с. 97-98]. Научное и практическое значение данного показателя состоит в его интегративности, обеспечивающей, во-первых, охват и синтез самых разных условий жизни, а во-вторых, их двухэтапное (объективно-субъективное) изучение, необходимое в связи с тем, что множество условий жизни населения находят свои отражение и оценку в общественном сознании, где могут быть проанализированы в контексте человеческих мнений о своих проблемах и потребностях [5, с. 286-287, 289].

Мы в рамках данной статьи сфокусируемся на субъективных оценках условий жизни населения, вместе характеризуемых как «ощущаемое качество жизни», рассматриваемое нами на примере города Казани. В частности, обратимся к результатам опросов общественного мнения, реализованных исследовательским коллективом при участии автора среди казанцев в 2020 и 2021 годах. Объем выборочной совокупности в обоих случаях – 600 единиц, тип отбора единиц наблюдения в выборочную совокупность – квотный, квотирующие признаки – пол и возраст.

Ощущаемое качество жизни населения представляет собой ту или иную степень удовлетворенности индивидов различными сторонами и аспектами их жизнедеятельности, определению которой служит расчет показателей социального самочувствия [4, с. 15]. Мы придерживаемся традиции широкого толкования понятия «социальное самочувствие» – как состояния общественного самоощущения в том числе в макро-контексте, то есть не только в условиях, влияющих на индивидов и их ближайшее окружение непосредственно, но также в оказывающих лишь опосредованное влияние условиях функционирования широкой социальной общности, к которой они принадлежат (населенный пункт, регион, страна). В связи с этим, здесь и далее мы будем говорить о социальных настроениях казанцев [3, с. 120] и в качестве основного результирующего субъективного показателя качества жизни в Казани использовать индекс социальных настроений (далее – ИСН).

Для расчета ИСН нами применяется адаптированная специалистами Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан методика Левада-Центра. В первую очередь, в ходе проведения опроса общественного мнения респондентам предлагается выразить определенную степень своего согласия или несогласия с десятью утверждениями, характеризующими их представления о текущем и будущем положении (психоэмоциональном и материальном) своих семей, а также о текущем и будущем положении (экономическом и политическом) социальной общности, к которой они принадлежат. Далее, на первом этапе собственно расчетов индекса, посредством определения разностей долей положительных («согласие») и отрицательных («несогласие») ответов по каждому вопросу (утверждению), их преобразования (суммирования со 100 баллами) с целью избегания отрицательных значений и, наконец, группировки формируются четыре частных индекса: индексы личного положения, текущего положения города/региона/страны, ожиданий и оценок

деятельности власти. ИСН формируется на втором этапе расчетов посредством нахождения среднего от значений частных индексов [2].

В рамках описываемого исследования мы рассчитали ИСН населения Казани по состоянию на 2020 и 2021 годы, благодаря чему смогли оценить годовую динамику ощущаемого казанцами качества их жизни в условиях пандемии COVID-19. Как показали полученные результаты, в представлениях населения за год условия жизни в городе стабилизировались – если в 2020 году значение ИСН было меньше 100 (81,5 пункта), то есть отрицательные ответы преобладали над положительными, то с наступлением второго (2021) года пандемии положительные ответы стали встречаться чаще, чем отрицательные (ИСН равен 103,5 пункта). Средний прирост значений в разрезе частных индексов составил 22 пункта; наиболее выражена позитивная динамика в части ожиданий казанцев от их будущего и будущего города (+34,2 пункта), наименее выражена – в части их оценок актуального положения дел (+13,2 пункта) (таблица 1). Самым значимым фактором недовольства условиями жизни в Казани для опрошенного населения при этом была и остается экономическая ситуация (один из индикаторов частного индекса текущего положения Казани), в отношении которой наблюдается наибольшее преобладание отрицательных ответов (в 2020 году – 65,9 пункта, в 2021 году – 75,3 пункта) и наименьшая позитивная динамика положительных (+9,4 пункта) [6, с. 54].

Таблица 1. Значения ИСН и частных индексов СН казанцев в 2020–2021 гг., пунктов

Показатель	2020	2021
Индекс социальных настроений	81,5	103,5
<i>Частные индексы:</i>		
Частный индекс личного положения	93,15	112,7
Частный индекс текущего положения Казани	77,8	91
Частный индекс ожиданий	76,8	111
Частный индекс оценок деятельности государственной власти	78,1	99,2

Экономическая ситуация и различные экономические проблемы также выступают, по мнению казанцев, наиболее актуальными и оказывающими даже большее влияние на жизнь в городе, чем, собственно, вызвавшая их пандемия. Так, в 2020 году распространением в Казани пандемии COVID-19 и связанным с ним введением ограничительных противоэпидемических мер были обеспокоены 44,2% опрошенных, в 2021 году 38,3% были обеспокоены распространением вируса, 59,7% – введением ограничений (формулировка данного варианта ответа была изменена в 2021 году, поэтому на рисунке 1 он не отражен). Первые же места в рейтинге проблем в течение двух лет занимают рост цен (в 2020 году – 69,3%, в 2021 году – 84%) и маленькие зарплаты (67% и 63% соответственно). Еще две экономические проблемы за год значительно (и, учитывая прохождение первого «шока» и принятие соответствующих мер, естественно) потеряли в своей остроте: экономический кризис (55,7% и 35,2%) и безработица (45,8% и 23,8%). Среди других актуализировавшихся в условиях пандемии вопросов необходимо отметить

низкое качество медицинской помощи (38,7% и 41,5%) и низкий уровень социальной поддержки (38,7% и 30%), причем если первый из них сохранил свою остроту по истечении первого года столкновения с вирусом, то второй в условиях адаптации программ социальной политики несколько потерял в ней (рисунок 1) [1, с. 31].

Цены и доходы казанцев оказываются наиболее проблемными компонентами, из которых складывается качество их жизни, также по результатам анализа ответов на соответствующий вопрос. В 2021 году мы предложили нашим респондентам оценить различные сферы, стороны и условия их жизни (всего семнадцать) по степени удовлетворенности их состоянием, развитостью и благополучием относительно предоставляемых возможностей (по 5-балльной шкале), затем рассчитали средние значения по каждому компоненту и произвели их группировку. Группа компонентов, оцененных наиболее высоко в рамках нашего исследования – на «хорошо» (оценка выше среднего, от 3,51 до 4,5 балла), – представлена лишь состоянием казанских дорог и транспорта. В самую большую группу компонентов, развитость которых охарактеризована опрошенными как удовлетворительная (средняя оценка, от 2,51 до 3,5 балла), вошли условия предоставления услуг и сами услуги сфер здравоохранения, образования, социальной защиты, культуры и спорта, ситуация в сфере занятости, обеспечения жильем и услугами ЖКХ, обеспечения общественной безопасности и охраны окружающей среды, динамика промышленного производства и воспроизводства населения, коррупция и социальный климат. Доходы казанцев и действующие в городе цены и тарифы составили группу наиболее низко оцененных опрошенными компонентов – на «плохо» (оценка ниже среднего, от 1,51 до 2,5 балла). В среднем по значениям компонентов ощущаемое качество жизни населения Казани в 2021 году удовлетворительное (2,9 балла).

Цены и доходы казанцев оказываются наиболее проблемными компонентами, из которых складывается качество их жизни, также по результатам анализа ответов на соответствующий вопрос. В 2021 году мы предложили нашим респондентам оценить различные сферы, стороны и условия их жизни (всего семнадцать) по степени удовлетворенности их состоянием, развитостью и благополучием относительно предоставляемых возможностей (по 5-балльной шкале), затем рассчитали средние значения по каждому компоненту и произвели их группировку. Группа компонентов, оцененных наиболее высоко в рамках нашего исследования – на «хорошо» (оценка выше среднего, от 3,51 до 4,5 балла), – представлена лишь состоянием казанских дорог и транспорта. В самую большую группу компонентов, развитость которых охарактеризована опрошенными как удовлетворительная (средняя оценка, от 2,51 до 3,5 балла), вошли условия предоставления услуг и сами услуги сфер здравоохранения, образования, социальной защиты, культуры и спорта, ситуация в сфере занятости, обеспечения жильем и услугами ЖКХ, обеспечения общественной безопасности и охраны окружающей среды, динамика промышленного производства и воспроизводства

населения, коррупция и социальный климат. Доходы казанцев и действующие в городе цены и тарифы составили группу наиболее низко оцененных опрошенными компонентов – на «плохо» (оценка ниже среднего, от 1,51 до 2,5 балла). В среднем по значениям компонентов ощущаемое качество жизни населения Казани в 2021 году удовлетворительное (2,9 балла).

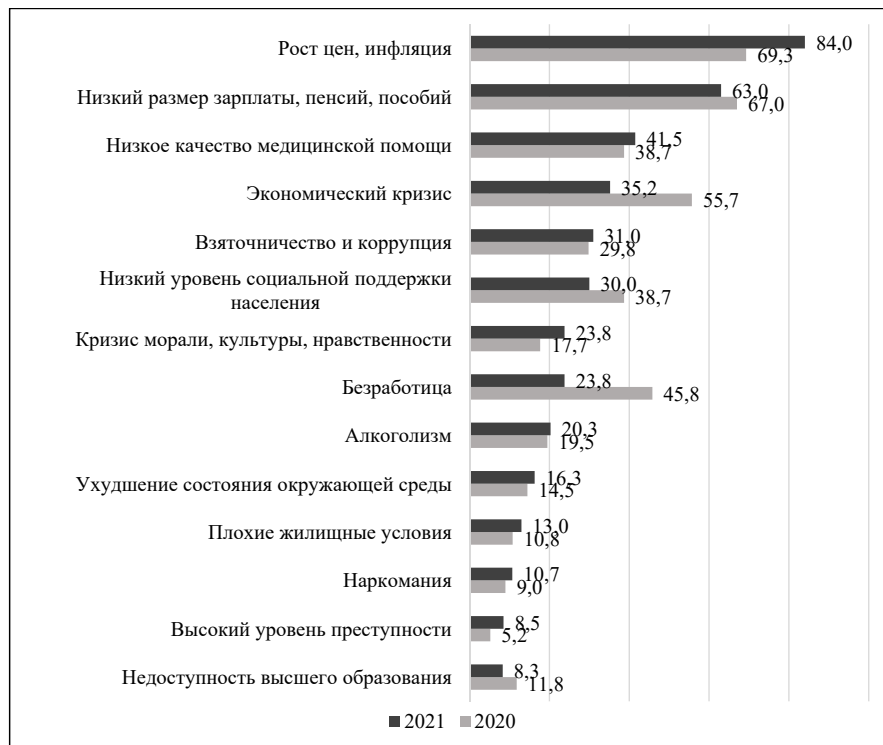

Рисунок 1. Распределения ответов опрошенных в 2020–2021 гг. казанцев на вопрос «По Вашему мнению, какие проблемы сейчас в наибольшей степени влияют на жизнь в городе Казани?», %

Таким образом, экономический фактор, в частности – высокие цены и низкие доходы населения, оказывает негативное влияние на качество жизни казанцев во время пандемии COVID-19. Вместе с тем, в 2021 году, в условиях ослабления первоначально возникших в 2020 году рисков, это влияние несколько снижается, и в целом ситуация стабилизируется, о чем можно говорить исходя из оценки социальных настроений казанцев. Результаты покомпонентного анализа удовлетворенности опрошенного населения условиями жизни в городе, однако, свидетельствуют о необходимости детальной проработки вопроса повышения качества жизни казанцев на уровне государственной власти.

Список использованных источников и литературы

1. Егорова Л. Г., Корунова В. О., Шакирова А. Ф. Социальные настроения казанцев в период начала пандемии COVID-19 // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2021. – № 1 (48). – С. 30-37.
2. Индекс социальных настроений [Электронный ресурс] // ГБУ «Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан». – URL: <https://cpei.tatarstan.ru/indeks-sotsialnih-nastroeniy.htm>
3. Кученкова А. В. Социальное самочувствие и субъективное благополучие: соотношение понятий и способов измерения // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2016. – № 2. – С. 118-127.
4. Нагимова А. М. Качество жизни регионального социума: проблемы и перспективы. – Казань: Издательство «Артифакт», 2017. – 132 с.
5. Рыкун А. Ю., Черникова Д. В., Сухушина Е. В., Березкин А. Ю. Измерение качества жизни в городах: возможности индексного подхода // Журнал исследований социальной политики. – 2020. – Т. 18. № 2. – С. 283-298.
6. Шакирова А. Ф., Корунова В. О. Изменения индекса социальных настроений казанцев в период пандемии: оценка частных индексов // Электронный экономический вестник Татарстана. – 2021. – № 3. – С. 52-57.

УДК 658.5

Саттаров Тимурбек Адылович,

аспирант,

ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»

sattarovtimurbek@gmail.com

+7(927)676 66 68

Хайруллина Юлдуз Ракибовна,

доктор социологических наук, профессор,

заслуженный деятель науки РТ,

главный научный сотрудник,

ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»

ioldouz@narod.ru

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ В РОССИИ: ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ И УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ

Аннотация: В статье рассматривается понятие «повышение качества жизни» и условия, в которых оно представляется наиболее эффективным. Также рассматриваются решения, которые необходимо предпринимать государству,

чтобы повышать качество жизни населения и проблемные ситуации, с которыми сталкивается государства при его реализации.

Ключевые слова: качество жизни, социальная проблема, социальная политика, уровень жизни.

*Sattarov Timurbek Adilovich
Khayrullina Iouldouz Rakibovna*

QUALITY OF LIFE IN RUSSIA: THE WAYS OF IMPROVING AND LEVEL OF DEVELOPMENT

Abstract: The article examines the concept of «improving the quality of life» and the conditions in which it seems to be the most effective. It also discusses the decisions that the state needs to make in order to improve the quality of life of the population and the problem situations that the state faces in its implementation.

Keywords: quality of life, social problem, social policy, standard of living, stat.

Повышение качества жизни населения представляет собой одно из важнейших направлений развития Российской Федерации и важнейшей задачей социальной политики в современном мире. Это значит, что наша страна идет в сторону развития справедливого и гуманного общества.

Качество жизни – это комплекс материальных, духовных и социальных потребностей индивида, которые должны удовлетворяться. Также качество жизни представляет собой совокупность показателей общего благосостояния населения страны. Одной из значимых функций государства на сегодняшний день является распределение ограниченных ресурсов. В этом случае качество жизни, выступающее в качестве индикатора, демонстрирует насколько эффективна эта функция.[1]

Сегодня в нашей стране наблюдается большое количество нерешенных проблем, не дающие возможность ей встать на уровень с развитыми странами Запада и Европы. Среди таких проблем стоит выделить низкий уровень производительности труда и отечественного производства, здравоохранения, образования, бедность и т.д.

Вместе с термином «качество жизни» применяется также и определение уровня жизни. Определение уровня жизни представляет собой экономическую категорию, демонстрирующую уровень обеспеченности населения нужными материальными ресурсами.

Современные условия, которые характеризуются гражданским обществом и правовым государством ставят новые задачи в сфере социально-экономического развития, в политике государства. Государство необходимо регулярно формировать и поддерживать достойные условия жизни населения. Стоит

отметить, что именно человеческий капитал выступает основой развития сил производства и конкурентоспособности страны.[2]

Государственное регулирование повышения качества и уровня жизни населения заключается в совершенствовании процесса гармонизации общественных отношений. Главное в процессе гармонизации общественных отношений – это обеспечение социальных гарантий для повышения эффективности применения человеческого капитала и достижения высокого уровня жизни населения.[3]

Для того, чтобы достигнуть значимых показателей по качеству и уровню жизни населения важно предпринимать следующие решения:

1. Бюджет страны необходимо в большей степени тратить на социальную политику;
2. Утвердить нерушимые минимальные социальные гарантии населения, которые будут иметь перспективу роста;
3. Выделение на развитие социальной сферы значительные ресурсы государства, а также внедрить государственно-частное партнерство;
4. Организация поддержки нетрудоспособной группы граждан, снижение социальной напряженности через обеспечение грамотного распределения материальных благ;
5. Направление политики государства на повышение качества социальных услуг, например образование, медицина и т.д.;
6. Признание человеческого потенциала на уровне государства базовым фактором экономического развития экономики.[4]

Однако несмотря на то, что в нашей стране отмечаются довольно низкие показатели качества жизни, стоит также отметить условия, при которых люди будут удовлетворены в значительной степени потребностями. Выделяют следующие условия:

1. Наличие высокого жизненного потенциала социума, то есть, абсолютное большинство граждан идентифицируют себя с российским обществом и при этом чувствует себя в безопасности во всех отношениях;
2. Удовлетворение базовых потребностей всех членов общества на уровне не ниже минимального социального стандарта, то есть, отсутствие нищеты;
3. Осуществление экономической, политической, социальной, научной, культурной деятельности по всем направлениям социально-экономического развития, которые вносят значительный вклад в качество жизни населения;
4. Удовлетворенность большинством населения своей страной и теми событиями, которые в ней происходят.[5]

Выявляя основные положения в категории качества жизни нельзя не обратиться к классификации основных сфер, на которые и распространяется данная категория: трудовая сфера и её условия, самореализация творческого потенциала людей, семейная жизнь, быт и досуг, жизнедеятельность нетрудоспособных, сфера здоровья, окружающая среда и экология.

Но все меры, которые направлены на повышение качества жизни населения, могут быть эффективно реализованы лишь при объединении усилий всех субъектов процесса повышения качества жизни. По объективным причинам усилия эти неравнозначны.

Список использованных источников и литературы

1. Саттаров Т.А., Хайруллина Ю.Р., Гарипова Р.Р. Роль социального предпринимательства в системе оказания социальных услуг населению // Электронный экономический вестник №1 (январь-март 2021) Государственное бюджетное учреждение «Центр перспективных экономических исследований Академии наук РТ», ISSN 2224-8331, с 42-47.
2. Смирнов, С.Н., Социальная политика / С.Н. Смирнова, Т.Ю. Сидорина. - М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004.- 216 с.
3. Саттаров Т.А. Качество жизни граждан как приоритетное направление социальной политики государства // IX Дыльновские чтения «Общество и социология в современном мире: тенденции и векторы развития», 2022, с 50-52.
4. Шамсемухаметова, Э.И. Уровень жизни и качество жизни как основные индикаторы социальной политики Российского государства // Вестник Казанского технологического университета. Серия 4. Социология. - 2010. - №3. – С. 195 – 201.
5. Гаврилова И.А., Макаров А.Д. Качество жизни населения: Стратегия повышения, государственное урегулирования // Фундаментальные исследования. – 2017. – №4-1. – С. 133-137.

УДК 331.5

Пятинина Оксана Ренатовна,
аспирант,
ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»
pyatininaoxana@mail.ru

ГЕНДЕРНАЯ АСИММЕТРИЯ СЕМЕЙНО-ТРУДОВОГО ПОВЕДЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Аннотация: Исследование направлено на выявление гендерных особенностей занятости на примере Республики Татарстан. В этой связи гендер определяется как социальный конструкт восприятия женской (мужской) роли как в общественном воспроизводстве, так и в рамках семейных отношений. Важным является определение сформировавшихся тенденций занятости женщин и их роли в определении гендера как социального конструкта ценностно-поведенческих

установок в семье и сфере занятости, определяемого не биологически, а социально и ретранслируемого на последующее развитие как рынка труда, так и института семьи Республики Татарстан.

Ключевые слова: гендерная асимметрия, рынок труда, женская занятость, девиация.

Pyatinina Oksana Renatovna

THE FORMATION OF VOLUNTEERISM (VOLUNTEERISM) AS A SOCIAL INSTITUTION

Abstract: The study is aimed at identifying the gender characteristics of employment in the labor market in the Republic of Tatarstan. In this regard, gender is defined as a social construct of the perception of the female (male) role both in social reproduction and within family relations. It is important to determine the formed trends in the employment of women and their role in determining the gender as a social construct of value-behavioral attitudes in the family and employment, determined not biologically, but socially and relayed to the subsequent development of both the labor market and the institution of the family of the Republic of Tatarstan.

Keywords: gender asymmetry, labor market, women's employment, deviation.

Введение

В России теоретиком и основателем «женского» вопроса в общественной жизнедеятельности выступает М. И. Михайлов [11], в частности его исследование «Женщины, их воспитание и значение в семье и обществе» (1860 г).

Значительную роль в разработке баланса трудовых ресурсов в аспекте гендера, определения структуры женской занятости в общественном производстве, выявления резервов повышения эффективности женского труда сыграли работы С. Г. Струмилина [13] и Л. Е. Минца [10] (20-е – 30-е гг. XX в.).

Различные аспекты проблем становления общенационального и региональных рынков труда, а также особенности гендерной профессиональной сегрегации и гендерных различий представлены в научных исследованиях Е. С. Балабановой [1], Е. А. Здравомысловой [6], С. Ю. Рощина [9], И. О. Мальцевой [9], З. А. Хоткиной [14] и др. При этом гендер определяется в социологии как материальный носитель общественного и трактуется как сформированный социальный конструкт роли мужчин и женщин в определенных сферах жизнедеятельности.

Вопросы гендерной занятости и особенностей включения женщин в трудовые отношения определялись в научных исследованиях Л. А. Кравченко [8], Н. В. Скиндер [12], Т. М. Дадаевой [4], Л. В. Шершовой [16] и др.

Аспекты жизненных стратегий российских женщин в современных условиях рассматривались в работах В. П. Емельяшина, К. С. Алиевой, А. В. Курбановой [5].

Семейные ориентации в контексте профессиональной мотивации, значимость трудовой деятельности в сопряжении с семейным и репродуктивным поведением определяются в исследованиях Е. М. Воробьева [2], Б. С. Павлова [3], Е.В. Кожевниковой, В.С. Харченко [7] и др.

Вопросы женской занятости в контексте вопросов семьи и репродуктивного поведения становятся очень актуальными для исследователей, важным подчеркивается сохранение как репродуктивной, семейной, так и профессиональной функции женщины в общественном разделении труда. В этой связи особенную значимость приобретают региональные исследования, где ставятся вопросы изучения гендерных особенностей рынков труда регионов с целью формирования эффективной государственной политики управления занятостью, повышения социальных гарантий трудовых ресурсов, обеспечения планомерного развития как демографической составляющей регионов, так и трудовой.

Методология исследования

На основе проведенного Центром семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан эмпирического исследования¹ по выявлению особенностей поведенческих установок женщин и, в частности, в отношении труда и занятости определим особенности гендерных траекторий на рынке труда и их влияние на демографическую ситуацию в Республике Татарстан.

Объем выборки составил 2273 женщины, выборка сплошная, случайная, на последнем этапе гнездовая.

В распределении по уровню профессионального образования треть женщин имеют среднее и среднее специальное образование, каждая вторая – высшее образование.

В семейно-репродуктивном описании распределение представляет простую норму замещения, около 40% опрошенных не имеют детей, 23,58% – имеют одного ребенка и 31,1% – имеют двух детей.

В норме расширенного воспроизводства, то есть имеющие 3-х и более детей, сконцентрировано лишь 6,9 % опрошенных, при этом подавляющее большинство из них – это те, кто имеет 3-х детей.

Респонденты преимущественно заняты в сфере «науки и образования», «искусства и культуры», «здравоохранения», «органах управления», «сельском хозяйстве».

Труд, воспринимаемый как фактор материального положения, представляется значимым критерием в контексте семейно-репродуктивных отношений, и выступает критериальным препятствием для возможности иметь желаемое число детей, в представлениях респондентов, а в распределении общего

¹Социологическое исследование «Трудовая занятость в структуре репродуктивно-родительских стратегий современной женщины в Республике Татарстан» на платформе IBM SPSS STATISTICS, авторы Ильдарханова Чулпан Ильдусовна, Ибрагимовна Алиса Ахтямовна. Свидетельство о регистрации базы данных 2021621811, 26.08.2021. Заявка № 2021621693 от 18.08.2021. eLIBRARY ID: 46601993

перечня критериев, препятствующих исполнению репродуктивной функции в полной мере, занимает первое место, среди подобных критериев важно отметить:

- материальное положение (финансовые, жилищные трудности) (37,6% ответивших);
- состояние здоровья (24,9% ответивших);
- семейная сфера (отсутствие супруга / партнера, сложные отношения в семье, нежелание супруга / партнера иметь детей) (18,7% ответивших);
- профессиональная сфера (желание построить карьеру, большая занятость, трудности совмещения работы и ухода за детьми) (13,9% ответивших).

В этой связи, характеризуя позицию «труд – материальное положение» в контексте гендерных тенденций семейно-трудового поведения женщин Республики важно отметить следующие характеристики [17, 18]

Данная группа представлена возрастной модой распределения «30-34 года» (24,8%), более половины данной группы имеют высшее образование, состоят в зарегистрированном браке, каждая третья имеет двух детей, их нынешний партнер (муж) как правило является и отцом их детей. Предварительное описание группы позиционирует ее как некоторый устойчивый социальный конструкт восприятия [19, 20].

В отношении ожиданий представительницы данной группы ориентируются в репродуктивном поведении на 2–3 детей, однако на данный момент откладывают рождение последующих детей, причиной чему выступает в том числе и материальные факторы: уровень дохода, желание сохранить рабочее место, устойчивые, сложившиеся трудовые отношения. Их трудовое поведение сегодня – результат устойчивых взаимосвязей с работодателем, как правило, в сфере, требующей высшего образования, по найму на полную ставку и, как правило, в одном месте вне дома, большинство женщин сталкивается с проблемами гибкой организации своего рабочего времени по семейным обстоятельствам, что также ограничивает их в возможности изменения репродуктивных и семейных поведенческих установок.

Таким образом, семейно-трудовое поведение рассматриваемой группы формируется по пути реализации базовых социальных маркеров семьи: брак, два ребенка; с параллельным развитием сюжета трудового поведения, так же по общественно принятым критериям занятости и выполнения социальной роли в общественном пространстве: высшее образование, постоянная занятость, полный рабочий день. Установлена закономерность: траектория семейного и траектория трудового поведения коррелируют между собой по фактору необходимости трудового дохода для поддержания семьи, тем не менее крайне мало точек взаимоподдержки со стороны линии трудового поведения в отношении развития поведения семейного и репродуктивного.

Заключение

В соответствии с выявленными тенденциями отмечается социальная, гендерная асимметрия роли женщин в общественно-семейном конструкте, в этой

связи женщины формируют и социально-уязвимую группу в контексте возможности формирования устойчивой тенденции репродуктивного поведения социума, определяемую повышенной ожидаемостью общества от включенности женщин как в общественные, трудовые, так и семейно-репродуктивные отношения. Повышенная социальная нагрузка в этой связи может привести к девиации общественно-репродуктивных форм поведения.

Список использованных источников и литературы

1. Балабанова Е. С. Гендерные различия стратегий совладания с жизненными трудностями // Социологические исследования. – 2002. – № 11. – С.26-36.
2. Воробьев Е. М., Трусова Л. Р. Управление занятостью женщин с малолетними детьми // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. – С. 1508.
3. Воробьев Е. М., Павлов Б. С. Трудовая занятость замужней женщины в России // Россия и современный мир. – 2012. – №2(75). – С. 150–161.
4. Дадаева Т. М. Динамика гендерной структуры российского общества в период трансформации : автореферат дис. – Саранск, 2006. – 42 с.
5. Емельяшин В.П., Алиева К.С., Курбанова А.В. Жизненные стратегии российских женщин в современных условиях // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Серия: философские, социальные и естественные науки. – 2012. – № 1(13). – С. 19–26.
6. Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии // Социологические исследования. – 2000. – № 11. – С. 15–23.
7. Кожевникова Е.В., Харченко В.С. Стиль жизни современных мамалансеров // Женщина в российском обществе. – 2020. – №3. – С. 92–102.
8. Кравченко Л. А. Гендерное неравенство в сфере занятости : на примере Приморского края : автореферат дис. – Владивосток, 2008. – 24 с.
9. Мальцева, И.О., Роцин, С.Ю. Гендерная сегрегация и мобильность на российском рынке труда. – М.: Изд. дом ТУ ВШЭ, 2006. — С. 96–101.
10. Минц Л. Е. Движение безработицы и занятой рабочей силы в 1923 г. // Вопросы труда (Орган НКТ). – 1924. – № 12.
11. Михайлов М. И. Женщины, их воспитание и значение в семье и обществе; Женщины в университете; Джон Стюарт Милль об эмансипации женщин; Уважение к женщинам. – Санкт-Петербург : П.А. Картавов, 1903. – 245 с.
12. Скиндер Н. В. Современные российские женщины в сфере труда и занятости: автореферат дис. ... кандидата социологических наук. – Новочеркасск, 2009. – 24 с.
13. Струмилин С. Г. Проблемы экономики труда. М.: Наука, 1982. – 224 с.
14. Хоткина, ЗА. Стереотипы и дискриминация на рынке труда. – М.: ТУ ВШЭ МАКС Пресс, 2007. – С. 49–61.

15. Хуснутдинова Г. Ф., Воробьев Е. М. Женщины с детьми на рынке труда: мотивация и приоритетные сферы занятости // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. – С. 1496.
16. Шершова Л. В. Развитие рынка труда на основе формирования гендерных приоритетов регулирования занятости: автореферат дис. –Новосибирск, 2009. – 23 с.
17. Ермолаева П.О. (2021) Экологическая политика и гражданское участие в российских мегаполисах: достижения и вызовы с позиции городских стейкхолдеров // Журнал исследований социальной политики, 19 (2), 301-314
18. Корунова В. О., Шакирова А. Ф. Изменения качества жизни казанцев в контексте новейших угроз // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. – 2020. – № 19. – С. 136-145.
19. Егорова Л. Г., Корунова В. О., Шакирова А. Ф. Социальные настроения казанцев в период начала пандемии COVID-19 // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2021. – № 1 (1). – С. 30-37.
20. Корунова В. О. Массовое экологическое информирование в контексте формирования «нормы» природосохранения в Республике Татарстан // Вестник МИРБИС. – 2022. – № 2 (30). – С. 232-239.

УДК 331.5

Пятинина Оксана Ренатовна,
аспирант,
ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»
pyatininaoxana@mail.ru

ТРУДОВАЯ МОТИВАЦИЯ ЖЕНЩИН: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация: В исследовании на основе официальной региональной статистики и посредством методов эконометрического анализа приводится характеристика значимости трудовой мотивации женщин для повышения трудовой продуктивности и социальной удовлетворенности самих женщин, а также рассматриваются предпосылки изменения общего социально-трудового поля под действием фактора усиления трудовой мотивации женщин. В качестве изучаемого регионального рынка труда рассматривается рынок труда Республики Татарстан, период изучения 2014–2020 гг.

Ключевые слова: трудовая мотивация, региональный рынок труда, женская занятость.

Pyatinina Oksana Renatovna

THE FORMATION OF VOLUNTEERISM (VOLUNTEERISM) AS A SOCIAL INSTITUTION

Abstract: Based on official regional statistics and using methods of econometric analysis, the study characterizes the importance of women's labor motivation for increasing labor productivity and social satisfaction of women themselves, and also examines the prerequisites for changing the general social and labor field under the influence of the factor of strengthening women's labor motivation. The labor market of the Republic of Tatarstan is considered as the studied regional labor market, the study period is 2014–2020.

Keywords: labor motivation, regional labor market, women's employment.

Введение

Теории профессиональной, трудовой мотивации становятся значимыми с 30-х годов XX в. Речь здесь в первую очередь идет о возможности увеличения производительности трудовых ресурсов и максимально продуктивном их использовании в сфере производства. В этой связи важным становится вопрос гендерной трудовой мотивации, в силу особенной роли женской занятости на рынке труда.

Снижение гендерной трудовой сегрегации постепенно высвобождает женщин к трудовой деятельности, наращивает их присутствие на рынке труда, верифицирует сферу их профессиональных и трудовых компетенций. Вместе с тем сохраняется и важность роли женщин в формировании репродуктивного поведения общества, в обеспечении устойчивых семейных конструкций в обществе.

В этой связи вопросы трудовой мотивации женщин все же имеют свою специфику и требуют отдельного изучения.

Теория мотивации, определяемая классиками, в частности К. Левином, в начале XX века представляет собой целенаправленный процесс особенной направленности и побуждения человеческого поведения.

Представители гуманистической психологии, А. Маслоу, Г. Олпорт, К. Роджерс, определяют значимость данного процесса для успешного развития как отдельной личности, так и общества в целом.

С середины XX века формируется множественность мотивационных подходов в отношении процессов как профессиональной, так и трудовой мотивации, в том числе и с учетом критериальной специфики, как-то: гендерная профессиональная и трудовая мотивация.

Максимальный акцент в определении трудовой мотивации ставится именно на ее определении как целенаправленного процесса усиления физических и умственных способностей человека для максимальной трудовой реализации, выраженной для самого индивида в первую очередь уровнем материальной отдачи, а также степени социальной удовлетворенности от процесса труда [9].

Теоретические предпосылки конфликта материнства и женской занятости

были описаны в работах Дж. Спице [5], М. Фрона [1], Т. Скандуры [4], С. Парасурамана [2] и др. и далее получили свое развитие в исследованиях Дж. Рейнольдса [3].

Современные подходы к изучению основ трудовой деятельности, характера сопряженности поведенческих установок трудовых ресурсов изучаются в работах В.А. Шаховой, С.А. Шапиро [11].

Особенности факторной мотивации определяются в работах А.А. Емекеева, В.В. Иванова, Ш.Г. Ягудина [7].

Вопросы формирования системы трудовой мотивации в условиях трансформации социально-экономических отношений изучаются в исследовании С.Г. Жаркова [8].

Аспекты трудовой мотивации в поведенческой экономике определяются в работах А.А. Брасса [6].

В современной теории и практике сформировалось достаточно много исследований, посвященных вопросам трудовой и профессиональной мотивации, особенно значимыми являются возможности современного изучения вопросов критериальной занятости, как, например, гендерной трудовой мотивации, сопряженности разных общественных поведений и выработки социально эффективных образцов как социальной, так и трудовой удовлетворенности отдельных групп населения.

Методология исследования

Проведенное исследование опирается на эмпирическую базу данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. В исследовании рассматривается характер трансформации трудового поведения женщин Республики, с помощью методов регрессионного анализа, описываются значимые факторы трудовой мотивации, а также существующие трудовые тенденции женской занятости (таблица 1).

Таблица 1. Исходные данные [10] регрессионного анализа

год	численность населения (женщины, тыс. чел.) (Y)	среднегодовая численность занятых (тыс. чел.) (X ₁)	численность занятых женщин, (тыс. чел.) (X ₂)	уровень безработицы женщины, по оценке МОТ (%) (X ₃)	среднедушевые денежные доходы (в мес. руб.) (X ₄)
2014	2072	1947	963,7	3,9	29537
2015	2079,1	1950,3	964,1	3,9	32404
2016	2086,8	1951,2	967,8	3,6	32763
2017	2090,5	1945,1	н/д	н/д	32436
2018	2092,1	1944,3	953,5	3,0	33725
2019	2094,2	1969,7	956,4	3,3	35707
2020	2089,9	1952,7	949,9	4,0	35635

Основными факторами эконометрической оценки трудового поведения женщин Республики выступают: численность женщин, среднегодовая численность

занятым, численность занятых женщин, уровень безработицы женщин, среднедушевой денежный доход.

Рабочие гипотезы исследования, следующие:

H1: существует устойчивая положительная включенность женщин в систему трудовых отношений Республики;

H2: уровень трудового дохода не является ключевым факторным мотивом трудовой активности женщин в Республике;

H3: аспекты трудовой мотивации женщин оказывают факторное воздействие на формирование регионального рынка труда Республики.

Регрессионные оценки, описательная статистика, а также оценки коэффициентов представлены в таблице 2.

Таблица 2. Регрессионные оценки факторов

коэффициенты		описательная статистика	
	(Y)		
(X ₁)	-0,249 (0,203)	R ²	0,94
(X ₂)	0,389 (0,267)	R _{adj}	0,83
(X ₃)	- 8,463* (3,918)	df	6
(X ₄)	0,004** (0,001)	F знач	0,110

В таблице представлены β - коэффициенты и в скобках стандартные ошибки. Значимость коэффициентов β дана по оценкам p - value, при p - value < 0,1 - *, p - value < 0,05 - **, p - value < 0,01 - ***. Y – зависимая переменная, в данных расчетах – численность населения (женщин, тыс. чел.); X₁ – среднегодовая численность занятых (тыс. чел.); X₂ – среднегодовая занятость женщин (тыс. чел.); X₃ – уровень безработицы женщин по оценкам МОТ (%); X₄ – среднедушевые денежные доходы (в мес. руб.).

Проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов:

- женская страта трудовых ресурсов демонстрирует положительную устойчивую направленность на включенность в рынок труда (существует отрицательная значимая корреляция между изменением количества женщин в численности населения Республики и уровнем женской безработицы) [12, 13];

- женская часть населения сохраняет устойчивые предпочтения в отношении занятости и, как правило, тяготеет к более высокому по уровню квалификации труду [14, 15];

- женская включенность в рынок труда формирует предпосылки роста уровня трудового благосостояния общества, что подчеркивается положительной корреляцией устойчивой взаимосвязи роста уровня среднедушевого трудового дохода и усиления стративного присутствия женщин в обществе.

Полученные корреляционные оценки свидетельствуют о предпосылках

активизации рынка труда в целом, усиления трудовой мотивации всех страт общества по мере более активного включения женщин в систему распределения рабочей силы региона, формированию устойчивого положительно мотивированного трудового пространства.

При этом негативные факторы распределения рабочей силы, как-то: увеличение безработицы, изменение трудового дохода приводят к усилению трудовой мотивации среди женщин в отношении формирования собственного предложения труда для последующей трансформации негативных тенденций рынка в целом и нормализации общих условий труда и занятости в регионе.

Заключение

Выдвигаемые гипотезы исследования получили свое подтверждение в ходе исследования. В регионе сформировалась положительная устойчивая включенность женщин в систему трудовых отношений. Уровень трудового дохода является значимым, но не ключевым фактором трудовой мотивации женщин.

Трудовая мотивация женщин оказывает факторное воздействие на распределение региональной рабочей силы в части усиления ее общей трудовой мотивации, формирования поведенческих предпосылок снижения негативных условий развития регионального рынка труда, как-то: увеличение безработицы и снижение трудового дохода.

Список использованных источников и литературы

1. Frone M., Yardley J., Markel K. Developing and Testing an Integrative Model of the Work-Family Interface // *Journal of Vocational Behavior*. – 1997. – Vol. 50. – № 2. – P. 145–167.
2. Parasuraman S., Simmers C. Type of Employment, Work-Family Conflict and Well-Being: A Comparative Study // *Journal of Organizational Behavior*. – 2001. – Vol. 22. – № 5. – P. 551–568.
3. Reynolds J. In the Face of Conflict: Work-Life Conflict and Desired Work Hour // *Journal of Marriage and Family*. 2005. – Vol. 67. – № 5. – P. 1313–1331.
4. Scandura T., Lankau M. Relationships of Gender, Family Responsibility and Flexible Work Hours to Organizational Commitment and Job Satisfaction // *Journal of Organizational Behavior*. – 1997. – Vol. 18. – № 4. – P. 377–391.
5. Spitze G. Women's Employment and Family Relations: A Review // *Journal of Marriage and the Family*. – 1988. – Vol. 50. – № 3. – P. 595–618.
6. Брасс А.А. Трудовая мотивация в поведенческой экономике // *Проблемы управления*. Минск. – 2019. – № 3(73). – С. 89-93.
7. Емекеев А.А., Иванов В.В., Ягудин Ш.Г. Факторы трудовой мотивации. Казань: Изд-во Казан. Ун-та. – 2002. – 79 с.
8. Жарков С.Г. Формирование системы трудовой мотивации в условиях трансформации социально-экономических отношений / автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Рос. гос. соц. ун-т. Москва. – 2005.

9. Мотивация трудовой деятельности: учебное пособие/Ю.В. Родионова – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет. – 2019. – 57 с.

10. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. [Электронный ресурс]. – URL: <https://tatstat.gks.ru/storage/mediabank/численность%20раб%20силы.pdf>

11. Шахова В.А., Шапиро С.А. Мотивация трудовой деятельности. М.: КНОРУС. – 2016. – 268 с.

12. Ермолаева П.О. (2021) Экологическая политика и гражданское участие в российских мегаполисах: достижения и вызовы с позиции городских стейкхолдеров // Журнал исследований социальной политики, 19 (2), 301-314

УДК 364.07

Саттарова Ленера Винеровна,

аспирант,

ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»

lenarka0896@mail.ru

+7(904)664 37 23

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация: Статья посвящена изучению основных направлений социальной защиты населения, проводимой органами государственной власти в целях повышения уровня и качества жизни населения.

Ключевые слова: социальная политика, качество жизни населения, социально-экономическое развитие, социальное обслуживание, социальные проблемы, человеческий капитал.

Sattarova Lenara Vinerovna

SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION AS ONE OF THE CONDITIONS FOR INCREASING THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION

Abstract: The article is devoted to the study of the main directions of social protection of the population, carried out by public authorities in order to improve the level and quality of life of the population.

Keywords: social policy, quality of life of the population, socio-economic development, social services, social problems, human capital.

В современном мире человек как главный производитель и потребитель материальных благ является ключевым элементом устойчивого социального и экономического развития общества. Но на сегодняшний день в нашей стране существует большое количество социальных проблем, в том числе низкие доходы, дифференциация между богатыми и бедными, минимальные социальные гарантии, безработица и инфляция. Существенным фактором развития человеческого капитала выступает стабильность социума, эффективная социальная политика органов государственной власти, направленная на формирование нужных условий для обеспечения достойного уровня жизни граждан страны [1].

Реализация социальной политики в долгосрочной перспективе направлена в первую очередь на обеспечение устойчивого роста уровня и качества жизни населения, а также формирование соответствующих условий для развития человеческого капитала. Перед государством стоит важная цель – предоставить каждому трудоспособному человеку место работы, на котором он будет зарабатывать средства для обеспечения благосостояния. А кроме того, обеспечение рабочими местами трудоспособного населения позволяет выполнить социальные обязательства перед незащищенными слоями населения (многодетные, малоимущие, люди с ограниченными возможностями здоровья).

Стратегия государства по реализации приоритетных направлений социальной политики в долгосрочной перспективе заключается, прежде всего, в последовательном повышении доходов, как существенном факторе уровня жизни населения. Приоритетными направлениями социальной политики в сфере повышения благосостояния на сегодняшний день являются: существенное повышение уровня оплаты труда, выступающего главным источником формирования материальных доходов населения и основного стимула труда, увеличения производительности; уменьшение налоговой нагрузки; создание новых рабочих мест [2]. Для того, чтобы реализовать направления социальной политики в области повышения доходов, необходимо увеличить заработную плату до адекватного уровня, сконструировать рыночные инструменты регулирования оплаты труда и увеличить их значимость в повышении производительности труда, привести в порядок межотраслевые различия в заработной плате, развивать социальное партнерство, совершенствовать нормативно-правовую базу в данной сфере. Еще одним важным аспектом реализации социальной политики является сокращение уровня малообеспеченности, в основе которого заложен экономический рост, повышение уровня жизни трудоспособного населения [1]. Пенсионное обеспечение является также значимым направлением социальной политики. Сегодня у российской пенсионной системы обнаруживается ряд внутренних и внешних проблем [3]. К таковым проблемам следует отнести отсутствие необходимых финансовых средств; проблемы экономики, приводящие к недостаточному уровню пенсионного обеспечения; необходимость дифференциации пенсионных выплат, в соответствии со стажем.

На пенсионную реформу также негативно воздействует старение населения, что приводит к росту пенсионеров и сокращению численности трудоспособного населения. Проблемы, связанные с пенсионным обеспечением, требуют немедленного решения в целях обеспечения социальной стабильности государства [2]. Следующей составляющей повышения качества жизни населения является социальное страхование, направленное в первую очередь на обеспечение гарантий по защите населения от профессиональных и общественных рисков.

В ближайшей перспективе требуется завершить реформирование системы социальной защиты населения, которая будет ориентирована на реализацию принципа адресности, довести государственные минимальные социальные гарантии до уровня нормативов стоимости жизни. Также важно продолжить совершенствование системы социальных пособий и выплат, инструментов сохранения материального благополучия в условиях безработицы и инфляции.

Для этого необходимо, чтобы социальное обслуживание стало неотъемлемой частью политики социальной защиты, проводимой государством, которая будет охватывать формирование и повсеместное развитие как традиционных, так и нестационарных учреждений, направленных на расширение практики предоставления социальных услуг нуждающимся. Также нужно создавать комплексные территориальные центры, нацеленные на социальное обслуживание незащищенных слоев населения (пожилых людей, многодетных, малоимущих семей, людей с ограниченными возможностями здоровья и т.д.).

Таким образом, для реализации социальной политики в государстве необходимо консолидировать силы, развивать социальное партнерство с привлечением всех субъектов, а также учитывать социальные стандарты, позволяющие повысить уровень, доступность и качество оказываемых услуг всем нуждающимся гражданам.

Список использованных источников и литературы

1. Место человека в экономической системе [Электронный ресурс] // https://studbooks.net/62095/politekonomiya/mesto_rol_cheloveka_v_ekonomicheskoy_sisteme?ysclid=lawmqxzv9w130628497 (дата обращения: 16.11.2022)
2. Социальная политика в России и ее роль в повышении уровня жизни населения [Электронный ресурс] // <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-politika-v-rossii-i-eyo-rol-v-povyshenii-urovnya-zhizni-naseleniya?ysclid=lawms4wqpr831211098> (дата обращения: 16.11.2022)
3. Хайруллина Ю.Р, Жигитова Т.В. Пенсионная система РТ в современных условиях: проблемы, вызовы, поиск решений// Общественно-научный журнал «Власть». – 2017. – Т. 25.- №8. – С. 100-104.

УДК 316.346.32-053.6

Кузюров Руслан Равилевич,
аспирант,
ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»
pyatininaoxana@mail.ru

ВОПРОСЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Аннотация: Одним из основных приоритетов современного общества является достижение толерантности в отношении людей с ограниченными возможностями, а в особенности – детей. В общеобразовательных учреждениях нередко происходят инциденты, связанные с психологическим давлением, а что ещё хуже с буллингом, в том числе в отношении детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья. С целью достижения по-настоящему благоприятной среды для жизнедеятельности необходимо улучшать психологический климат в общеобразовательных организациях.

Ключевые слова: Инклюзия, образование, инвалиды, социализация, толерантность.

Kuzyurov Ruslan Ravilevich

TOLERANCE IN GENERAL EDUCATION INSTITUTIONS FOR CHILDREN WITH DISABILITIES AS A FACTOR OF ACCESSIBILITY OF THE ENVIRONMENT

Abstract: One of the main priorities of modern society is to achieve tolerance towards people with disabilities, and especially children. Incidents involving psychological pressure, and even worse, bullying, including against children and adolescents with disabilities, often occur in educational institutions. In order to achieve a truly favorable environment for education and life, it is necessary to improve the psychological climate in general education organizations.

Keywords: Inclusion, education, disabled people, socialization, tolerance.

Включение детей с инвалидностью и с ограниченными возможностями здоровья в систему образования начинается с раннего возраста. Во исполнение положений Концепции развития ранней помощи в Российской Федерации создаются межведомственные службы ранней помощи.

Цель программ, которые реализуются в службах ранней помощи, – обеспечение развития у детей таких знаний и навыков, которые помогут им участвовать в жизни общества, а также обеспечение информацией и поддержкой семьи детей с ограничениями жизнедеятельности. Такие семейно-ориентированные услуги предназначены также для того, чтобы усилить функциональные способности каждого ребенка и подготовить его к переходу в образовательные учреждения.

По состоянию на 2020 год в Российской Федерации в системе образования функционируют 48 межведомственных служб ранней помощи, общее количество обращений в службы в очном и заочном режимах составило более 23 138 (из них количество обращений в очном режиме – 21 562, в дистанционном – 1 576). По сравнению с 2019 годом произошло увеличение количества обращений в службы на 34 %. Это свидетельствует о том, что потребность в данных службах возрастает, тем самым увеличивается количество специалистов психолого-педагогического сопровождения.

По данным региональной информационной системы доступности дошкольного образования, передаваемым в федеральную информационную систему доступности дошкольного образования, по состоянию на 1 сентября 2020 года из 207 490 детей, посещающих дошкольные образовательные организации в Республике Татарстан, 14 661 ребенок (7%) являются детьми с ОВЗ (из них 745 детей-инвалидов) и 1 154 ребенка-инвалида. [1]

Проблеме развития толерантного отношения к лицам с ограниченными возможностями здоровья уделяется повышенное внимание: проводятся семинары и конференции, целью которых является обсуждение основных вопросов инклюзивного образования и просвещение людей в целом. Ведется активная работа, направленная на повышение адаптационных возможностей людей с ограниченными возможностями в условиях современной действительности. Высшие учебные заведения ведут подготовку и переподготовку специалистов, компетентных в вопросах взаимодействия с лицами с ограниченными возможностями здоровья. Грамотной подготовке специалистов необходимо уделять особое внимание потому, что в период студенчества будущие педагоги должны получить все необходимые знания и представления о жизни людей с ограниченными возможностями здоровья, чтобы в дальнейшем успешно применять полученные знания на практике [2].

Согласно Декларации принципов толерантности «толерантность» означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур мира, форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности; признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Толерантность также требует предоставления каждому человеку права для развития в любой сфере жизни без какой-либо дискриминации. Толерантность как принцип взаимодействия в системе «человек –

человек», «человек – государство» закрепляется в основополагающих международных документах по правам человека. Интолерантность – это неприятие другого человека, неготовность к сосуществованию с другими (иными) людьми; интолерантность проявляется через деструктивное, конфликтное, агрессивное поведение. Одним из ключевых принципов защиты прав детей является принцип недискриминации, закрепленный в Конвенции о правах ребенка [3]. В Конвенции о правах инвалидов [4] закреплены, по существу, принципы социальной инклюзии – недискриминации, уважения особенностей инвалидов, полного и эффективного вовлечения и включения инвалидов в общество. Стоит заметить, что в международном праве инвалид рассматривается как человек, обладающий особой индивидуальностью, который ориентирован на активную социализацию и интеграцию в общество. Поэтому, перед государством стоит задача устранения барьеров, препятствующих социальному развитию инвалидов наравне с другими людьми. Ключевыми принципами Национальной стратегии действий в интересах детей являются: защита прав каждого ребенка и максимальная реализация их потенциала.

Воспитание толерантной личности – это сложный процесс, который осуществляется социальной средой, окружающей ребенка, обществом, семьей со своими взглядами и отношениями ее членов к другим людям и обществу в целом. Необходимо каждого человека с раннего возраста приучать к нравственному отношению ко всем окружающим, независимо от причины, отличающего одного человека от другого. Формирование толерантной личности на всех возрастных этапах имеет равноправную значимость. В младшем школьном возрасте закладывается фундамент нравственного поведения, происходит усвоение моральных норм и правил поведения, начинает формироваться общественная направленность личности, развитие эмоционально-волевой сферы. В задачах духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся на ступени начального общего образования обозначена необходимость формирования толерантности как одной из составляющих развития социальной культуры обучающихся. Огромную роль в развитии социальной толерантности личности играет педагогическая задача, с помощью этой задачи идет развитие коммуникативной культуры как основы для принятия многообразия общества и поиска способов эффективного взаимодействия учащихся с представителями различных социальных групп. Главной проблемой формирования социальной толерантности в образовании детей с особыми образовательными потребностями является отсутствие готовности родителей к обучению своих детей вместе с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Родители являются первыми и основными воспитателями детей, поэтому в освоении опыта толерантного поведения большое значение имеет личный пример родителей, родственников. Прежде всего, атмосфера отношений в семье, стиль взаимодействия между родителями, родственниками, детьми существенно влияют на формирование толерантности у ребёнка. Семья во многом может и должна помогать школе в

формировании у ребенка социальной толерантности. Следует отметить, что существует проблема недостаточного уровня профессиональной компетентности педагогов, которая влияет на развитие нравственных качеств у младших школьников. Педагоги нуждаются в специализированной комплексной помощи со стороны специалистов в области коррекционной педагогики, специальной и педагогической психологии, которая обеспечит понимание и реализацию подходов к индивидуализации обучения детей с особыми образовательными потребностями.

В решении этого вопроса существенная роль принадлежит руководителям образовательных учреждений, методистам, учителям, родителям. Толерантное пространство складывается постепенно. В современной начальной школе, в условиях инклюзивного образования, отмечается недостаточность специальных методов, приемов и форм работы. С переходом на новые образовательные требования, для организации обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями нужно правильно и точно подбирать методы обучения, и также подбирать различные приемы формирования социальной толерантности в младшем школьном возрасте. Проблема толерантного сознания и культуры отношений напрямую зависит от проблемы профилактики интолерантности в обществе, так как эти две проблемы тесно взаимосвязаны. Нельзя начинать работу над толерантной культурой отношения, не затрагивая профилактику и диагностику интолерантности в обществе. Для этого необходимо заняться не только повышением профессиональной психолого-педагогической компетенции педагогов, но и работать над психологическим барьером у родителей. Поэтому деятельность образовательной организации должна быть направлена на создание специальных условий для обучения и воспитания лиц с ограниченными возможностями здоровья, на обеспечение взаимопонимания между педагогами, обучающимися с ОВЗ и их здоровыми сверстниками. Таким образом, в образовательной организации должно быть создано толерантное пространство, под которым понимается [5]: «...единство всех субъектов учебного и воспитательного процесса, формы организации их отношений, построенных на принципах «педагогика толерантности» и являющихся ведущим компонентом педагогической этики и основой гуманистического воспитания».

Согласно исследованию, проведённому Л.Ф. Тихомировой [6], на вопрос о том, создана ли в инклюзивной школе доступная (безбарьерная) среда, опрошенные ответили следующим образом: в большинстве инклюзивных образовательных учреждений создана соответствующая материально-техническая база, но оснащение кабинетов необходимо пополнять, для того чтобы работать с детьми с нарушением зрения, слуха (этот компонент доступной среды оказался на 1-ом месте); практически все опрошенные педагоги на 2-ое место поставили профессиональную компетентность педагогов, участие тьюторов в работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья, а также возможность повышения квалификации на 3-е место педагоги определили формирование особой толерантной культуры образовательного учреждения, включающей в себя

толерантное отношение подростков к одноклассникам с ограниченными возможностями здоровья [7, 8].

Формирование толерантного пространства также является необходимым условием для создания доступной среды. Ведь при толерантном подходе, детям легче проходить процесс инклюзии в общество.

Толерантное отношение подростков к одноклассникам с ограниченными возможностями здоровья, которое является основой социально-психологического климата в коллективе, неотъемлемая составная часть доступной образовательной среды в инклюзивной школе [9, 10].

Необходимо использование комплекса методов и приемов формирования толерантного отношения у школьников к детям с ограниченными возможностями здоровья в инклюзивных школах, которое должно носить этапный характер и охватывать всех субъектов образовательного процесса, учащихся родителей и педагогов.

Список использованных источников и литературы

1. Официальный сайт Министерства образования и науки Республики Татарстан [Электронный ресурс] URL.: <https://mon.tatarstan.ru/inaya-informatsiya-4647169.htm>

2. Гринина Е. С., Морчадзе Н. Ю. Отношение к лицам с ограниченными возможностями здоровья как фактор профессиональной подготовки будущих педагогов [Электронный ресурс] // Образование в современном мире: сборник научных материалов. Саратов, 2018. С. 81–86. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36068322>

3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990)

4. Конвенция о правах инвалидов, принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года

5. Асмолов А.Г. Толерантность: различные парадигмы анализа // Толерантность в общественном сознании России. – М., 1998

6. Тихомирова Л.Ф. Отношение подростков к одноклассникам с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивной школы [Электронный ресурс] URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-podrostkov-k-odnoklassnikam-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-v-usloviyah-inklyuzivnoy-shkoly/viewer>

7. Ермолаева П.О. (2021) Экологическая политика и гражданское участие в российских мегаполисах: достижения и вызовы с позиции городских стейкхолдеров // Журнал исследований социальной политики, 19 (2), 301-314

8. Корунова В. О., Шакирова А. Ф. Изменения качества жизни казанцев в контексте новейших угроз // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. – 2020. – № 19. – С. 136-145.

9. Егорова Л. Г., Корунова В. О., Шакирова А. Ф. Социальные настроения казанцев в период начала пандемии COVID-19 // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2021. – № 1 (1). – С. 30-37.

10. Корунова В. О. Массовое экологическое информирование в контексте формирования «нормы» природосохранения в Республике Татарстан // Вестник МИРБИС. – 2022. – № 2 (30). – С. 232-239.

УДК 316.62

Талибова Фариды Тагировна,
аспирант,
ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»
Far.galimova@yandex.ru
+7(960)0478326

Хайруллина Юлдуз Ракибовна,
доктор социологических наук, главный научный сотрудник,
ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»,
профессор кафедры общей и этнической социологии Казанского
(Приволжского) федерального университета
iouldouz@narod.ru
+ 7(904)6619366

ВОЛОНТЕРСТВО В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ КАК СПОСОБ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: В статье рассматривается волонтерство как способ реализации молодежных инициатив и элемент формирования гражданского общества. Раскрываются основные особенности волонтерства как социального лифта для молодых людей, специфика функционирования на региональном уровне, анализируется законодательно-организационное сопровождение, проблемы отдельных практик. Выделена роль социологического сопровождения институционализации добровольчества, концептуального осмысления феномена.

Ключевые слова: Волонтерство, самореализация, социальный лифт, молодежь, добровольчество, гражданские инициативы.

Talibova Farida Tagirovna
Khayrullina Yulduz Rakibovna

VOLUNTEERING IN THE YOUTH ENVIRONMENT AS A WAY OF SELF- REALIZATION OF THE YOUNG PERSON'S PERSONALITY

Abstract: The article discusses volunteering as a way to implement youth initiatives and an element in the formation of civil society. The main features of volunteering as a social lift for young people are revealed, the specifics of functioning at the regional level, legislative and organizational support, problems of individual practices are analyzed. The role of sociological support of the institutionalization of volunteering, conceptual understanding of the phenomenon is highlighted.

Keywords: Volunteering, self-realization, social lift, youth, volunteering, civil initiatives.

Одной из главных функций государственной молодежной политики является поддержка и сопровождение молодежных инициатив по различным направлениям, в том числе социально-значимой направленности.

В 2018 году распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2018 года №2950-р была утверждена концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года, целью которой, в том числе, является «увеличение количества граждан, участвующих в добровольческой (волонтерской) деятельности» [4].

Несмотря на то, что волонтерство позиционируется как открытая система без возрастных ограничений, на сегодняшний день среди волонтеров преобладают молодые люди, что достаточно ожидаемо, ввиду активности и подвижности данной возрастной группы.

В современном обществе существует множество различных возможностей для развития, самовыражения и совершенствования различных навыков и умений, однако у молодежи возникают трудности самоопределения и самореализации, в том числе и в виду насыщенности и разнообразности этих возможностей. Однако большинство представителей молодежной социальной группы стремится найти свой путь в жизни, свое предназначение, реализовать свой потенциал, связать свою жизнь с чем-то интересным и важным, быть полезным обществу и окружающим людям. Ввиду популярности в настоящее время волонтерских практик, особенно среди молодежи, часто данные потребности могут быть удовлетворены с помощью участия молодежи в добровольческих движениях.

На протяжении нескольких последних лет, одним из приоритетных направлений государственной молодежной политики в нашей стране является – вовлечение молодёжи в волонтерскую деятельность, что отражается в деятельности Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь) [2], а также всех профильных учреждений и ведомств нашей страны. Волонтерство представляется некой связующей, объединяющей миллионы молодых людей идей, позволяющей способствовать решению множества социальных проблем, которые

давно устоялись в обществе, потому что именно молодое поколение является движущей силой формирования гражданского общества.

Для установления в обществе позитивных настроений, социальной стабильности необходимо задействовать весь потенциал добровольческих объединений, привлечь молодежь как основную созидающую группу общества к активному участию в волонтерстве, учитывая существующие актуальные потребности и тенденции.

Добровольческое движение среди молодежи в нашей стране сегодня переживает новый подъем благодаря многочисленным международным спортивным мероприятиям, таким как XXVII Всемирная летняя Универсиада в г. Казань, XXII Олимпийские и XI Паралимпийские зимние игры в г. Сочи, Чемпионат мира по водным видам спорта Казани, Кубок Конфедераций 2017 года, Чемпионат мира по футболу и так далее, к подготовке и организации которых были привлечены в качестве волонтеров студенты образовательных организаций. Это способствовало объединению и увеличению волонтерских региональных молодежных движений [1].

В виду того, что традиционно волонтерское движение ориентировано на молодых людей, которые, как правило, имеют желание в чем-либо себя проявить и реализовать, располагают достаточным физическим и временным ресурсом, желают быть полезнее и значимее для себя лично и для общества в целом, поэтому, зачастую, волонтерские организации часто формируются и функционируют при высших и средне специальных учебных заведениях, студенты которых могут обрести опыт, необходимый для будущей профессиональной деятельности [7].

Очевидным представляется важность для государства эффективного функционирования различных молодежных движений, что ведет к необходимой социализации молодежи. Молодежные волонтерские организации способствуют самореализации личности, развивают патриотические настроения, гражданскую позицию, что в дальнейшем способствует становлению гражданского общества [6].

В противовес современным тенденциям, демонстрирующим доминирование культуры потребления, волонтерство способствует распространению социально значимых норм и ценностей.

Волонтерство в нашей стране – это молодой социальный институт, который развивается и популяризуется. На сегодняшний день молодежь мало информирована о всех имеющихся возможностях в данном направлении. Прослеживается необходимость выстраивания партнерских взаимоотношений между государством на всех уровнях и молодежью для развития данного направления и формирования социально значимой идеи.

Следует отметить, что инициатива и популяризация добровольческой деятельности «сверху», со стороны государственных органов должна основываться прежде всего на понимании волонтерства как самостоятельной деятельности, способной всесторонне развивать необходимые профессиональные навыки молодого поколения. Необходимо перенимать опыт ряда зарубежных стран,

которые имеют практику включать опыт волонтерской деятельности в трудовой стаж, а также учитывают волонтерские достижения и успехи в качестве дополнительного плюса при трудоустройстве. Вовлечение в добровольческую деятельность представителей молодого поколения прежде всего следует рассматривать с точки зрения мотивационных установок самих молодых людей, а также полезности данной деятельности для них в будущем.

Также существуют и положительные примеры, когда происходит слияние и совпадение интересов и желаний самой молодежи и государственных инициатив, ярким примером является оказание помощи нуждающимся разных групп населения в период распространения коронавирусной инфекции. Сочетание политического капитала, представителей государственных структур и социального капитала, которым обладает молодежь, в том числе незарегистрированных молодежных организаций, дали возможность большому числу людей, которые в нем нуждались, достаточно комфортно преодолеть этот временной промежуток. Следует сказать, что молодежь активно приняла участие в различных акциях в этот сложный период, в частности, по собственной инициативе. Так, по данным опросов ВЦИОМа, проведенным в апреле 2020 года, в период распространения коронавирусной инфекции, посвященным волонтерской деятельности 61% опрошенных заявили о своей готовности оказать волонтерскую помощь людям, находящимся на карантине, в том числе — одиноким людям, заявило более половины россиян, около 15% реально оказывали помощь в связи с коронавирусом [3].

Между тем, существуют ряд вопросов, которые являются неоднозначными, однако важными для нас, как для исследователей, при изучении процесса формирования социального института волонтерства и популяризации добровольческих движений. Так, обратной стороной формирования института волонтерства, несмотря на провозглашаемую бескорыстную деятельность, является возможность реализовать себя и свои утилитарные цели, используя волонтерство лишь в качестве средства для достижения поставленной цели.

В некотором смысле, волонтерство, таким образом, представляет собой социальный лифт для молодежи в традиционном его понимании. Система тем самым становится закрытой и допускает лишь так называемых «своих» до определенных социальных благ, в том числе руководящих должностей и административных функций. Актуальной в данной ситуации становится концепция капиталов выдающегося французского социолога П.Бурдьё, который говорит о том, что социальный капитал при определенных обстоятельствах может быть переведен в экономический капитал [2]. Тем самым, обнаруживается несоответствие декларируемых на государственном уровне принципов и понятий добровольчества и реализуемых на практике стратегий молодых людей. Волонтерство, превращаясь для молодежи в ресурс, обесценивается и теряет первоначальный смысл. Важно не допустить перехода тонкой грани от самореализации молодежи к использованию волонтерства на пути достижения материальных благ.

Кроме того, часто инициатива «сверху» приводит к различным смещениям и нежелательным последствиям, тормозя процесс формирования и развития волонтерского движения в стране, важно поддерживать инициативу самих молодых людей на различных уровнях государственной власти. Необходимо, чтобы волонтерство было открытым и «прозрачным», чтобы каждый желающий мог на добровольной основе реализовать свои навыки и заниматься социально-важной, преобразовательной деятельностью. Популяризация волонтерства на уровне государственной политики должна приводить не только к увеличению количественных показателей, таких как численность добровольцев в возрасте от 14 до 35 лет, но также способствовать качественному преобразованию общества, созданию проектов, способствующих решению социальных проблем, сложившихся на сегодняшний день.

Список использованных источников и литературы

1. Ахатова И.Э., Хайруллина Ю.Р., Тимуца О.В. Феномен добровольчества: проблема институционализации (опыт Республики Татарстан) // Россия и мир: национальная безопасность, вызовы и ответы. Двадцать первые Вавиловские чтения: материалы международной междисциплинарной научной конференции: в 2 ч. / под общ. ред. проф. В. П. Шалаева. – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2018. – Ч. 1. – С.66-68
2. Бурдые П. Формы капитала [Электронный ресурс] // Экономическая социология. – 2002. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-kapitala>
3. Волонтерство. Направление «Вовлечение молодёжи в волонтерскую деятельность» [Электронный ресурс] // Федеральное агентство по делам молодежи. – URL: <https://fadm.gov.ru/activity/scope/1/details>
4. Волонтеры помогают пострадавшим от пандемии. [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheski-obzor/volontery-pomogayut-postradavshim-ot-pandemii>
5. Об утверждении Концепции развития волонтерства. [Электронный ресурс] // Правительство Российской Федерации. – URL:<http://government.ru/docs/35231/>
6. Талибова Ф.Т. Основные особенности государственной политики в сфере волонтерства (добровольчества) / Ф.Т. Талибова // Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. Выпуск 18. – Казань. Издательство ИП Коновалов Иван Сергеевич, 2020. – С. 150-159.
7. Хайруллина Ю.Р., Ахатова И.Э., Тимуца О.В. Роль добровольческой деятельности в повышении качества жизни социально- незащищенных групп населения: социально- образовательные практики// Научные труды Центра перспективных экономических исследования АН РТ. Выпуск 14. - Казань.: Издательство ИП Кузнецов Никита Владимирович, 2018. - С. 151-157.

8. Ермолаева П.О. (2021) Экологическая политика и гражданское участие в российских мегаполисах: достижения и вызовы с позиции городских стейкхолдеров // Журнал исследований социальной политики, 19 (2), 301-314

9. Корунова В. О., Шакирова А. Ф. Изменения качества жизни казанцев в контексте новейших угроз // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. – 2020. – № 19. – С. 136-145.

10. Егорова Л. Г., Корунова В. О., Шакирова А. Ф. Социальные настроения казанцев в период начала пандемии COVID-19 // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2021. – № 1 (1). – С. 30-37.

11. Корунова В. О. Массовое экологическое информирование в контексте формирования «нормы» природосохранения в Республике Татарстан // Вестник МИРБИС. – 2022. – № 2 (30). – С. 232-239.

МИНИСТЕРСТВО ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ЦЕНТР ПЕРСПЕКТИВНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

Выпуск 22

Подписано в печать 12.12.2022 Формат 60x84/16
Бумага офсетная. Объем 7,36 п.л. Уч.– изд. 6,78 л.
Тираж 50 экз. Заказ №554/12-2022

Отпечатано: ИП Кузнецов Н.В.
603001, Нижний Новгород, ул. Шорина, 13
Тел.: +7 (831) 413-62-61